

МАТЕРИАЛЫ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

DOI <https://doi.org/10.31912/rjano-2020.2.11>

А. В. МАЛЫШЕВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
annamalys@mail.ru

А. В. ТЕР-АВАНЕСОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
teravan@mail.ru

СЕЛИГЕРО-ТОРЖКОВСКИЙ ГОВОР ДЕРЕВНИ ЛУЖНИКОВО И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ

В публикации представлены некоторые черты фонетики и грамматики одного селигеро-торжковского говора и образцы расшифрованных записей от трех информантов.

Количественный анализ встречаемости аллофонов фонем /a/, /o/, /e/ в первом предударном слоге после мягких согласных показал достаточно устойчивое яканье в идиолектах информантов, рожденных в д. Ситниково в начале 30-х гг. XX в., и тенденцию к иканью у информантки из д. Осовец 1941 г. р. В идиолектах всех трех информантов обнаруживается сложная, видимо, переходная система вокализма, в частности, наблюдается частичное различие фонемы /a/, с одной стороны, и фонем /o/ и /e/ — с другой. У информантов из д. Ситниково система вокализма близка к ассимилятивно-диссимилятивному яканью Култуковского типа.

Рассмотрены особенности функционирования в говоре возвратной частицы *-ся*, некоторые из которых не встречаются нигде, кроме небольших ареалов в пределах селигеро-торжковских говоров.

Набор перфектных (результативных) конструкций в лужниковском говоре характерен для селигеро-торжковских говоров и включает: 1) субъектно-результативные конструкции с предикатами — *и*-причастиями от непереходных глаголов (*он был пришёл*); переходные глаголы образуют три синонимичных морфологически разных типа конструкций: 2) объектно-результативные конструкции с *н/т*-причастиями (*он был принесён* 'его принесли'), 3) объектно-результативные с *и*-причастиями (*он был принесии* 'его принесли') и 4) активные «посессивно-результативные» конструкции (*люди его принесли* 'люди его принесли'). Субъект в конструкциях (3) и (1) может быть выражен сочетанием «предлог *у* + Р. п.», для конструкций (2) выражение субъекта не характерно. Объект в конструкциях (2)–(3) и субъект в конструкции (1) могут быть выражены не И., а Р. падежом — при наличии отрицания или выражении количества. Перфектные конструкции без синтаксического подлежащего относятся к безличному, неопределенно-личному и определенно-личному типам.

Ключевые слова: диалекты русского языка, северо-западные говоры, яканье, гласные в предударном слоге, возвратная частица, перфектные конструкции, текст

Бывший Вышневолоцкий район Тверской области был обследован экспедициями ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН трижды: в 2017, 2018 и 2019 гг. Предлагаемое ниже исследование проведено на материалах экспедиции 2018 г., в которой принимали участие сотрудники отдела диалектологии и лингвогеографии С. В. Дьяченко, Е. В. Колесникова, А. В. Малышева и А. В. Тер-Аванесова.

Экспедиция базировалась в д. Лужниково, расположенной на р. Белая в 52 км к юго-западу от г. Вышний Волочёк. Это центр Лужниковского сельского поселения, на территории которого находятся 34 населенных пункта. С 1929 г. Лужниково относилось к Есеновичскому району, с 1958 г. — к Вышневолоцкому району Тверской области, а после его упразднения в 2019 г. деревня вошла в состав Вышневолоцкого городского округа. В Лужникове есть действующий храм Преображения Господня, средняя школа, дом культуры, библиотека, несколько продуктовых магазинов. На момент составления переписи населения 2008 г. здесь проживало 362 человека.

Кроме д. Лужниково, записи велись в расположенных неподалеку пунктах: с. Красная Заря (Яконово), дд. Емельянова Горка и Ситниково. Всего было опрошено 13 человек, уроженцев деревень, входящих в Лужниковское сельское поселение (Лужниково, Ситниково, Емельянова Горка, Богайкино, Борки, Кресиловое, Осовец).

Многие деревни в составе Лужниковского сельского поселения в настоящее время полностью заброшены, примерно в трети нет постоянных жителей, туда приезжают только дачники на лето. Постепенное уменьшение количества населенных пунктов, исчезновение маленьких деревень и отток их жителей в город или центральную деревню — Лужниково во многом определяют специфику языковой ситуации в этом пункте. Мы наблюдали довольно значительные языковые различия у местных жителей старшего поколения, родившихся в разных деревнях Лужниковского сельского поселения. Пока неясно, связаны ли различия идиолектов «с разной степенью продвинутой» каждого из идиолектов, в основе которых лежит общая диалектная система, в сторону некоего местного стандарта или же особенности идиолектов отражают различия между говорами деревень Лужниковского сельсовета, сглаженные в процессе конвергенции, а изначально бывшие гораздо более глубокими. Язык информантов 1960–1970-х годов рождения (библиотекарь, директор клуба, староста в храме) приближается к литературному стандарту с немногочисленными региональными чертами.

Изучаемый говор расположен на территории распространения селигеро-торжковских говоров, которые относятся к западным среднерусским акающим говорам. Селигеро-торжковские говоры не объединены в самостоятельную группу, поскольку их границы не выделяются пучками изоглоссов и они не однородны «по наиболее существенным сторонам языковой структуры, в частности, по характеру безударного вокализма» [Образование 1970: 414].

Все публикуемые ниже описания явлений фонетики и грамматики лужниковского говора основаны на полных выборках данных из текстов — расшифровок аудиозаписей речи носителей говора, беседы с которыми проводились в форме интервью на свободные темы (о прошлом, о семье, о работе и т. п.). Опрос по вопросам при сборе материала практически не применялся. Объем расшифровок, использованных в разных частях исследования, колеблется от 3 до 5 часов. В ближайшее время ожидается публикация корпуса по лужниковскому говору.

В этой работе использованы записи речи четырех носителей говора:

1. Лидия Ивановна Доброхотова (далее — ЛИД) родилась в 1933 г. в д. Ситниково, с пяти лет помогала матери в полевых работах — полола лен, жала, возила снопы на молотилку. Окончила 4 класса. Вышла замуж в д. Лужниково, работала в колхозе, потом техничкой в школе.

2. Антонина Михайловна Сергеева (далее — АМС) родилась в д. Ситниково в 1932 г., в школе проучилась два класса, больше в школу не ходила, присматривала за младшими детьми. С тринадцати лет работала на лесоповале, где условия работы были лучше, чем в колхозе (платили зарплату, полагался отпуск), вышла замуж в д. Барсуки, работала на ферме, ухаживала за телятами. Позже семья снова переехала в Ситниково, чтобы быть ближе к поселку Красная Заря, куда ходили в школу дочери.

3. Зоя Ивановна Румянцева (далее — ЗИР) родилась в 1941 г. в д. Осовец, окончила 7 классов, вышла замуж в Лужниково. Всю жизнь проработала в колхозе дояркой.

4. Людмила Васильевна Костина (далее — ЛВК) родилась в 1952 г. в д. Емельянова Горка, окончила 8 классов в д. Лужниково, затем ветеринарный техникум в Осташкове, работала ветеринаром.

Расшифровки аудиозаписей речи АМС, ЛИД и ЗИР выполнены А. В. Малышевой, ЛВК — А. В. Тер-Аванесовой.

В настоящей публикации представлены следующие материалы:

I. Вокализм первого предударного слога после мягких согласных в лужниковском говоре: количественный аспект (А. В. Малышева);

II. Возвратная частица *-ся* в лужниковском говоре (А. В. Малышева);

III. Перфектные конструкции в лужниковском говоре (А. В. Тер-Аванесова);

IV. Тексты (расшифровка А. В. Малышевой).

I. Вокализм первого предударного слога после мягких согласных в лужниковском говоре: количественный аспект

1. Вводные замечания

В позиции после парных мягких согласных в селигеро-торжковских говорах отмечено несколько типов предударного вокализма: иканье, сильное яканье, умеренное яканье, в некоторых говорах обнаруживается тенденция

к еканью. К северу и востоку от Вышнего Волочка находится ареал икающих говоров (Вышневолоцкий, Бологовский, Удомельский р-ны), с запада и юго-запада к рассматриваемой территории примыкают говоры с сильным яканьем (Кувшиновский, Осташковский р-ны), с юго-востока — говоры с умеренным яканьем (Спировский, Торжокский р-ны), еще дальше на юг расположены говоры с умеренно-ассимилятивным яканьем (Ржевский, Старицкий р-ны) [Кириллова 1975: 59–60].

По данным ДАРЯ, вокруг Вышнего Волочка расположен компактный ареал, в пределах которого сосуществуют частичное различие фонем /o/, /e/, /a/ в первом предударном слоге после мягкого согласного перед ударными /o/, /e/, /a/ и разные типы неразличения фонем (иканье, с одной стороны, и сильное яканье — с другой). Лужниково примыкает к этому ареалу с юго-запада, далее на запад и на юг распространено сильное яканье [ДАРЯ I, карта 3]. В лужниковском говоре обнаруживается сложный, переходный тип вокализма.

Особенности предударного вокализма говора с. Есеновичи (в 25 км к юго-востоку от Лужникова) и близлежащих деревень по материалам экспедиций 1949, 1959 и 1974 гг. описаны в вышеуказанной работе [Кириллова 1975: 73–75]. Система вокализма в говорах Есеновичского района в этой работе определяется двояко. С одной стороны, отмечается, что позиционная мена гласных первого предударного слога после мягких согласных зависит от качества гласного под ударением и от твердости или мягкости последующего согласного: [a] произносится перед твердыми согласными и перед ударным [a] независимо от качества согласного, [и] произносится перед мягкими согласными при условии, что под ударением не [a]. Таким образом, тип яканья определяется как умеренно-ассимилятивный. С другой стороны, в системе вокализма есеновичского говора обнаруживается и диссимилиативный принцип: [a] произносится перед всеми ударными гласными, кроме [e] любого происхождения и [o]; следовательно, система оказывается близкой к ассимилятивно-диссимилиативному яканью Кидусовского типа. В говорах деревень Яконово, Кресилово, Борки в составе Лужниковского сельского поселения, то есть в говорах, о которых идет речь в этой статье, отмечена несколько иная система: [a] произносится перед всеми гласными, кроме [e] любого происхождения: [н'аслá, р'акá, н'асу́, в'аду́; п'асóк, н'ас'óт; н'ас'й, р'ак'й], но: [нъ р'ик'ё, ул'ит'ёл, гл'ид'ёл, д'ит'ёй, т'ип'ёр']. Модель такого вокализма соответствует ассимилятивно-диссимилиативному яканью Култуковского типа [Там же: 73–74].

Далее предлагается количественный анализ встречаемости аллофонов фонем /a/, /o/, /e/ в трех идиолектах: ЛИД и АМС (родились в д. Ситниково, которая находится в 1,7 км к северо-западу от Лужникова) и ЗИР (родилась в д. Осовец в 8 км к юго-западу от Лужникова; в настоящее время постоянно проживающих жителей в деревне нет). Общая длительность проанализированных записей — около 3 часов.

2. *Встречаемость [a], [e], [и] — аллофонов фонем /a/, /o/, /e/ в первом предударном слоге и «тенденция к различению» /a/ и /o/, /e/*

Во всех трех идиолектах наблюдается частичная нейтрализация /a/, с одной стороны, и /e/ и /o/ — с другой. На месте всех трех фонем возможно произнесение в первом предударном слоге звуков [a], [e], [и], однако идиолекты различаются пропорцией примеров с указанными аллофонами в каждой из фонологических позиций. Кроме того, эти пропорции неодинаковы для /a/ и /e/, /o/, что говорит о частичном различении этих фонем.

В идиолекте ЛИД фонема /a/ чаще реализуется в звуке [a] (53 % случаев), [e] представлен в 24 % случаев, [и] — 23 %. Фонемы /o/ и /e/ в большинстве случаев нейтрализуются в звуке [e] — 42 %; количество реализаций в звуке [a] — 26 %; количество реализаций [и] составляет 32 %.

Похожее распределение наблюдается в идиолекте АМС. Фонема /a/ в этой позиции у АМС так же, как у ЛИД, чаще реализуется в звуке [a] — 83 %, [и] — 17 %; [e] не отмечено (очевидно, из-за неполноты материала, поскольку зафиксировано всего 12 примеров с /a/ в этой позиции). Количество реализаций фонем /o/ и /e/ в [a] и [e] у АМС почти равное — соответственно 40 и 38 %, а процент произношения [и] несколько меньше, чем у ЛИД, — 22 %.

Идиолект ЗИР из Осовца отличается от двух вышеописанных прежде всего тем, что реализация /e/, /o/ в варианте [a] почти отсутствует (3 %), чаще всего они представлены звуком [и] — 61 %, [e] отмечено в 36 % случаев. Фонема /a/ представлена аллофоном [a] несколько чаще, чем /o/ и /e/, — в 14 % случаев, наиболее частотным вариантом реализации /a/ является звук [e] — 50 %, [и] употребляется в 36 % случаев, см. Таблицу 1.

Таблица 1

Количество реализаций фонем /a/, /o/, /e/ в [a], [e], [и] у разных информантов

Инф-т	Фонема	[a]	[e]	[и]
ЛИД	/a/	53 %	24 %	23 %
	/o/, /e/	26 %	42 %	32 %
АМС	/a/	83 %	0 %	17 %
	/o/, /e/	38 %	40 %	22 %
ЗИР	/a/	14 %	50 %	36 %
	/o/, /e/	3 %	36 %	61 %

Таким образом, фонема /a/ чаще реализуется в звуке [a] у ЛИД и АМС и в [e] — у ЗИР, а фонемы /e/, /o/ чаще совпадают в [e] у ЛИД и АМС и в [и] — у ЗИР, то есть имеет место частичное различение фонемы /a/, с одной стороны, и /o/ и /e/ — с другой.

Факт частичного различения фонем неверхнего подъема позволяет предположить, что в данных говорах предударный вокализм после мягких согласных является развитием системы севернорусского типа (с различением фонем неверхнего подъема в предударном слоге), подобный гдовскому и полновскому типам вокализма (см. о них в [Касаткин и др. 2005: 51–52]). На это может указывать и лингвогеографическая характеристика рассматриваемого типа предударного вокализма в районе Вышнего Волочка — Осташкова: его ареал как бы «вдвинут с юга» в пределы распространения систем севернорусского типа, окружен этими системами с северо-запада, севера и востока [ДАРЯ I, карта 3].

3. Зависимость реализации /o/, /e/ от ударного гласного и качества последующего согласного

Далее предпринимается попытка установить зависимость реализаций фонем /e/ и /o/ от положения перед твердым или мягким согласным и от гласного под ударением. Во всех трех идиолектах нет строгого распределения репрезентаций фонем: фонемы /e/ и /o/ могут нейтрализоваться в звуках [а], [е] и [и], можно говорить лишь о количественном преобладании того или иного варианта в зависимости от позиции. Фонема /a/ не включена в подсчеты, но для некоторых позиций приводится материал также по фонеме /a/.

3.1. Идиолект ЛИД. Материал. Далее представлен весь материал, отдельно внутри выделенных фонологических позиций сгруппированы примеры с частицей *не* и примеры, где рассматриваемые фонемы находятся после отвердевших шипящих.

Перед ударной /a/: [а] перед тв.: *ляжа́ла* (10), *мяшка́* (2), *дыржа́ли* (2), *сями́а* (2), *слягла́*, *сястра́*, *дыа́ть*, *принясли́*, *нмята́ют*, *чиряда́*, *ня бра́ла*, *ня хва́тит*, *ня на́шы*, *ня на́ш*; *шасна́цътъм* (2), *шаста́я*, *жана́*, *дъ Ръжа́ства́*; перед мягк.: *тяля́т*, *дырвя́ннъе*, *пръвяря́ли*;

[е] перед тв.: *умерла́* (8), *сперва́* (4), *притседа́тиль* (8), *держа́ть* (7), *приежжа́ть* (4), *сестра́* (4), *двена́цъть* (3), *нмера́* (2), *имена́* (2), *деся́тки* (2), *теля́ты* (2), *ребя́ты* (3), *привела́*, *гекта́ра*, *девя́ты*, *лежа́ла*, *Герма́нию*, *семйа́*, *дыревня́м*, *цве́та́м*, *всегда́*, *щепа́ть*, *везла́*, *нела́днъ* (2), *не зна́ю* (7), *не ста́ла* (2), *не ба́бушка*, *не ра́да*, *негра́мътнъя́*; *жэна́* (3), *жэна́тый*; перед мягк.: *меня́* (7), *меня́ли* (2), *ътмеча́ли* (2), *фстреча́ла* (2), *стреля́ли*, *шыстидеся́тъм*, *дыревя́ннъя*, *племя́нника*, *ътмеря́ли*, *девя́тъвъ*, *седьма́я*, *нелъзя́*, *смея́лсы*;

[и] перед тв.: *всигда́*, *ни ста́вить*; перед мягк.: *миня́* (7), *тибя́*, *сича́с* (3), *виле́ла* (2).

Перед ударной /e/: [и] перед тв.: *вирте́ли*, *тирпе́ния*, *ни в э́тъй*, а также: *Чигре́нка* (д. Чигиринка в Могилевской области Белоруссии)¹; перед мягк.:

¹ В качестве примеров приводится как исконная, так и заимствованная лексика.

дирéвне (4), дирéвню (2), дирéвня (4), типéрь (15), дитéй (5), ищé (16), тилéге, тилéгу (5), тилéк, тилéгъх, ривéла, интирéснъ, нибéснъе, сибé, бирéста (2), бирéсьтину; жылéзнъй, жылéзъчку (4);

[e]: тепéрь.

Перед ударной /o/: [a] перед тв.: пяско́м (3), яво́ (2), вядро́ (4), кузняцо́м, сяво́дня, свякро́фка, нядо́лгъ, пясо́к, ня по́льзъвъльсь, ня шо́л; яво́иный (2), мяшо́к, мяшко́м, пяшко́м, а также къянко́р (3); шасто́въ (2), шасто́й, шасто́м, тижало́, жасто́къя; перед мягк.: бярёзы; къяшалёчек (2);

[e] перед тв.: ево́ (36), кузнецо́м, ничево́ (3); ево́иный (3), метро́вый, немно́гъ (2), не по́мню (4), не ходи́т, не до́йиный, не ф шко́лы; шэссóт, жэс-то́къя; перед мягк.: верёвч́ка (2), верёф́ка (3), бельё́ (2), берёзы, берёзъ-выи, метёш (2), зерён, свезёт, смеё́цы, берём, серёт́ку, четвьёртýй;

[и] перед тв.: иво́, йиво́, ничиво́, чиво́ (8), ни сходи́т, а также Есино́вичъх, Эсино́фский, Есино́фскъя, Есино́вичя (2), Есино́вичи (8); перед мягк.: ищé (18), читьвёртýй, рибё́нка (2), рибё́нок, тилё́нка (2), тилё́нком, грибо́нки (2), грибо́нку, тичёт, бирё́за, зилё́на, а также Симён (2).

Перед ударной /и/: [a] перед тв.: сястры́ (2), принясли́, ляжы́т (2), вязли́ (5), черяды́, ня вы́валицы; перед мягк.: привяли́, пляли́, лятим, пиряби́фшы, ня ви́дит; жани́фшы;

[e] перед тв.: сестры́ (2), лежы́т, не вы́йдиши, не кры́ли; перед мягк.: съеди́м, мели́ (2), плели́ (2), привезы́ли, кресъти́ла, замесъти́тиль;

[и] перед тв.: читьри́ (6); перед мягк.: лити́ (2), дили́ли, а также ми-ди́чка, тихни́чки (3), тихни́чка (2) (это недавние заимствования, возможно, в свойственном литературному языку фонетическом облике).

Перед ударной /y/: [a] перед тв.: яму́ (11), тряску́ (4), пяску́ (4), нясу́ (2), вязу́т, пъязы́, в лясу́ (2), пирьяру́т, ъбды́рут (2), сямйу́, ътвярну́вышы, пяку́, свярну́цы, пъя́му, ня ну́жын, ня бу́ду, ня бу́дет; жану́; перед мягк.: ю́ (6), нъяврьху́; жаню́ся;

[e] перед тв.: ему́ (4), черни́лу, сестру́, верну́лси, несу́ (2), уберу́ся, деру́т, без му́жа, не бу́ду, не бу́дет, а также метпу́нк (4); перед мягк.: ею́ (8), велю́;

[и] перед тв.: иму́, йиму́.

Звуки [a] и [e] акустически достаточно близки, часто произносятся трудно различимые на слух промежуточные варианты [a^e], [e^a]. Далее при подсчетах звуки [a]/[e] объединены в условном варианте типа «а» и противопоставлены [и] («не а»). В идиолекте ЛИД независимо от твердости/мягкости последующего согласного перед ударным /y/ практически без исключений произносится [a]/[e], а перед ударным /e/ — [и]. Перед ударными /a/, /o/, /и/ перед твердыми согласными [a]/[e] встречается чаще, чем перед мягкими, при этом особенно высок процент [a]/[e] перед ударным /a/ (98 %). Наиболее заметна зависимость от качества последующего согласного перед ударным /o/: здесь перед твердым согласным [a]/[e] употребляются в 78 % случаев, а перед мягким — только в 35 %. Перед ударными /a/ и /и/ перед мягкими согласными преобладает [a]/[e] (66 и 59 %), см. Таблицу 2.

После шипящих [и] фиксируется только перед ударным /е/: *жылéзньй, жылéзъчку* (4), в остальных позициях — [а]: *жанá, жани́фишы, шастóй* и др. (16 примеров) — и [е]: *шэссóт, жэстóкъя* и др. (6 примеров).

Таблица 2

Зависимость /е/, /о/ в первом предударном слоге от гласного под ударением и от твердости/мягкости последующего согласного у ЛИД

Пози- ция	Перед /á/		Перед /é/		Перед /ó/		Перед /í/		Перед /ý/	
	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.
[а]/[е]	101 (98%)	25 (66%)	—	1 (1%)	91 (78%)	18 (35%)	17 (74%)	16 (59%)	55 (96%)	17(100 %)
[и]	2 (2%)	13 (34%)	4 (100%)	67 (99%)	25 (22%)	33 (65%)	6 (26%)	11 (41%)	2 (4%)	—
Всего	103	38	4	68	116	51	23	27	57	17

3.2. Идиолект АМС. Материал. Перед ударной /а/: [а] перед тв.: *дялá* (4), *Аляксáндра* (2), *всьямнáцътва, пиринъчявáтъ, пиръвязлá, даядáли, сикря-тáръ, пирысáжывáла, ляжáтъ, ляжáнка, ляжáнки, ляжáнъчку, ня знáю, ня знáим* (2); *жанá*; перед мягк.: *тялáтъм* (3), *тялáтъ, вмясьтáх* (2), *дялáнку* (2), *тябá* (2), *мянá, пъяж'жáй, Нячáйиф, дявáтъм*;

[е] перед тв.: *держáли* (4), *держáла* (4), *фчерáся* (2), *фчерáсь* (3), *фчерá*, *Алексáндра* (2), *лежáнки* (2), *лежáнку, всьемнáцътва, тетрáткъ, сенцá, пъмерлá, бес пáспърта* (2), *не знáю* (7); перед мягк.: *уйеж'жáйти* (2), *приеж'жáют* (3), *телáтам, менá* (5), *вмесьтáх, ребáты*;

[и] перед тв.: *Аликсáндра, асиминáтъру*; перед мягк.: *писáтъ* (8), *ти-лáтъм, сичáс*.

Перед ударной /е/: [и] перед мягк.: *типéрь* (9), *сибé* (3), *дитéй* (3), *дирéв-ня* (3), *дирéвней, дирéвни, пътиплéй, висилéя, пъне"дэльник, ищé, ни нéмцы*.

Перед ударной /о/: [а] перед тв.: *пиряшóл* (2), *пиряплóтиш, сявóни, дяф-чóнки, фсявó, Ягóр, ръскряжóфку, чявó-тъ, кой-чявó, ня хóчит, ня пóмню* (3); *тижалó, жанóй, шастóй* (2); перед мягк.: *чятъвэ́ртый* (3), *сядьмóй* (3), *привязéти, привязéтъ, снясéш, сядьмóвъ*;

[е] перед тв.: *чевó* (13), *ничевó* (3), *зернó* (2), *невó, йевó, себони, себóне, теплó, фсевó, фсе"вó, свекрóвушки, евóинъм*; перед мягк.: *ещé, семьéй, день-жóнки, не бóйтиси* (2);

[и] перед тв.: *чивó, тилифóн, нимнóгъ*; перед мягк.: *тилéнъчик, ищé* (6).

Перед ударной /и/: [а] перед тв.: *прибáжы́т* (2), *бáжы́т, сямйí, пири-вязлí, ня бóйтись*; перед мягк.: *стрямíлися* (2), *пиряки́нула, дяли́шычки, ня йтíть, жанíлися*;

[е] перед тв.: *четýрнъцътъвъ, сестрíць, семйí*;

[и] перед тв.: *читýри*; перед мягк.: *тили́визи́ру, Динíсынька* (3).

Перед ударной /y/: [a] перед тв.: *в лясу́* (5), *яму́*, *ня бу́ду*, *ня бу́иш*; перед мягк.: *яю́*;

[e] перед тв.: *в лесу́*, *ему́*, *верну́льсь*, *нъберу́т*, *пъчему́*, *не бу́ду*;

[и] перед тв.: *Сáн-Питирбу́рги*; перед мягк.: *ею́*.

В идиолекте АМС наблюдается преобладание [a]/[e] (более 50 %) перед всеми ударными гласными, кроме /e/. Практически без исключений произносится [a]/[e] перед ударными /a/ и /y/, а перед ударным /e/ – всегда [и]. Перед ударными /o/ и /и/ перед мягкими согласными процент [a]/[e] несколько ниже, чем в других позициях, см. Таблицу 3.

После шипящих не перед ударным /e/ зафиксирован только вариант [a] (6 примеров): *тижа́ло*, *жанá*; примеров /o/ и /e/ перед ударным /e/ не встретилось, но есть пример реализации /a/ в [и] в этой позиции: *сыжы́ле́ли* (2).

Таблица 3

Зависимость /e/, /o/ в первом предударном слоге от гласного под ударением и от твердости/мягкости последующего согласного у АМС

Позиция	Перед /á/		Перед /é/		Перед /ó/		Перед /í/		Перед /ý/	
	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.
[a]/[e]	53 (96%)	27 (90%)	—	44 (94%)	15 (68%)	9 (90%)	6 (55%)	14 (93%)	2 (100%)	53 (96%)
[и]	2 (4%)	3 (10%)	—	26 (100%)	3 (6%)	7 (32%)	1 (10%)	5 (45%)	1 (7%)	2 (4%)
Всего	55	30		26	47	22	10	11	15	55

3.3. Ассимилятивно-диссимилятивное яканье Култуковского типа у ЛИД и АМС. Деревня Ситниково, в которой родились ЛИД и АМС, находится в нескольких километрах от обследованной Т. Н. Кирилловой д. Яконово. Распределение вариантов у АМС и ЛИД близко к системе ассимилятивно-диссимилятивного яканья Култуковского типа, описанной в [Кириллова 1975]. Таблица 4, в которой не учитывается зависимость от твердости/мягкости последующего согласного, еще более наглядно иллюстрирует эту систему.

Таблица 4

Зависимость /e/, /o/ в первом предударном слоге от гласного под ударением у ЛИД и АМС независимо от твердости/мягкости последующего согласного

Позиция	Перед /á/		Перед /é/		Перед /ó/		Перед /í/		Перед /ý/	
	ЛИД	АМС	ЛИД	АМС	ЛИД	АМС	ЛИД	АМС	ЛИД	АМС
[a]/[e]	87 %	93 %	1 %	—	65 %	86 %	66 %	71 %	97 %	99 %
[и]	13 %	7 %	99 %	100 %	35 %	14 %	34 %	29 %	3 %	1 %

Реализация фонемы /a/ также зависит от гласного под ударением: перед ударным /e/ отмечен только [и], см. Таблицу 5.

Таблица 5

Зависимость /a/ в первом предударном слоге от гласного под ударением у ЛИД и АМС независимо от твердости/мягкости последующего согласного

Позиция	Перед /á/		Перед /é/		Перед /ó/		Перед /ý/		Перед /ý/	
	ЛИД	АМС	ЛИД	АМС	ЛИД	АМС	ЛИД	АМС	ЛИД	АМС
[a]/[e]	83 %	—	—	—	100 %	100 %	67 %	75 %	100 %	100 %
[и]	7 %	—	100 %	100 %	—	—	33 %	25 %	—	—

Некоторая зависимость от характера последующего согласного (без учета позиции перед /e/) в идиолектах ЛИД и АМС также просматривается: перед твердыми согласными выбирается [a]/[e] в 88–94 % случаев, перед мягкими согласными процент [a]/[e] несколько ниже (57–77 %). Однако и здесь вариант «а» преобладает, то есть тенденция к умеренности выражена достаточно слабо (особенно у АМС), см. Таблицу 6.

Таблица 6

Зависимость /e/, /o/ в первом предударном слоге от твердости/мягкости последующего согласного без учета позиции перед ударной /e/

Позиция	Перед тв.		Перед мягк.	
	ЛИД	АМС	ЛИД	АМС
[a]/[e]	264 (88 %)	120 (94 %)	76 (57 %)	50 (77 %)
[и]	35 (12 %)	7 (6 %)	57 (43 %)	15 (23 %)
Всего	299	127	133	65

3.4. Идиолект ЗИР. Материал. Перед ударной /a/: [a] перед тв.: *адяв́ать; жавл́ак;*

[e] перед тв.: *привезл́а (4), леж́анку (4), леж́ат (2), дьвенáцыть (2), Лен-грат, велá, напекл́а, въсемнáцътикварти́рных, п́мерл́а, чесáлх, р́ще-пáть, напре́мая, пехáют, ътрезáют, сестр́а, приежж́ал, не знáю (13), не нáдъ (4), не ткáла, не пáхнит, не наплевáть; кружэв́а (2);* перед мягк.: *себ́я (2), шыэ́ят, реб́ята;*

[и] перед тв.: *дирж́али (4), унисл́а, двухытáжнии, адно́битáжний, зъ-дирж́алъся, плимýнники, пихáют, нипр́авильнъ (2), ни ткáлъ (2), ни нáлитъ, ни знáю;* перед мягк.: *мин́я (24), тиб́я (2), пидьдис́ят (2), сич́а, ъбищ́алися, ътми́ряют.*

Перед ударной /е/: [а] перед мягк.: *дярэвни* (3);

[е] перед мягк.: *тебэ* (3), *не дэль* (2);

[и] перед тв.: *пътнплэйе*; перед мягк.: *типэрь* (18), *тибэ* (6), *сибэ* (2), *дирэвни* (3), *дирэвня*, *дириvéнь*, *вэшэла*, *ни вэшаю*, *бирэсты*, *визьдэ*; *жы-лэзныи* (2).

Перед ударной /о/: [а] перед тв.: *тижалó*; перед мягк.: *ляпёшэк*, *ляпёшки*;

[е] перед тв.: *Йегóрий* (2), *Йегóрия* (4), *йевó* (2), *веснóй*, *фсевó*, *клен-кóрвьыйи*, *стеклóм*, *далекó*, *делóв*, *челнóк*, *Трелкóвы*, *майевó*, *не помню*; перед мягк.: *лепёшки* (3), *ничевó* (3), *телёнушка*, *наверэх*, *ве"зёт*;

[и] перед тв.: *нивó* (2), *чивó* (2), *дишóвыйе* (2), *чилнóк* (2), *дифчёнки* (2), *дифчёнэк*, *тилифóн*, *тилифóнный*, *ни тóлькэ* (2), *ни хóчеш*; *шыстóвъ*; перед мягк.: *ицё* (9), *навирэх* (6), *ийó* (2), *у нийó*, *скатирётка* (2), *читьвёртэвъ*, *читьвёртэм*, *на вирёф...*, *убирёш*, *бирёт*, *абдирёццэ*, *снисёт*, *абдирём*.

Перед ударной /и/: [е] перед тв.: *привезли́*, *семйи́*; перед мягк.: *тельви́зэр*;

[и] перед тв.: *читы́ри* (3), *читы́рнэццэти*, *иликтри́чискя*, *иликтри́чискый*, *биз дýму*, *ни вýншыный*, *ни с нитэк*; перед мягк.: *Катиринэ* (2), *тиливи́зэр* (2), *бири́ти*, *фпириди́*, *пириби́ли*.

Перед ударной /у/: [е] перед тв.: *свезу́*, *бегу́н*, *лежу́*; перед мягк.: *нэверь-ху́* (2);

[и] перед тв.: *чиму́* (2), *пръпихну́т*; перед мягк.: *адию́ццэ*, *ни ви́жю*.

У ЗИР вариант [и] преобладает (78–100 %) во всех позициях, кроме следующих: позиция перед ударным /а/ перед твердым согласным (71 % [е]/[а]), перед ударным /о/ перед твердым согласным (53 % [е]/[а]); перед ударным /у/ независимо от твердости/мягкости согласного зафиксировано одинаковое количество реализаций [и] и [е]/[а] (50 %), см. Таблицу 7. После шипящих произносится [а]: *жасвлáк*, *тижалó*; зафиксировано также [и] перед ударным [е]: *жылэ́зныи* — и [о]: *шыстóвъ*.

Таблица 7

Зависимость /е/, /о/ в первом предударном слоге от гласного под ударением и от твердости/мягкости последующего согласного у ЗИР

Пози- ция	Перед /á/		Перед /é/		Перед /ó/		Перед /ý/		Перед /ý/	
	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.
[а]/[е]	40 (71 %)	4 (11 %)	—	8 (18 %)	19 (53 %)	11 (28 %)	2 (18 %)	1 (13 %)	3 (50 %)	2 (50 %)
[и]	16 (29 %)	31 (89 %)	1 (100 %)	37 (82 %)	17 (47 %)	28 (78 %)	9 (82 %)	7 (87 %)	3 (50 %)	2 (50 %)
Всего	56	35	1	45	36	39	11	8	6	4

Если не учитывать характер последующего согласного, получается, что у ЗИР [а]/[е] несколько чаще произносятся перед ударными /а/, /у/ и /о/ (40–50 %), перед ударными /е/ и /и/ процент [а]/[е] всего 16–17 %, см. Таблицу 8.

Таблица 8

Зависимость /е/, /о/ в первом предударном слоге от гласного под ударением у ЗИР независимо от твердости/мягкости последующего согласного

	Перед /á/	Перед /é/	Перед /ó/	Перед /ý/	Перед /ý/
[e]/[a]	48 %	17 %	40 %	16 %	50 %
[и]	52 %	83 %	60 %	84 %	50 %

Количество употреблений фонемы /а/ в данной позиции очень небольшое (всего 23 случая), однако и этот материал показывает преобладание варианта [e]/[a] перед ударными /а/ и /у/, позиций перед /о/ не встретилось, см. Таблицу 9.

Таблица 9

Зависимость /а/ в первом предударном слоге от гласного под ударением у ЗИР независимо от твердости/мягкости последующего согласного

	Перед /á/	Перед /é/	Перед /ó/	Перед /ý/	Перед /ý/
[e]/[a]	100 %	20 %	—	—	67 %
[и]	—	80 %	—	100 %	33 %

Более отчетливо, чем у ЛИД и АМС, в идиолекте ЗИР выявляется тенденция к умеренности: перед мягким согласным в 80 % случаев употребляется [и], см. Таблицу 10. Перед твердыми согласными незначительное преобладание [e]/[a] (58 %), преимущественно за счет позиций перед ударными /а/ и /о/, см. Таблицу 7.

Таблица 10

Зависимость /е/, /о/ в первом предударном слоге от твердости/мягкости последующего согласного у ЗИР

	Перед тв.	Перед мягк.
[e]/[a]	64 (58 %)	26 (20 %)
[и]	46 (42 %)	105 (80 %)
Всего	110	131

4. Выводы

Проведенный количественный анализ показывает, что яканье достаточно последовательно сохраняется в идиолектах ЛИД и АМС, в идиолекте ЗИР яканье в значительной степени разрушено. Ни ассимилятивно-умеренного яканья, ни ассимилятивно-диссимилятивного яканья Култуковского

типа в чистом виде ни в одном идиолекте не обнаруживается. Однако во всех трех идиолектах есть тенденция к умеренности, более отчетливо выраженная в идиолекте ЗИР. У всех информантов обнаруживаются ассимилятивно-диссимилятивные черты: предпочтительными позициями для [a]/[e] оказываются позиции перед ударными /a/ и /y/ (у ЗИР перед /a/ только в позиции перед твердым согласным). По характеру зависимости от гласного под ударением различаются идиолекты ЛИД и АМС, с одной стороны, и ЗИР — с другой. У ЛИД и АМС вариант [a]/[e] предпочитается перед всеми гласными, кроме ударной /e/ (то есть система очень близка к ассимилятивно-диссимилятивному яканию Култуковского типа). У ЗИР эта позиция как строго предпочтительная для [и] не выделяется.

Вместе с тем в говоре обнаружены статистические различия между реализациями фонем /e/, /o/, с одной стороны, и /a/ — с другой (последняя чаще, чем /e/, /o/, реализуется как [a]), что свидетельствует о частичном различении этих фонем.

II. Возвратная частица -ся в лужниковском говоре

1. Возвратная частица в говоре д. Лужниково описывается на материале аудиозаписей речи ЛИД (85 мин), двух записей АМС (общей длительностью 84 мин), ЗИР (51 мин). Всего проанализировано 213 глагольных форм.

Возвратная частица в говоре представлена большим количеством вариантов, которые различаются твердостью или мягкостью согласного, качеством гласного в составе частицы, а также характером ассимилятивных процессов между конечным согласным глагольной формы и частицы. Выбор варианта зависит от фонетической позиции (после гласного или согласного глагольной формы), отмечаются также различия в идиолектах отдельных информантов. В целом картина функционирования в лужниковском говоре возвратной частицы укладывается в систему, описанную для говоров восточной части северо-западной диалектной зоны. Согласно материалам ДАРЯ, в этих говорах наблюдается сосуществование вариантов [с'а], [с'и], [сы], [са], [с'], [ца] и [цы] [ДАРЯ II, карты 104–108]. Отмечается, что параллельное употребление возвратной частицы с гласными [a] и [и] — характерная черта говоров северо-западной зоны [Образование 1970: 113–116]. Кроме того, в говоре есть некоторые особенности, которые не встречаются нигде, кроме небольших ареалов в пределах селигеро-торжковских говоров, например форма 2 ед. с завершителем [с'т'и] [Там же: 115, 118].

2. **Слоговой и неслоговой варианты возвратной частицы после гласных.** После гласных в говоре Лужникова, как и в большинстве русских говоров, возможны слоговой и неслоговой варианты: *верну́лись* и *верну́лисья/си*. Соотношение слогового и неслогового вариантов примерно одинаково у ЛИД (с легким преобладанием слогового варианта), у АМС преоб-

ладает неслоговой вариант, у ЗИР — слоговой, см. Таблицу 1. При этом все три идиолекта объединяет довольно высокий процент «диалектных» слоговых форм.

Таблица 1

Слоговой и неслоговой варианты возвратной частицы после гласных

	Слоговой	Неслоговой	Всего
ЛИД	21	20	41
АМС	18	22	40
ЗИР	14	9	23

Неслоговой вариант частицы после гласных у всех информантов представлен с мягким согласным [с']: **1 ед.** *ни касáюсь* АМС; *баюсь*, *ѣбизáюсь*, *ѣтпрашүсь* ЛИД; **прош. ж.** *учі́лысь*, *верну́лысь*, *кóнчылсь* (2), *рѣдилась* (2) АМС; *учі́лысь*, *начя́лась*, *радилась* (2), *мучі́лысь* (2), *кóнчылсь*, *бая́лысь*, *вѣраті́лысь*, *познакóмилсь* ЛИД; *бáльвѣ́лысь*, *рѣдилась*, *испугáлысь*, *забрáлысь* ЗИР; **прош. ср.** *кóнчылсь*, *нѣзывáлысь*, *щитáлысь*, *пѣдабрáлысь* АМС; *дѣставáлысь* ЛИД; *хатѣ́лысь*, *назывáлысь*, *ѣказáлысь*, *пѣнраві́лысь* ЗИР; **прош. мн.** *пагрѣ́лысь бы*, *рѣзаи́лысь*, *скапі́лысь*, *ѣставáлысь*, *пастрóи́лысь*, *пѣяві́лысь*, *сѣглашáлысь* (2) АМС; *жáльвѣ́лысь*, *пѣзнакóмилсь* (2), *бая́лысь*, *пóльзывѣ́лысь* ЛИД; *стáвилсь*, *фстрѣ́тилсь* ЗИР; **имп.** *ня бóйтись*, *присáжывайтись*, *садісь* АМС; *свѣнтісь* ЛИД; *садісь* ЗИР.

Таблица 2

Характер возвратной частицы в разных глагольных формах

	[с'а]	[с'и]	[с']
1 ед.	4	1	4
1 мн.	—	3	—
прош. ж.	18	2	20
прош. ср.	2	—	9
прош. мн.	19	5	15
имп. ед.	—	—	3
имп. мн.	1	1	2

3. Формы инфинитива и 3 л. наст. вр. В формах инфинитива и 3 л. презенса произносится [а], [ѣ] или [ы], при этом у АМС и ЗИР преобладают варианты [а] и [ѣ], у ЛИД — [ы] и [ѣ]. У АМС и ЗИР наблюдается тенденция употребления в формах инфинитива только частицы с гласным

[а]/[ъ] (14 примеров), в формах 3 л. преобладает также [а]/[ъ] (33 примера), но в редких случаях возможен также [ы] (8 примеров); у ЛИД вариант с [ы] преобладает во всех формах.

АМС: **3 ед.** *атно́сица, начнё́ца, нъзыва́ица* (5), *нъзыва́йеица, взгля́ница, пагрё́ица, тэ́ица* (2), *у́ица, бо́ица, прасті́ица, вѣ́лижыица, дяре́ица, дирё́ица*; **3 мн.** *свя́жуица/ъ, пагрё́ица, дѣ́люица, прѣ́даица, уберу́ица, станóвюица*; **инф.** *учі́ица* (4), *нъкланя́ица, памы́ица, рѣ́змнажа́ица, вы́лѣжыица, ула́жыица, нѣ́дрыва́ица*;

ЛИД: **3 ед.** *ру́ица, даста́ица* (2), *притваря́ица* (2), *вы́вѣица, валя́ица, ѣ́стаица, збыва́ица, пѣ́падаица* (2), *стучі́ица* (2), *прихо́дица, смя́ица*; **3 мн.** *ламáица, вы́спюица, свярну́ица, любóица, абва́люица, аста́нуица*; **инф.** *свя́зыица, удержи́ица-тъ, притваря́ица*;

ЗИР: **3 ед.** *нъзыва́ица* (2), *чѣ́ица, ѣ́пскаица/ы, хвата́ица, да́ица, ахо́ица, даста́ица, пѣ́днима́ица, хо́ица* (2), *нъзыва́ица* (3); **3 мн.** *ка́ица, па́вюица, ахо́ица^в, пѣ́днима́ица*; **инф.** *запи́сыица, валя́ица, трепа́ица*.

4. Формы м. ед. прош. времени. Только в формах м. ед. прош. и в одном случае в форме 2 ед. наст. (см. ниже) отмечены варианты с твердым согласным возвратной частицы, причем не у всех информантов. Варианты только с твердым согласным [сы] в форме м. ед. прош. употребляются в идиолекте ЛИД (10 случаев): *смея́лсы, призна́лсы, разьбы́лсы, фстрѣ́тилсы, ѣ́стѣнавѣ́лсы, верну́лсы, аста́лсы* (3), *ака́лсы*; один пример с частицей [са] зафиксирован у ЗИР: *учі́лса* (наряду с *учі́лса*). Об отвердении согласного частицы в положении после *л* в говорах северо-западной зоны см.: [Образование 1970: 112]. У АМС в этой позиции употребляются [с'а] и, реже, [с'и]: *рѣ́шиатáлси, гна́лси, нъзыва́лси* (2), *астáлси, нару́шилси* АМС.

5. Форма 2 ед. наст. вр. В формах 2 ед. презенса в говоре отмечается регрессивная ассимиляция согласного *ш* по месту образования последующему согласному *с* возвратной частицы. В [Там же: 115] для этой зоны указаны варианты возвратной частицы в формах презенса 2 ед. [шс'и], [с'с'и], [с'т'и]. В говоре Лужникова отмечены [с'с'и], [с'с'а], [шс^шы], [шс'а], [с'т'и] (всего зафиксировано 13 примеров).

В нашем материале преобладает вариант [с'с'и]: *нѣ́грѣи́сси, насмо́трисси* (2), *влóжы́сси, спúсьтисси* АМС; *станóвисси, смиё́сси, падні́мисси* ЗИР; реже произносится [с'с'а]: *наслу́шы́сса* АМС; *гата́овисси* ЗИР.

Выделяется также и в этой позиции идиолект ЛИД. Только у ЛИД встрети́лась форма [с'т'и] с расподоблением [с'с'] > [с'т'], характерная для вышневолоцких диалектов: *сади́сти* — и форма [шс^шы]: *ни устро́и[шс^шы]*. Кроме того, видимо, под влиянием литературного языка, в передаче речи врача отмечен вариант [шс'а]: *а па́том, — гѣ́варі́т, — ё́сли бу́дит... ё́сли ни па́рва́и́сса, то мы́ вот чѣ́ри́сь три днѣ́ прие́дим к ва́м сю́да*.

6. Формы имп., ж., ср., мн. прош. и 1 ед. и мн. наст. вр. Слоговая возвратная частица в формах имп., ж., ср., мн. прош. и 1 ед. и мн. наст. представлена вариантами [с'а] и [с'и]. Наиболее частотный вариант у всех информантов [с'а] (44 случая), он обнаруживается во всех глагольных формах, кроме 1 мн. (возможно, это объясняется ограниченностью материала).

Вариант [с'и] встретился в 12 случаях. При этом наблюдается тенденция более частого употребления [с'и] в формах мн. ч. (по сравнению с другими глагольными формами) у информантов, рожденных в д. Ситниково: **1 мн.** *баймси, увидимси* (2); **прош. мн.** *жаніліси, стараліси*; имп. *ни бойтиси* АМС; **прош. мн.** *рѣдиліси, рѣзваліліси, баяліси* ЛІД.

В рассмотренных фрагментах расшифровки представлены следующие слоговые формы:

1 ед. *пънѣкланяюси* АМС; *повярътываюся, притваряюся, жанюся* ЛІД; *нѣкланюся* ЗІР; **1 мн.** *баймси, увидимси* (2) АМС; **прош. ж.** *щиталъся, рѣдилъся, рѣсхадилъся, училъся* АМС; *осталъся, съгласилъся, училъся* (2), *задумълъся, кайилъся, вѣратилъся, стѣнавилъся, прѣстудилъся* ЛІД; *училъси, касаласи, училъся, лажылъся, ѡстѣнавилъся, нѣзывалъся, зѣдиржалъся* ЗІР; **прош. ср.** *пришлосъ* АМС; *стиралъся* ЗІР; **прош. мн.** *жаніліси, стараліси, капиыліся, зѣнималіся, пѣявиліся, стрямилися* (2), *біліся* (2), *нѣзываліся* АМС; *рѣдиліси, рѣзваліліси, баяліси, учіліся* (2), *разбиваліся, меняліся, называліся, дажжаліся* ЛІД; *гатѡвилися, занималіся, згарбатилися, раділіся, рѣсчїхліся* ЗІР; **имп. ни** *бойтиси, ня бойтися* АМС.

7. Зависимость гласного возвратной частицы от конечного гласного/согласного глагольной формы, предшествующей частице. Наибольшим разнообразием вариантов глагольной частицы отличается идиолект ЛІД: вариант [с'а] представлен в 1 ед. *повярътываюся, притваряюся, жанюся*, прош. ж. *осталъся, съгласилъся, училъся* (2), *задумълъся, кайилъся, вѣратилъся, стѣнавилъся, прѣстудилъся*, прош. мн. *учіліся* (2), *разбиваліся, меняліся, называліся, дажжаліся*. Вариант [си] наряду с [с'а] встречается в прош. мн.: *рѣдиліси, рѣзваліліси, баяліси*. Вариант [сы] встречается только в прош. м. (см. п. 4): *смеялсы, фстрѣтилсы, вернулсы асталсы* (3), *аказалсы, ѡстѣнавилсы, разѣбилсы, призналсы*; в инф. и 3 л. ед. и мн. — преимущественно [цы], во 2 ед. наст. вр. — [с'т'и], [шс^шы], [шс'а].

Если обобщить все вышесказанное, выявляется зависимость гласного глагольной частицы не столько от глагольной формы, сколько от того, заканчивается ли эта глагольная форма на гласный или согласный звук. Наиболее стройная система наблюдается у ЛІД: после согласных (в формах прош. м. ед., 2 ед. наст., 3 ед. и мн. наст. и инф.) преобладает /и/; после гласных — /а/ (кроме форм прош. мн., где возможно /и/ и /а/). У АМС и ЗІР эта система в большой степени разрушена, наблюдается экспансия [а] во всех формах, кроме 2 ед. наст., см. Таблицу 3. Намечено противопоставление форм ед. и мн. ч. в прош. вр. и имп. у ЛІД и АМС.

Таблица 3

/а/ и /и/ в формах возвратной частицы у разных информантов

	Прош. м. ед.	2 ед. наст.	3 наст. и инф.	Остальные формы
	После согласного			После гласного
ЛИД	-лсы	-сти -шсы -шся	-ццы (17) -цца (7)	-ся (18) -си (3, только в прош. мн.)
АМС, ЗИР	-лся (5) -лси (2) -лса (1)	-сси (8) -сся (2)	-цца/-цць (43) -ццы (8)	-ся (26) -си (8)

III. Перфектные конструкции в лужниковском говоре

Селигеро-торжковские говоры отличаются особым набором морфолого-диатезных типов перфектных конструкций. Наибольшее разнообразие их свойственно западной части говоров, где сохраняется система старых типов перфектных конструкций (со строгой зависимостью залоговой формы причастия прошедшего времени в составе перфектной формы от переходности глагола и строгой зависимостью типа диатезы от залоговой формы предиката: *он был приехавши* ‘он приехал’; *у него изба была построена* ‘он построил избу’) и в полной мере присутствуют свойственные этой группе говоров инновационные типы, в которых эти зависимости нарушены.

Главной селигеро-торжковской инновацией считается распространение *ш*-причастий в перфектных конструкциях с предикатами — переходными глаголами: *у него изба была построивши* ‘он построил избу’ — и вытеснение из этой позиции *н/т*-причастий [Кузьмина, Немченко 1971: 128–188; Трубинский 1983: 217]. При этом развиваются два типа инновационных перфектных конструкций: с сохранением пассивной диатезы, как в приведенном примере, и с падежным маркированием субъекта и объекта, характерным для активной диатезы: *он был избу построивши* ‘он построил избу’. Этим селигеро-торжковские инновации не ограничиваются. Параллельно с возможностью употребления в перфектных конструкциях *ш*-причастий от переходных глаголов в этих говорах развивается, хотя и не столь значительно, возможность выражения субъекта сочетанием «предлог *у* + Р. п.» при предикатах — непереходных глаголах (что характерно для пассивной диатезы): *у змеи ползши* ‘змея ползла’, ср. более употребительный тип *змея была выползши* ‘змея выползла’. Таким образом из элементов системы со строгим распределением морфологических и синтаксических средств выражения перфекта в селигеро-торжковских говорах сформировалась система с синонимией перфектных конструкций разного устройства. По всей вероятности, варьирующие конструкции в действительности являются квазисинонимичными, различаясь тонкими оттенками значения.

По мнению И. Б. Кузьминой и В. И. Трубинского, опиравшихся на материал ДАРЯ, экспедиций 1950–1980-х гг. и литературу предшествующего периода, перфектные конструкции в русских говорах стремительно развивались в их современные типы в самое последнее время — в XIX–XX вв. Вместе с тем активное изучение этих конструкций приходится на тот же отрезок времени. Действительно, недавно полученные данные позволяют говорить о том, что в некоторых диалектных ареалах, а именно в псковских говорах окрестностей Опочки, в послевоенный период распространяется «мода» на употребление в составе перфектных конструкций усеченных несогласованных форм *н/т*-причастий: *трава скошен, окно открыт, было освобождён* и под.: в речи женщины 1939 г. р. зафиксированы почти исключительно такие формы, в то время как в речи лиц конца 1920-х — самого начала 1930-х гг. р. варьируют согласованные и несогласованные, усеченные и неусеченные формы *н/т*-причастий [Дьяченко и др. 2020]. Вместе с тем данные И. Б. Кузьминой и В. И. Трубинского свидетельствуют о том, что усеченные несогласованные формы в обширном и компактном ареале северо-западных говоров существовали по крайней мере в XIX в. Возникнув и распространившись в среде псковских, новгородских и западных тверских говоров предположительно под прибалтийско-финским влиянием [Аркадьев, Вимер 2018: 48], несогласованные с подлежащим формы причастий, а также конструкция «у + Р. п.» со значением субъекта не проникли в севернобелорусские говоры, иначе говоря, «не пересекли границы» Псковской и Витебской губерний (ранее бывшей границей России и Польши), см. [ДАРЯ III, ч. 2, карты 2, 3]. Распространение (не возникновение) этих конструкций, таким образом, можно связывать с тем периодом, когда названная политическая граница была особенно актуальна (XVI–XVIII вв.).

В настоящей работе приводятся данные по перфектным конструкциям, образованию и синтаксическим функциям причастий прошедшего времени в западном селигеро-торжковском говоре деревень Лужниково, Ситниково, Осовец и Емельянова Горка бывшего Лужниковского сельсовета Вышневолоцкого р-на Тверской области. Используются записи речи АМС 1932 г. р., ЛИД 1933 г. р., ЗИР 1941 г. р. и ЛВК 1952 г. р. (см. выше предисловие к описанию говора). В записях общей продолжительностью приблизительно 5 часов было зафиксировано около 140 форм причастий прошедшего времени. Часть расшифровок выполнена в фонетической транскрипции, часть — в стандартной орфографии; эти особенности расшифровок в настоящей работе сохранены всюду, кроме разделов, посвященных образованию форм причастий, где примеры представлены только в фонетической транскрипции. Употребление перфектных конструкций во всех четырех идиолектах одинаково.

Семантики перфектных форм мы в этой работе касаемся лишь вскользь, в связи с характеристикой обстоятельств места и времени при предикатах в перфекте. Отчасти этот недостаток искупается полным приведением мате-

риала, что дает возможность увидеть лексическую базу перфектных форм в говоре и контекстные условия их употребления.

1. Образование причастий прошедшего времени: суффиксы и ударение. Действительные причастия большинства С-корневых глаголов образованы от основ л-причастий, или форм прош. времени, присоединением суффиксов *-и-* или *-ви-* к основе без суффикса *-л-*. Присоединение этих суффиксов к основам на дентальные сопровождается не вполне стандартными фонетическими особенностями.

Твердый [ш] в суффиксе причастий выступает после корней на *р*, *к*: *пóмиришы* 2×, *у́миришы* 2×, *напёкшы*, *привы́кшы* 2×, *намо́кшы*. Твердый [ш] представлен и после *в* ([ф]) в составе алломорфа причастного суффикса *-ви-*, который присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный: *настро́ишы*.

Если корень заканчивается на *с*, то имеет место ассимиляция в сочетании *си* и мягкость получившегося кластера: *пр'ин'о́ш':и* (*-нес-ъи-*) ЛИД, *заро́ш':е* (*-рос-ъи-*) ЛВК; в *вы́пльшы* ЛВК (*-пльз-ъи-*) смягчению, видимо, препятствует предшествующий *л*.

Глаголы с корнями на дентальный смычный *т*, *д* образуют «новые» формы *иш*-причастий — от основ л-причастий, оканчивающихся на гласный после отбрасывания суффикса *-л-*: *упа́фшы* 2×, *упа́фше*, *накла́фшы*, *расцвё́фшы* (ср. л-причастия *пал-*, *клал-*, *цвл-*, в которых *л* — результат упрощения сочетаний **мл*, **дл*). Однако глагол *идти* образует *иш*-причастия от претеритной основы (присутствующей и в л-причастии, но «затемненной» указанным выше упрощением **мл*, **дл*): *вы́шытсы* ЛИД, ЛВК, *пришо́тсы* ЛИД (< **-шьд-ъи-*), причем [с] < *и* в суффиксе есть, видимо, результат ассимиляции согласному *д* по месту образования, см. интерпретацию этой формы в [Николаев 2005: 94–112]. Иное объяснение дается в учебных пособиях по русской диалектологии, например в [Касаткин 2005: 65].

Наконец, при образовании *иш*-причастий от глагола *-ехать* одни говорящие используют основу инфинитива/прошедшего времени, оканчивающуюся на гласный: *пр'ийéхавшы* 3×, *пр'ийéхавше* ЛВК, другие — специфическую «достроенную дентальным согласным» основу: *уйéхач'ч'и* 4× ЗИР, ЛИД, АМС, *пр'ийéхъч'ч'и* 2× АМС. Как и в случае основ на *с*, здесь происходит ассимиляция в сочетании *Ти* и смягчение всего кластера.

От основ инфинитива/прошедшего времени, оканчивающихся на гласные, *иш*-причастия образуются при помощи алломорфа *-ви-*: *аста́фшы* 4×, *пиряби́фшы*, *пакры́фшы*, *закры́фшы*, *разры́вши*, *вы́пифшы*, *патпи́фшы*, *взя́фшы* 3×, *вде́фшы*, *аде́фшы*; *атвярну́фшы*, *усну́фшы*, *загну́фшы*, *нътину́фшы*, *вы́кинуфшы* 2×; *назва́фшы* 2×, *набра́фшы* 2×, *набра́фше*, *взарва́фшы*, *скава́фшы*, *нъгаре́фшы*, *фста́вифшы*, *атпра́вифшы*, *разру́шыфшы*, *пристро́ифшы*, *настро́ифшы*, *афо́рмифшы* 3×, *вы́пилифшы*, *вы́садифшы*, *вы́ключифшы*, *жани́фшы*, *нъгру́зифшы*, *купи́фшы* 4×, *фклучи́фшы*, *развали́фшы*, *завали́фшы*, *пусти́фше*, *пъкаси́фшы* 3×, *ради́фшы*, *наради́фшы*, *нъмата́фше*, *зде́лафшы*, *разре́зфшы*.

Большинство неизменяемых *ш*-причастий имеют конечный гласный суффикса [ы], гораздо реже встречается [е].

Ударение причастий повторяет ударение форм прош. времени м. рода: у глаголов с суффиксальной основой прош. времени акцентной парадигмы (а. п.) *а* ударение падает на корень, у глаголов а. п. *б* и *с* — на суффикс глагольной основы. У корневых глаголов обобщается накоренное ударение: а. п. *а* — *аста́фшы*, *пиряб́и́фшы*, *пакры́фшы*, а. п. *с* — *патпи́фшы*, *взя́фшы*, и только причастия от тематических глаголов с корнями на *р* а. п. *с* сохраняют начальное ударение, восходящее к ударению форм-энклименов: *по́мирышы*, *у́мирышы*.

У страдательных причастий суффиксы *-н-* и *-т-* распределены так же, как в литературном языке. Ударение полных и кратких форм, видимо, одинаково. У *V*-корневых глаголов различается ударение причастий а. п. *а* и *с*, ср. накоренное ударение словоформ: ср. *пакры́та*, ж. *аткры́та*, *перекры́т*, *разби́т*, *оби́и́тые*, *наду́тые* (а. п. *а*), и ударение на приставке: *про́дан*, *про́данный*, ср. *про́дана*, ср. *при́нята* (а. п. *с*). Отмечено насуффиксальное ударение *S*-корневых и *пи*-глаголов а. п. *с*: *привезё́но* 2×, *загну́тый*. У *н*-причастий *i*-глаголов а. п. *а*, *б* и *с* зафиксировано только накоренное ударение: *отпра́влен*, *разру́шена*, *кра́шенный*, *окра́шены*, *бро́шены*, ср. *пастро́ена* 2×; *около́ченные*, *ку́пленный* 2×, *ку́пленное*, тв. *рубленáй*; ж. *пало́жына* 2×, *сло́жыная*, ср. *не до́ена*. Прочие формы *н/т*-причастий: ж. *закóлота*; *вяза́ны* 2×, ж. *падвяза́на*, *привяза́на*, ср. *прапа́хана* 4×, ср. *напи́сана*; *сло́маная* 2×, ж. *сдо́елана*; ж. *зэплани́ръвэнь*, ср. *варо́ванае*.

2. Образование форм перфекта. Формы перфекта образуются при помощи вспомогательного глагола *быть* и причастий прошедшего времени, действительного или страдательного. Вспомогательный глагол *быть* в составе форм перфекта в прошедшем времени имеет формы рода и числа: м. *был*, ж. *была́*, ср. *была*, мн. *бы́ли* и в лужниковском говоре, как и во всех известных диалектных системах, согласован с синтаксическим подлежащим в роде и числе: подлежащее м. рода — *он был привы́кшы кузнецо́м*; *он в ызбы́ был принёщи*; ж. р. — *като́рая-то была́ вы́шетцы*; *Оли́нька была́ нъради́фшы*; *была́ у́ехаччи же́ницынь*; *мы нас ызба́-та купи́фшы была́*; *дверь-ть аткры́та была́*; *стро́йкь-та... была́ зэплани́ръвэнь*; *газе́тина... пало́жына была́ ф пълкамойни́ке*; ср. р. — *аде́фшы пальте́чка была́*; мн. ч. — *бы́ли при́е́хъччи эти*; *со́сны бы́ли уна́фшы*; *бы́ли стё́клы фста́ви́фшы*, *сьте́клы бы́ли фста́влины*, *клябу́шки бы́ли напе́кшы* (всего 19 примеров). В будущем времени глагол *быть* согласован с подлежащим в лице и числе: *коро́вы бу́дут не до́ено*, см. пример (48). В настоящем времени вспомогательный глагол имеет нулевую форму.

Пример (48) — единственный во всем материале, свидетельствующий о положении отрицательной частицы перед причастием в случае «ненулевой» формы вспомогательного глагола *быть*.

Вместе с тем имеется два примера ЗИР, в которых можно усматривать отсутствие согласования вспомогательного глагола с подлежащим, однако они допускают и другие интерпретации, в том числе и речевой сбой:

- (1) *Э́тъ у нас абóиф, у миня́ там абóиф, навёрнъ, такой́ слой... абóиф. А чё, ра́ньшы ани́ па тры́цэт капéик сто́или, а у миня́ малéнькъ дымо́к зъхади́л, у миня́ вот **бы́ль** ис то́й избы́ **труба́** вот та́к **пра-ло́жынъ** в э́ту и ф пéчку* ЗИР;
- (2) *Ну и́то ш, я винава́тъ, как он трéснул ы зга́рeлъ вот э́та при-ста́фкъ-та? Вот, приста́фка зга́рeлъ, ца́з бы... Хърашо́ па-ка́зывэ́ит телив́изър ат э́тъй тарéлки-тъ, хърашо́. А вот... был нъприжéнийе ба́ишóйе, а у миня́ нигдé, **фсе бы́ль вы́ключишы ла́мпъчки**, я и ни ви́жу, и не зна́ю, и глежу́* ЗИР [все было выключивши лампочки].

В примере (1) можно видеть а) конструкцию с вспомогательным глаголом, не согласованным с подлежащим: *было труба проложена*, подобную формам плюсквамперфекта с несогласованным вспомогательным глаголом типа *трубу было проложили*, однако других подобных примеров в материале нет; б) безличную конструкцию с номинативом объекта: *было проложено труба*, но это был бы единственный релевантный пример такого рода во всем материале, ср. одно из возможных прочтений примера (2), где объект выражен И. или В.: *все было выключивши лампочки*; в) *было* и *проложена(о)* являются самостоятельными предикатами: *было... труба проложена(о)* 'у меня вот было так: из той избы труба вот так проложена(о)'. Пример (2) допускает те же синтаксические интерпретации, что и пример (1), кроме (в), учитывая положение *было* во фразе, соответствующее позиции энклитики.

Есть лишь два примера, где при отсутствии синтаксического подлежащего вспомогательный глагол употреблен в прошедшем времени. В одном из них он имеет форму ср. рода, при *т*-причастии (пример (3)), что соответствует конструкции безличного предложения. В другом (пример (4)) вспомогательный глагол имеет форму мн. числа, при *ш*-причастии от непереходного глагола, что соответствует конструкции неопределенно-личного предложения. Другие предложения без синтаксического подлежащего вспомогательного глагола прош. или буд. времени не содержат; определение морфосинтаксической конструкции в этих случаях часто неоднозначно, поскольку опирается только на контекст (см. примеры в разделах 4.1.2, 4.2.1.2, 4.2.2.2, 4.2.3).

- (3) *А вот **бы́ла пр́инита**, как... э́тъю... прáзничек какой́, прáзники... Мы и́ще ма́ленькие бы́ли, шо́б пла́тьице к прáзнику но́вье ши́были* ЛИД;
- (4) *Вот та́м, ну-к вот как и́ттí в Лужнико́въ, там он-ка до́м-тъ то́же стайи́т. Там то́же с Пятри́львъ **прийéхъччи бы́ли**, и́м да́ли кварте́ру, онé здесь зъ тилиа́тъм у нас хади́ли. А па́том зани-*

мáлися ти... винцѹм анé. Анé бы́стра тут, прѣдава́ли э́ти... кáк он назывáицѣ, спиртѣгу-та. Вот съ... ни съхрани́ли свайѹ жысь АМС [Вот там, ну вот как идти в Лужниково, там вон дом-то тоже стоит. Там тоже — приехали из Петрилова, им дали квартиру, они тут ухаживали за телятами. А потом они занимались винцом, продавали, как он называется, спиртягу-то. Вот, не сохранили свою жизнь.]

Безличных перфектных конструкций с *иш*-причастиями от непереходных глаголов с выраженным вспомогательным глаголом типа *было приехати*, *было заросши*, *было женивши* или от переходных глаголов, как в опочечких говорах [Дьяченко и др. 2020], в лужниковском материале не встретилось.

Действительные причастия, или *иш*-причастия, в составе перфектных форм являются неизменяемыми и оканчиваются на безударный [ы] или, реже, [е] (вероятно, [ы] — результат редукции /е/).

Страдательные причастия, или *н/т*-причастия, в формах перфекта всегда краткие, имеют формы рода и числа, однако формы ср. и ж. рода совпадают из-за редукции гласных в заударном положении.

Страдательные причастия могут быть согласованы или несогласованы с подлежащим. Несогласованные формы могут быть неусеченными, совпадающими с формами среднего рода: *пастрѹбина*, и усеченными, совпадающими с формами м. рода: *разбѹт*. Из-за омонимии ряда форм релевантные данные, однозначно свидетельствующие о наличии или отсутствии согласования причастия с подлежащим, оказываются совсем невелики. Так, в следующих примерах с подлежащим ж. рода согласованные и несогласованные неусеченные формы не различаются: *дверь-то открыта была́, газѣтина... положена была́* ЛИД, *стрѹйкъ-та была́ зѣпланирѣвънъ, трубá пралѹжынъ* ЗИР, *полосá пропáхана, дырочка сделана* ЛВК. В примерах с подлежащим м. рода не различаются согласованные и несогласованные усеченные формы: *который отправлен, прѹдан дом, дом перекрыт* ЛВК. При подлежащем ср. рода согласованные и несогласованные неусеченные формы совпадают: *всѣ пропахано, всѣ опахано* ЛВК.

Немногие примеры, показательные для наличия/отсутствия согласования *н/т*-причастия с подлежащим, таковы. Согласованная форма причастия выступает при подлежащем мн. числа: *ребятишки брошены у родителей* ЛВК. Несогласованные неусеченные формы причастий: *дом пастрѹбена* ЛИД, *карѹвы бѹдут не дѹбина* ЛИД. Несогласованная усеченная форма причастия при подлежащем ж. рода: *катѹра разбѹт* ЗИР.

При подлежащем, выраженном количественным сочетанием, и при отсутствии подлежащего *н/т*-причастие имеет форму ср. рода, усеченных несогласованных форм причастий в этой позиции не зафиксировано: *три, чѣтыри дѹмика и пастрѹбена* АМС; *привезѣна 2×*; *накрыта; прѹдана; пáхана, прапáхана 4×* ЛВК; *напѣсана; была́ принита* ЛИД (см. примеры в разделе 4.2.1.2).

3. Перфектные конструкции в лужниковском говоре. В Лужникове и его ближайших окрестностях зафиксировано несколько типов старых и инновативных перфектных (результативных) конструкций, некоторые из них свободно варьируют.

Система перфектных (результативных) конструкций, которая, по-видимому, была исконной для русских говоров северо-запада и северо-восточных белорусских говоров, включает следующие морфолого-диатезные типы (ср. [Трубинский 1983]), представленные и в говоре Лужникова:

- 1) «субъектно-результативные конструкции», с предикатами, в состав которых входят действительные причастия прош. времени (или *ш*-причастия) от непереходных глаголов, а в позиции синтаксического подлежащего находится субъект, маркированный И. падежом: *он (был) ушедши*;
- 2) «объектно-результативные конструкции», с предикатами, в состав которых входят страдательные причастия прош. времени (или *н/т*-причастия) от переходных глаголов, в позиции синтаксического подлежащего находится объект, маркированный И. падежом; согласование причастной формы с подлежащим факультативно: *трава (была) скошена/скошено/скошен*;
- 3) безличные результативные конструкции; распределение *ш*- и *н/т*-причастий в составе предикатов первоначально, по-видимому, зависело от переходности глагола, ср. опочецк. *там было заросши*; *так было принято/принят*.

В современных говорах безличные конструкции очень разнообразны, что отчасти является результатом позднего развития перфектных конструкций (например, это относится к конструкциям с *н/т*-причастиями от непереходных глаголов типа *У него жененось*; *Было жито*; *Напитось*; в лужниковском говоре такие конструкции отсутствуют), отчасти же это связано с интерпретацией некоторых конструкций как безличных, не имеющих синтаксического подлежащего в И. падеже (*Льгот не дано*; *Валенков не оставши*; *Фигур наставлено*).

В русских говорах встречаются формально безличные конструкции с предикатом, имеющим в составе *н/т*-причастие от переходного глагола, и объектом, маркированным В. падежом: *траву скошено* [Кузьмина 1975]. Известная особенность этих конструкций в том, что в них пассивная диатеза распространяется только на субъект (в русских говорах он может быть выражен сочетанием «*у* + Р. п.»: *у него траву скошено*, реже — сочетанием *от* + Р. или Т. падежом), в то время как объект сохраняет падежное маркирование, характерное для активной диатезы. Утверждение о полном совпадении ареалов конструкций типа *трава скошена(о)* и *траву скошено* в русских говорах [Лопатина 2000] следует считать преувеличением: по крайней мере, в псковских опочецких говорах конструкции типа *траву скошено* отсутствуют [Дьяченко и др. 2020]; отсутствуют они и в селигеро-торжковском говоре Лужникова и окрестностей.

Эти базовые конструкции могут подвергаться трансформации в зависимости от более общих принципов организации синтаксической системы. Так, при наличии отрицания субъект или объект могут быть маркированы Р., а не И. п., а субъектно-результативная и объектно-результативная конструкции с синтаксическим подлежащим при этом трансформируются в «безличную» (без подлежащего в И. п.): *Нам льгот не дано/дан; Валенков не оставши*. Далее, Р. падеж маркирует объект, реже — субъект, выражая семантику количества, ср. примеры из гдовского говора д. Ремда: *Вóзлі сабóра, што в варóта-та фхадіть, наведёна старцэф-та* [Возле собора наведено старцев]; *Там* (на Исаакиевском соборе) *фсяких фігур накована* [Трубинский 2004: 22]; *Наёхавши наро́ду-то* [Там же: 23]. Конструкции с Р. падежом объекта и субъекта зафиксированы и в лужниковском говоре.

Система названных морфолого-диатезных типов перфектных конструкций характерна в первую очередь для большинства северо-восточных и центральных белорусских говоров (см. [ДАБМ, карта 205], где показано распространение конструкций с *ш*-причастиями от непереходных и переходных глаголов). Та же система встречается в довольно широкой полосе прилегающих к границе с Белоруссией говоров на территории России, в пределах распространения говоров белорусского наречия, согласно классификациям первой четверти XX в., прежде всего [Карский 1903; Опыт 1915]. Из русских говоров (по [Опыт 1915] и по [Захарова, Орлова 1970]) такую же систему имеют только «граничащие с белорусскими» говоры Опочецкого, частично Новоржевского, частично Великолукского р-нов (см. изоглоссы на картах 2 и 3 в [Кузьмина 1993]).

В русских говорах (в отличие от белорусских) объектно-результативная конструкция, а также безличная с предикатом — причастием от переходного глагола могут быть «расширены» за счет выражения субъекта (агенса). Известны по крайней мере три способа маркирования субъекта в пассивных конструкциях: сочетание предлога *у* + Р. падеж, сочетание предлога *от* + Р. падеж, беспредложный Т. падеж. Все эти способы маркирования субъекта сохранились и в современных говорах, однако в русских северо-западных говорах наиболее регулярным является сочетание «*у* + Р. п.». По-видимому, в какой-то степени этот способ маркирования субъекта присутствует и в современных украинских и белорусских говорах, о чем упоминает А. Даниленко, без приведения примеров и географических указаний [Danylenko 2020], но, вероятно, он достаточно редок и не отражен в национальных белорусском и украинском диалектологических атласах. Регулярность маркирования субъекта сочетанием «*у* + Р. п.» в северо-западных и северных русских говорах настолько высока, что современная изоглосса этого явления на «наиболее западном» своем участке может служить надежной границей распространения систем перфектных конструкций «белорусского» и «русского» типов (см. [ДАРЯ III, ч. 1, карта 3]). Примечательно, что эта изоглосса проходит по территории России, отделяя в районе Опочки и Великих Лук говоры Псковской группы от так назы-

ваемых южнопсковских, по диалектному членению в [Опыт 1915] считавшихся говорами белорусского языка; она совпадает с границей России и Польши до XVIII в. (ранее Псковской земли и Тверского княжества, с одной стороны, и Великого княжества Литовского — с другой).

Говоры Селигеро-Торжковской группы демонстрируют несколько инновативных морфолого-диатезных типов перфектных конструкций. В дополнение к конструкциям «исходной системы» здесь фиксируются:

4) объектно-результативные конструкции с *ш*-причастиями в составе предикатов, образованными от переходных глаголов, и маркированием объекта И. падежом (*он был принёщи* ‘его принесли, он был принесён’); эти конструкции при предикате — действительном причастии демонстрируют пассивную диатезу и синонимичны объектно-результативным конструкциям с *н/т*-причастиями (*он был принесён*); как и «классические» русские конструкции с *н/т*-причастием, данные конструкции могут быть расширены за счет выражения субъекта сочетанием «*у* + Р. п.» (*у нас изба была купивши* ‘мы купили избу’);

5) безличные конструкции с *ш*-причастиями в составе предикатов, образованными от переходных глаголов, разного устройства: с маркированием объекта Р. падежом: *у нее домов набравши* ‘она накупила домов’; с маркированием субъекта сочетанием «*у* + Р. п.» и невыраженным объектом: *у меня выкинувши* ‘я выбросила’; с невыраженным субъектом и объектом: *нигде не включивши* ‘не включено’;

6) безличные конструкции с *ш*-причастиями в составе предикатов, образованными от непереходных глаголов: «понижение субъекта» субъектно-результативной конструкции, маркирование его сочетанием «*у* + Р. п.»: *у змеи ползши* ‘змея ползла’;

7) «посессивно-результативные конструкции» [Трубинский 1983] с предикатами — *ш*-причастиями от переходных глаголов и маркированием субъекта И. падежом, объекта — В. падежом: *Солдаты кухню взявши*. Зафиксированы примеры подобных конструкций с невыраженным объектом типа *Солдаты взявши*, однако примеры с невыраженным субъектом и объектом в В. п. типа **кухню взявши* отсутствуют.

4. Частотность различных типов перфектных конструкций в лужниковском говоре и материал. В Таблице 1 показано количество примеров с перфектными конструкциями разных типов в материале по лужниковскому говору.

4.1. Конструкции с предикатами — непереходными глаголами; в составе предикатов — *ш*-причастия.

4.1.1. «**Субъектно-результативные конструкции**»: с синтаксическим подлежащим, в которых И. падеж маркирует семантический субъект. В составе предикатов — *ш*-причастия от непереходных глаголов *помереть* 2×, *умереть* 2×, *выйти* (замуж; ‘прорасти’) 2×, *прийти*, *уехать* 3×, *приехать* 6×, *упасть* (о дереве, о доме) 3×, *расцвести*, *выползти*, *зрости*, *привыкнуть* 2×,

Таблица 1

Частотность типов перфектных конструкций

Конструкции с предикатами — непереходными глаголами; <i>ш</i> -причастия в составе предикатов	
Субъектно-результативные; субъект маркирован И. п. (<i>он был пришедцы</i>)	37
Безличные-1: «субъектно-результативный тип при отрицании»; субъект маркирован Р. п. (<i>валенков не оставши</i>)	1
Безличные-2: субъект маркирован «у + Р. п.» (<i>у змеи ползши</i>)	1
Безличные-3: субъект не выражен (<i>оставши</i>)	1?
Неопределенно-личные (<i>были приехавши</i>)	1 + 3?
Конструкции с предикатами — переходными глаголами; <i>н/т</i> -причастия в составе предикатов	
Объектно-результативные; объект маркирован И. п. (<i>дверь была открыта/открыто/открыт</i>)	14
То же с выражением субъекта сочетанием «у + Р. п.» (<i>ребятишки брошены у родителей</i>)	1?
Безличные-4: объект и субъект не выражены (<i>пропахано</i>)	12
Конструкции с предикатами — переходными глаголами; <i>ш</i> -причастия в составе предикатов	
Объектно-результативные; объект маркирован И. п. (<i>он был принёсци</i> ‘его принесли’)	26
То же с выражением субъекта сочетанием «у + Р. п.» (<i>у нас изба была купивши</i> ‘мы купили избу’)	6
Безличные-5 — «объектно-результативный тип с количественным Р. п. объекта»? субъект: «у + Р. п.» (<i>у всех куриц набравши</i> ‘все накупили кур’)	1?
Безличные-6: объект не выражен, субъект маркирован «у + Р. п.» (<i>у меня выкинувши</i> ‘я выбросила’)	1
Безличные-7: объект и субъект не выражены (<i>не включивши</i> ‘не включено’ (о свете))	2
Неопределенно-личные, определенно-личные	1 + 4?
«Посессивный результатив», <i>ш</i> -причастие (<i>солдаты взявши кухню</i>)	5
(<i>он был выпивши</i>)	2
Всего	119

намокнуть, нагореть 'израсходоваться' (об электричестве), сгореть, уснуть, отвернуться, остаться 3×, родиться, народиться, жениться, отправиться, покоситься 'искривиться' (о пальцах) 3×, развалиться, перебиться 'получить много ушибов и ссадин'.

В примерах (5)–(34), где подлежащее выражается одиночным именем или местоимением либо сочетаниями типа *двоешки с мальчиком* (32), вспомогательный глагол в прош. времени, если он имеется, согласуется с подлежащим в роде и числе. В примере (35) подлежащее выражено количественным сочетанием: *три дома оставши* 'три дома осталось/остались', но грамматическая характеристика предиката не ясна.

- (5) *Вот Мánя Кълапкóвъ, я не знáю, знáит анá или нé. Ткáль анá кáждá, или нé. Анá с трíцът пýтъвъ гóда, знáйт анá, или нé. А тák фсе-фсе пóмиришы пъ дирéвни, никтó ни скáжыт. Ну вóт Вáря Кóстылива, ну анá чé, уéхаччи в гóрът, нéту йей здéсь. Бóльшы нéту, фсе мýладýи. Никтó не знáит éтъ ЗИР* [Разговор о ткачестве: сейчас никто в деревне не умеет ткать; неизвестно, умеет ли Маня Колпакова, она с 1935 г.; все умевшие умерли, а Вари Костылевой в деревне нет, она уехала в город];
- (6) *Там вот были* (жители), *но теперь умерши все они* ЛВК;
- (7) *У него мать когда была в Яконове, ну она помериши теперь-то, тоже можно было в Яконово переехать, нам* ЛВК [Когда мать мужа жила в Яконове — сейчас-то она умерла — мы могли бы переехать в Яконово];
- (8) *Вот, а потóм, кóгда умерлá, председáтель ужé éтот не рáбóтал, а потóм с нáшым гдé-то в Есенóвичи встрéтилсы, ну, стал спрáшивать про всех: «А как Никíтина Татýяна-то? — О, она ўмершы давно! — Да?» Вóт только кóгда пóнял, чтó она ляжáла ЛИД* [Потом, когда мать умерла и этот председатель уже не работал, то, встретившись с новым председателем, стал спрашивать его о работниках лужниковского колхоза. «А как Никитина Татьяна?» — «Она давно умерла!» Только тут он понял, почему она тогда не выходила на работу];
- (9) *И анá тáм вот, где я в́шытыцы былá зáмуш-та, в Барсука́х-та ужé тáм, как назывáица, хутърá-та. И анá éтът дом-тъ пиръвязлá в Барсуки́, вот éтый дом АМС* [И она в ту деревню, куда я вышла замуж-то, в Барсуки... и она этот дом-то перевезла в Барсуки];
- (10) *Пошла — картошку-то убило, нам, мороз-то был когда. Которая-то была вышедцы — убило. А сегодня пошла поглядела, вроде ну вот эта чернота-то, ну отходит маленько* ЛВК;
- (11) *А идём са шкóлы. А шкóль-тъ былá нъ пагóсти, вот где цéрква там. И приходим — чевó-тъ там былá стáрь тóжъ нежилáя ужé, ф Кужéнькинъ былá уéхаччи жéницинъ с сeмýей. У нéй дýве избý, тóжъ бáйня. Приходим, чé ш тaкóй? Вáйённыи АМС* [Идем из

школы, приходим — что-то там был старый нежилой дом: женщина с семьёй уехала в Куженькино — приходим, что ж такое? (В этом доме стоят) военные];

- (12) *Вайённаа кўхня стайит, салдаты, байню топют. Иттитъ <...> или ня йтитъ? Баймси. А тамъ эти салдатики гъварят: ня бойтись, этъ свай, свай. Рускийи. Ни немцы. <...> Кашы нам наклали: <...> не бойтиси, не бойтися. Вот. Пайёли. Наўтра фстали — никаво нѣту, **фсе уйѣхъччи**, фсе салдаты, фсѣ взяфшы — кўхню, фсѣ АМС.*
- (13) *Бѣли многъ нарѳду-тъ, калхѳзники. Вѳта. А приѣж':али не толь... ни мѣснѣе жѣтили-та, а с Вѣлачка, вот, **были пришѳц...** **приѣхъччи** здѣсь жѣли и рабѳтели вот **ѣти**, кѳк анѣ... АМС;*
- (14) *Я спрашивала тут, и она, грю: «Лен, есть там в Межуихе-то?» Она говорит: «**Приехавши дачники**» ЛВК;*
- (15) *Ну вот молодые, а тут похоронили Валеру. Пил беспробудно. С Казакстана. Ну **они приехавши** очень давно, наверно лет двадцать ЛВК;*
- (16) *В Богайкине существует (деревня), там ну какие-то в общем — мать с двумя детьми алкашами. Ну **дети** взрослые, **приехавшие** ЛВК [Деревня Богайкино существует, там живет мать с двумя детьми пьяницами. Ну взрослые **дети**, **вернулись** в деревню из города];*
- (17) *Там всѣ врѣмя сѳми вот пилили лѣтом, кололи и клали в полѣнницы нѳ зиму. А тѳ не хватало, когдѳ дров ня хвѳтит, ходили на кладбище, сукѣ собирали, пилили, и там **сѳсны были упѳвши**, и пилили, кололи, и к восьмѣ пѣчкам, нѳдо вѳсемь пѣчек истопитъ, нѳносѣтъ пѳ три охѳпки ЛИД [Как отапливали школу дровами: технички сами пилили дрова летом, кололи и клали в поленницы, а если дров не хватало, то шли на кладбище, там собирали и пилили сучья — и там **упали сосны** — их пилили и кололи];*
- (18) *Ну там была да, порядошная деревня тоже, а сейчас вообще никого нету. Там эти **дома упавши**. **Которые сгорѣвши, которые упавшие** ЛВК;*
- (19) *У ней, как-то мой убивал, даже бывало приезжает — у ней всегда около крыльца. Змея всегда жила. Потом мой убил. Пошѣл — **она** на дороге **выползши**, дак он убил ЛВК [У соседки-«дачницы» как-то раз моему мужу случалось убивать змею. Даже, бывало, приезжает — у нее всегда змея около крыльца. Змея всегда жила. Потом мой муж убил. Пошѣл, а **она выползла** на дорогу, так он убил];*
- (20) *А, ну колючка есть. **Они еще не расцвѣвши** ЛВК [А, есть такое растение колючка. **Они** еще **не расцвели** (о репейнике)];*
- (21) *А теперь **всѣ зарѳще**, пойдѣшь, еще идѣшь и боишя: где наступишь, а там змея, в этой травы ЛВК;*
- (22) *Он на все рѳки мѳстер был. Он и кузнѣц. Он и топѳр у его из рук ня вѣвалитсы. Возѣл молоко на лѳшади с молѳшной... с колхѳзного*

- дворá на молóшную. <...> То что **он был привы́кши** кузнецо́м, молотóк поднёмáл. Никто́ ня шёл, а он битóны ворóчал. Попрóбуи битóн ворóчать на тилéгу. А то́нны вози́л ЛИД;
- (23) Ну **вы привы́кши** к столицы ЛВК;
- (24) А вот картóшку вь́копали тогдá, лéтом я зáмуж вь́шла, навéрно, в ию́не, вот дили́ли картóшку в по́дполе. И егóшная (мужа) тётка была́, ёйного (свекрови) брáта жанá. Кидáли в кúчи, а éта тётка возьмёт, в нáшу и кúчу и кíнет. <...> Ну, онá знáла, что нас двóе будет, онá возьмёт и кíнет, и кíнет, покá **онá** (свекровь) ня вíдит, **отвярну́фши** ЛИД;
- (25) И вот я прихожéу, иду́ домóй... прихожéу с рабóты домóй. **Онá** вот **намóкши** в éтим пáльто-то, мо́края вся, в кровí вся. Я чуть с умá не сошлá, **вся перяб́фши**! И бáбушка дóма! Вот, кáк? <...> Вь́пуститъ вь́пустила, а éтою... а не взелá ни к сибé, ни домóй не фпусти́ла ЛИД;
- (26) Пóмню, в Хíнскомíу войну́, (мать с работы) приéдет, стучи́тся, стучи́тся, а **я усну́фши**. Ляжéу на полу́ и... за подсо́бку качáю (люльку) и усну́ ЛИД;
- (27) За свет сего́дня пришла квитанция Диал. — **Котóрый** рáньше **нагорéфши**? Да? ЛИД. — На старое имя, на Гусеву Клавдию Диал.;
- (28) Куда-то **отправивши он** этот те́перь (владелец предприятия). А он же хозяин вот éтого, деньги на самолёте, гэт, приезжа́ет забирает ЛВК;
- (29) Тут в Сушине никого у нас те́перь, там всё, **разваливши деревня**, на Подоле никого, в Хорёве только дачники ЛВК;
- (30) То́ ру́ки вот, ну чé вóт ру́ки, вóт **анí** у миня́ фсе **пъкаси́фши**, ну што́, анí ни баля́т. А я не знáю, эт чевó анí у миня́, ат до́йки **анí** у мня **пъкаси́фши** íли ат вáлки **пъкаси́фши**, не знáю ЗИР;
- (31) А у друго́й-то (сын) жывёт там. Двóе дите́й у егó. В го́роде жы-вёт. **Жанíфши**, женá. Двóе дите́й. Ну, де́ти взро́слые, уи сво́й сёмíи ЛИД;
- (32) Я пята́я. Это́ю... ста́ршая сестра́ была́. Потóм... это́ю... второ́я сестра́ **двоёшки родíфши с ма́льчиком** — трóе. А потóм ма́льчик ищé читьвёртый. А я пята́я. Потóм в три́цать шастóм — шастáя. Три́дцать возьмóм — седьма́я де́вушка. И... в со́рок пёрвом в ма́е — о́пять двоёшки, де́вяты ЛИД;
- (33) Я ня пóмню, ф ка́ко́м гаду́ (умерла мать). <...> Я ужé здéсь жыла́, анá ужé нянчила правну́чку, Акса́нушку, нянчила. И ужé **Оленька** **была́ нърадíфши**. Сёмдисит с чéм-тэ́ анá пэ́мерла́ АМС;
- (34) И это́ я вчера в магази́н ходила. **Он-то оставиши был**, с пчёлáм, ну я говорю, ланно, я пешком пойду схожу в сельсовет ЛВК;
- (35) Ну тут **оставиши** в Сушине — то́же те́перь там никого. **Остав-иши** вот на Горке, я говорю, **три дома** ЛВК.

4.1.2. **Конструкции без подлежащего в И. п. с предикатами *остаться, не остаться, ползти, приехать* 4×.** В этом разделе помещены очень разнообразные конструкции, общими чертами которых являются отсутствие синтаксического (или канонического) подлежащего и непереходность предиката. В примере (36) субъект при предикате с отрицанием маркирован Р. падежом, в примере (37) субъект выражен сочетанием «у + Р. п.». В обоих примерах отсутствуют вспомогательные глаголы, и предикат грамматически не охарактеризован. Примеры (4), (38)–(40) с предикатами *приехавши/приехавше/приехатчи* и невыраженным субъектом, видимо, представляют собой неопределенно-личные конструкции, на что в примере (4) указывает форма мн. ч. вспомогательного глагола *были*. В примере (41) *у меня в мешках оставши* можно видеть безличную конструкцию ‘у меня в мешках осталось’ или неполную конструкцию с предикатом, согласованным с подлежащим ж. рода ‘у меня в мешках осталась (картошка)’.

4.1.2.1. Конструкция с отрицанием и субъектом, выраженным Р. падежом:

- (36) *А я, я валяль, я валяль. У мня **ва́линькѣ ни аста́фшы. Ни аста́фшы.** А кало́тки **йе́стя.** Кало́тки ЗИР [А я — я валяла валенки. У меня валенок не осталось, а колодки есть].*

4.1.2.2. Конструкция с субъектом, выраженным сочетанием «у + Р. п.»:

- (37) *Я говорю, вот недели две назад, мой говорит: «Найда чё-то орёт». Пошёл и говорит: «Конечно, **у змеи** **пря́м** **говорит** от дома **ползши** сюда к гаражу»* ЛВК [Вот, недели две назад, мой муж говорит: «Что-то лает собака». Пошел посмотреть и говорит: «Понятно, почему она лаяла: **змея** **пря́мо**, — говорит, — от дома **ползла** сюда к гаражу];

4.1.2.3. Конструкции с невыраженным неопределенным субъектом; предикаты — перфектные формы глаголов *приехать* 4×, *остаться*:

- (38) *Ну вот, много у нас тут ещё есть там, **приехавше**, тоже это с Волочка* ЛВК [много у нас тут еще есть (таких людей), **приехали** с Волочка];
- (39) *В Межуихе тоже **приехавши**, потому что машина сейчас ездит, товар... Ездит, и она... это, я спрашивала тут, и она, грю: Лен, есть там в Межуихе-то? Она говорит: **приехавши** дачники.* ЛВК [В Межуихе тоже **приехали**. Потому что машина сейчас ездит, и я спрашивала, говорю: Лен, есть там в Межуихе-то (кто-нибудь)? Она отвечает: **приехали** дачники];
- (40) *Да, она для себя оставляла. Был там вот Писаревой **про́дан** дом. А Писаревой — **покрыли**, **всё там**, я не знаю, **приехавши** или **нет** сейчас.* ЛВК [Да, она (скупщица домов) для себя оставляла (дом, не продавала). Вот дом Писаревой она продала. А этот дом Писаревой — **покрыли** крышей, **всё там** (сделали). Я не знаю, **приехали** сейчас или нет];

- (41) *Вот пойдём картошку сажать, а не хватает картошка-то <...> А тётка егѳиная, отцѳова сестра, уж ѳйный посадили огорѳд, под-
подряд сажали, она: «Иди, у мя там в мяшках **остаѳишы**», — вот,
даѳт. Этою... берѳм и досажываем наш огорѳд ЛИД.*

4.2. Конструкции с предикатами — переходными глаголами.

4.2.1. Конструкции с предикатами — переходными глаголами, в составе предикатов — **н/т-причастия**. В **объектно-результативных** конструкциях (см. 4.2.1.1, а также пример (64)) объект маркирован И. падежом, субъект, как правило, не выражен: в единственном из 15 примеров объектно-результативных конструкций, в котором можно усматривать субъект, выраженный сочетанием «у + Р. п.» (пример (53)), это сочетание может иметь и другое, «локативно-посессивное» прочтение. Данный тип конструкций представлен, при одном из прочтений, в примере (1). В **безличных конструкциях** с предикатами — **н/т-причастиями** от переходных глаголов субъект и объект не выражены (см. 4.2.1.2).

О согласовании **н/т-причастия** и вспомогательного глагола с синтаксическим подлежащим см. раздел 3.

4.2.1.1. «**Объектно-результативные конструкции**» с предикатами — **н/т-причастиями** от переходных глаголов (*разбить, открыть* (дверь), *продать, пропахать 2×*, *опахать, сделать, оставить, не доить, положить, построить, отправить, запланировать*):

- (42) *Разѳк видела, как я блины растворяю, пяку, и вот натворила тѳста, а чѳ-то **дверь-то открыта была**, она, бабушка, наверно, открыла. Она возьмѳт это, дѳржыт, дѳржыт и вывалит за дверь, это тѳсто-то. Глуная, ну, рибѳнок, глуный ЛИД;*
- (43) *Да, она для себя оставляла. **Был там вот Писаревой продан дом** ЛВК [(Скупщица домов) оставила (этот дом) для себя. Там вот **был продан** (ею) **дом** Писаревой];*
- (44) *Вот бѳжинкѳ была там, а мужик партийный, и я была партийнѳя, и снял сваю и, мѳжнѳ сказаѳть, **каѳбра разбит**, но я атнела и щас ф цѳрки анал ЗИР [Вот икона была там, а муж — член партии, и я была членом партии. И снял свою (икону), и, можно сказаѳть, **какая-то икона и разбита**. Но я отняла (одну из икон, которой рассказчицу благословляла мать), и сейчас она в церкви];*
- (45) *Ну, дѳм-тѳ у ѳѳй када-тѳ был свѳй харѳший там нѳ краѳ на сѳмѳм дѳм, где сичѳ мѳгазин стайт. Вот там был дѳм у ѳѳй. А патѳм там задумѳли вот ѳтый, **стрѳйкѳ-та** вот ѳтѳя фсѳ **была зѳпланирѳвнѳ**. Вот мѳгазин. У нас у магазѳни, где мѳгазин, там далжна и была гасѳтѳница нѳверху, кѳбѳ вот там тѳже на фтарѳм итажѳ бѳлѳ, и сталѳвѳя. Фсѳ в аднѳм магазѳни вот в ѳтѳм здѳнии бѳлѳ. Патѳм бѳлѳ зѳпланирѳвѳть от сначѳлѳ дѳсѳть катѳджий, сѳдик, шкѳлѳ, вот вмѳсти с ѳтим са фсѳм ЗИР;*

- (46) «А потóm, — говорíт (врач), — э́сли бу́дет... э́сли не попра́вишься, то мы вот че́ресь три дня́ прие́дем к ва́м сюда́». Ну, прие́дут в ме́дпунк, ме́дпунќ рядом шко́лы был, **дом пострóена**. «Вот, приде́шь к нам сюда́, мы здесь бу́дем» ЛИД [Ну, приедут врачи из больницы в деревенский медпункт, он был рядом со школой, дом построен];
- (47) Бы́ли мно́гъ наро́ду-тъ, калхóзники. Во́та. А при́еж':а́ли не то́ль... ни ме́сныйе жы́тили-та, а с Вя́лчкá, вот, бы́ли пришо́ц... при́е́хъччи зде́сь жы́ли и рабо́тэли вот э́ти, ка́к ане́... Э́ти ни катэ́джы, ка́к ане́ нъзыва́юць, э́ти до́мики-т, вот. **Три, читьри до́мика и пастрóина** АМС;
- (48) Вот, а потóm когдá стал друго́й председа́тель, жа́ловались председа́телю всё: мол, че́ она́ не хóдит на рабо́ту. Привяли́ председа́теля, что не вы́йдешь на рабо́ту, **коро́вы бу́дут не до́ено** — за тво́й сче́т бу́дут ЛИД;
- (49) А воо́бще-то э́тот Сивый, депута́т-то э́тот **который** сей́час вот **отправлен**, куда он, в Таджики́стан... да, Васи́льев, депута́т-то, он сей́час же — его Пу́тин отпра́вил ЛВК;
- (50) В музе́е моя... мо́жет, бы́ли там, не́? Моя́ **газе́тина** э́то, Ста́лин. Я е́ю всё соблю́дала. Я не ста́ла на е́й писа́ть. **Поло́жена бы́ла** в ящи́чке, в полкомóйнике, так и ляжа́ла ЛИД [В музе́е моя — мо́жет, вы бы́ли там, не́? — моя э́то газе́та (с рече́ью Ста́лина об оконча́нии вой́ны). Я всё е́е храни́ла, я не ста́ла на не́й писа́ть (шко́льники писа́ли на газе́тах вме́сто тетраде́й). Положи́ла е́е в ящи́чек, в полукомодни́к, так она́ и лежала́];
- (51) Э́то от пожа́ров, э́то ка́ждый го́д про́пахиваю́т у нас. Тут **всё про́пахано**, там за дере́вней про́пахано. Там про́пахано, Хо́рево там, э́то **всё опа́хано** ЛВК;
- (52) Вот приме́рно отсу́да, вот е́ще верхо́туры сто́лько, а вот он бе́жит там, там **дырочка сде́лана**, и вода́ бе́жит ЛВК [Об устрой́стве родни́ка: вот приме́рно на э́той вы́соте — вот е́ще насто́лько вы́соко сто́ит вода́ в запру́де, а вот руче́ек бе́жит там. Там сделали дырочку, и вода́ бе́жит];
- (53) То́же ба́ба и мужи́к, **ребяти́шки бро́шены у роди́телей**, а она́ е́ще бере́менна, е́й соро́к три го́да ЛВК [О прие́зжих рабо́чих: муж и жена́, а детей они (родители) бросили, остави́ли в друго́м ме́сте — «агенти́вное» прочте́ние соче́тания «у + Р. п.»; но боле́е убе́дительно «лока́тивно-посе́ссивное» прочте́ние э́того соче́тания: муж и жена́, детей оставили у сво́их роди́телей].

4.2.1.2. Безличные конструкции с предикатами — *н/т*-причастиями от переходных глаголов *принять* (*принято*), *написать* (*написано*), *привезти* (*привезёно* 2×), *покрыть* (*крышу*) (*покрыто*), *продать* (*продано*), *пропахать* (*пропахано* 4×), *пахать* (*пахано*), см. примеры (3), (54)–(60). Предикат имеет форму ед. ч. ср. рода. Особенностью безличных перфектных

конструкций с *n/t*-причастиями является невыраженность субъекта, ср. выше о невыраженности субъекта в объектно-результативных конструкциях.

- (54) *И вот этою... Сталина-то купила я и всё соблюдала* (газету, где была опубликована речь Сталина о победе). *Эва только нынче, девятого мая... Как он поздравляет там написано, там и стихов много, и поздравляет всех, что вот, этою... одержали победу* ЛИД;
- (55) *Да, и тут вот привезёно, я вот... я думаю, что с Питера, или с Москвы, привезёно* — ну, рабочие, ну такие вот что никуда не берут после тюрьмы, вот таких привозят — ходят (ухаживают за скотиной) ЛВК;
- (56) *Покрыто*. Они приезжали крыли сами ли, кто ли, я не знаю ЛВК;
- (57) *Вот, а потом ещё там у ней (дом), проданный или нет, Валеры Васильева. Там как поворот на город — тут продано кому-то* ЛВК;
- (58) *Это пашня. Нынче я не знаю, пахано там за Ситниковым-то, не?* ЛВК;
- (59) *В Лужникове есть, вот от нас идешь — у складудобрения пропахано. На правой стороне-то, вот тут, мост-то перейдешь, поднимешься — тут тоже пропахано. Там пропахано, Хорёво там, это всё опахано. Это от пожаров, это каждый год пропахивают у нас. Тут всё пропахано, там за деревней пропахано* ЛВК [В Лужникове есть противопожарная полоса, вот от нас идешь — около складудобрения пропахано...];
- (60) *А это полоса от пожарных, это у нас тут тоже пропахана, это от пожаров* ЛВК;

4.2.2. Конструкции с предикатами — переходными глаголами, в составе предикатов — **и-причастия**. В говоре представлены объектно-результативные, безличные конструкции, а также конструкции, которые В. И. Трубинский называет «посессивным результатом на -иш» [Трубинский 1983: 218].

4.2.2.1. «Объектно-результативные конструкции» с **и-причастиями** в составе предикатов (от переходных глаголов *взять, покрыть, закрыть, разрыть* ‘развалить, разрушить’, *назвать* 2×, *набрать* 2×, *принести, накласть, напечь, одеть, вдеть, натянуть, загнуть, пристроить, купить* 3×, *завалить, выпилить, вставить, поставить, высадить, выключить, оформить* 2×, *разрезать, намотать, сделать* (примеры (61)–(85)).

Объектно-результативные конструкции определяются однозначно лишь в тех случаях, когда объект выражен И. падежом (нет омонимии И. и В., что имеет место у существительных *а*-склонения в ед. числе, у одушевленных существительных во мн. числе, у местоимений 3 лица): *он был принёщи* ‘он был принесён = его принесли’; *у нас изба купивши* ‘у нас изба куплена = мы избу купили’; *он у них не оформивши* ‘он (дом) у них не оформлен = они его не оформили’; *конюшня разрывши* ‘конюшня развалена’; *труба вдевши* ‘труба вдета, вставлена’, *трудовая книжка давши* ‘трудовая книж-

ка выдана = трудовую книжку выдали’, примеры (1), (61)–(63), (79), (80), (82), (85). Омонимия И. и В. у имен и местоимений в позиции прямого объекта представлена в примерах (64)–(78), (81), (83), (84): *кромки не загнувши* ‘кромки не загнуты’, *были стёклы вставивши*, *всё покрывши* и т. д., однако она может быть снята в пользу И. п. в тех примерах, где имеется согласованный с подлежащим вспомогательный глагол *быть* в прош. времени: *пальтечко было одевши*, *колобушки были напёкиши* и т. п., примеры (64)–(66), (75), (84).

Косвенным указанием на пассивную диатезу и тем самым на И. падеж объекта может быть выражение субъекта сочетанием «у + Р. п.». В лужниковском говоре в объектно-результативных и в безличных конструкциях с предикатами — *и*-причастиями от переходных глаголов субъект выражается при помощи сочетания «у + Р. п.» достаточно регулярно, см. примеры (79)–(84), (86)–(87), что делает эти специфические селигеро-торжковские конструкции полностью подобными «классическим» русским объектно-результативным конструкциям с предикатами — *н/т*-причастиями от переходных глаголов, ср., например, ситуацию в опочечких говорах [Дьяченко и др. 2020]. Можно видеть, что в некоторых примерах представлено сочетание всех перечисленных прямых и косвенных указаний на И. п. объекта.

Тем не менее в примерах типа *мать взявши* ‘взяли мать к себе в дом жить’, *дома купивши* ‘купили дома’, где отсутствуют какие бы то ни было указания на И., а не В. падеж объекта, т. е. в 12 примерах из 26, нельзя исключать В. падеж объекта и активную диатезу (примеры (64,) (67)–(74), (76)–(78)).

Таким образом, в конструкциях с переходными предикативными *и*-причастиями типа (*у меня*) *дом построивши* в лужниковском материале нет ни одного релевантного примера маркирования объекта В. падежом. Вместе с тем В. падеж объекта представлен в другом типе конструкций — с активной диатезой, который В. И. Трубинский называет «посессивный результатив на *-ши*», но лишь в одном релевантном примере: *солдаты кухню взявшие* (пример (93)). Такие конструкции встретились в нашем материале всего в пяти примерах (основной их ареал расположен восточнее, это говоры Тверской группы и часть ярославских говоров), см. раздел 4.2.3; причем в четырех примерах объект выражен синкретической формой И.-В. падежа существительного или местоимения, к тому же часть примеров содержит неполные конструкции: *он гредер пустивше* (94), *(солдаты) всё взявши* (93), *(дом) купивши была бабка Марфа* (95), *(вы дом) закрывши* (96). Как можно видеть, в «посессивном» типе перфектных конструкций субъект выражен И. п.

Не однозначна трактовка примера (63), который можно рассматривать и как неполную объектно-результативную пассивную конструкцию, с объектом *дети*: *дети были, и назвавши* ‘дети были, и (дети) названы... = детей назвали’, и как активную неопределенно-личную конструкцию с предикатом *назвавши* ‘назвали’ и невыраженным объектом.

- (61) Пришла́ домо́й, а он лежѣ́т у э́того, у крыльца́. Привезли́ его́ и положи́ли. Ве́ра Миха́лна здесь, она́ председа́тель сельсове́та врёде уж была́ или на по́чте ище рабо́тала, она́ бу́дет его́ двою́родного бра́та жене́. Ну и замо́к они́ открѣ́ли. А, врёде уж он в избѣ́ **был принѣ́щи**. Да́, уж он в избѣ́. Сперва́ положи́ли, а пото́м не дожжа́лися, замо́к слома́ли и в избу́ приня́сли. Я пришла́, а он здесь, ме́ртвый уже́ ЛИД [...А, кажется, его́ уже принесли́ в избу...];
- (62) И пошла́ к па́пке в ку́зницу. А там у колхо́зного двора́, где **коню́шня** **ца разры́фши**, там пруд. И в пруд э́тою... туда́ **труба́ вде́фши**. И по э́той трубе́ тиче́т вода́ в бо́чку. И вот. А ей интире́сно, погиде́ть на́до. И она́ ста́ла глиде́ть и упала́ в э́тим... в бо́чку-то. Ка́к она́ с ей вы́лезла? А у бо́чки э́ти **кромки-то не загну́фши**, а как-то о́стрые. Вот она́ и здесь переца́ра́пала все́. Ка́к она́ вы́лезла, я не зна́ю. А пальто́-то зи́мнее, намо́кло все́. И она́ пришла́ к ба́тьке в ку́зницу ЛИД [А там у колхозного двора, где сейчас разрушена конюшня, там пруд. И в пруд... туда вставлена труба... А у бо́чки э́ти края-то не загнуты, а какие-то о́стрые];
- (63) У него́ там и дети́ были? Диал. — Да, да, да, **де́ти** бы́ли, и **назва́фши** так же, как и на́ши имене́, и там **назва́фши** так ЛИД [Дети́ были (в новой семье отца), и названы́ так же, как и наши имена, и там названы́ так];
- (64) **Бы́ли сте́клы фста́вифши**, фсе́ былѣ́, фсе́ пириби́ли. И сте́клы чуть-чуть ма́ленькѣ, то́кѣ аде́лкѣ былѣ́ на́дѣ бы и пусѣ́ти́ли бы. И вот. Чуть-чуть зѣдиржа́лся, **накры́фши фсе́, и сѣ́те́клы бы́ли фста́влины**, и фсе́, аде́лкѣ про́стѣ вну́триннѣ́. И никаму́ ни да... ни аста́лся ницо́ ЛИД [В старом здании школы были вставлены сте́кла, и все́ перебили. И сте́кла чуть-чуть немно́жко, то́лько нужна́ была́ отде́лка, и можно́ было бы использо́вать э́то зда́ние. И вот, чуть-чуть то́лько поработала́ в нем шко́ла — и все́ покры́ли крышей, и сте́кла встави́ли — на́до было́ то́лько вну́реннюю отде́лку сде́лать. И нико́му не до... не оста́лось ни́чего];
- (65) Она́ зна́ла, где па́пка в ку́знице рабо́тает. И пошла́ к яму́, **оде́вши пальте́чко бы́ло**, ба́бушка у нас шы́ла тут все́, с ма́те́рией тако́е, аккура́тненько, сейча́ валя́ется где́-то, со скла́дочкам здесь. Пото́м уж бы́ло ку́пленное, вот ма́ленькое. В э́тим пальте́чке. И пошла́ к па́пке в ку́зницу ЛИД;
- (66) А вот де́вки кото́рые уже́ ста́ршие гуля́ли, вот пойдѣ́т, а наро́ду мно́... пра́здники отмеча́ли! Наро́ду! Йисѣ́ не́чего! По́мню, **колобу́шки** с се́мя бы́ли **напе́киши**, а наро́ду по дире́вне не пройтѣ́ть, вот ско́лько наро́ду! ЛИД;
- (67) Ф чилно́к фста́вляю́т вот э́ту с ни́тками-та. Ни с ни́ткѣми. Он, па-мо́иму, ну пѣ́лаву́шки ни с ни́тѣк. Пѣ́лаву́шки — **ни́тки нѣ́ти-ну́фши** вот так, **нѣ́матáфше**, та́м ыде́т ни́ччинки. А пеха́ют... ф чилнѣ́кѣ, ф чилна́кѣ э́тѣ де́ржуют на́пи́хывѣ́ют э́ту... **тря́пки** рву́т то́нинькѣ-то́нинькѣ, и вот тку́т, прѣ́пихну́т, ще́лнут э́тим... ЗИР;

- (68) Раз, помню, в Есинóвичи чё-то посылáл, вот уж не помню, чéм мы вот с тихни́чкой вдвоём éздили. А оттуда колхóзная машíна брала ящи́ки с чéм-то в магази́не, везла́. И вот борта́ и **ящи́ки** вот та́к **накла́вши** це́лая машíна. А вот, вот та́к ящи́ки. А мы се́ли вот сюда́ на́верх, не́ за что взы́ться-то! Вот тепе́рь вспомина́ю, ка́к же, чё ж мы ду́мали-то? Лу́чие б слéзли да но́чью пня́ком бы пошлi, так ночь, лес — боя́лись. А доро́га-то худáя! Как тря́хнёт — мы на ё́тот бок, как тря́хнёт — мы на ё́тот бок ЛИД;
- (69) Ой. Тяжё́лая на́ша жизнь была́, ох. Рабо́тали. Я помню, сно́пы во- зи́ла. Ой, как э́тим сно́пам наколо́тют но́ги, а штанóв-то не́ было, оде́жы-то не́ было. Что тепе́рь **завали́вши** всё, выки́дывай. Кому́ ничё не нужно́, тря́пок вот. И ду́маешь, что́б это бы́ло б ра́ньше, когда́ мы носи́ли, вжы́ли, росли́. А тепе́рь дява́ть не́куда тря́пья ЛИД;
- (70) Потом вот тут она смотре́ла, но тут не **оформивши** ни один дом ЛВК;
- (71) И много здесь рубя́т леса? Диал. — **Весь выпиливши**, можно ска- зать ЛВК;
- (72) Вот она бежит у нас. Хоро́шая вода, у меня да́же дочка вот с Ку́женькина прие́зжает, набира́ют, а с это́го — и **фильтры по- ставивши**, и всё, с-под кра́на худая, гы́т, вода, невыно́симо ЛВК;
- (73) Щас дочка звони́т: вчера о́пять моро́з в Фи́рове. Карто́шку ос- татки уби́ло. Она говори́т, вот, хоро́шо **огурцы** **грит** не **выса- дивши**, уже гы́т цве́т набира́ют ЛВК;
- (74) Вот где это, жи́ла дочка, фу, да, жена́ его, а родите́ли-то в де- ре́вню пере́ехали, они глухоне́мые. А сей́час **ма́ть взявши**, и отец. А жи́вут — отцу́ купи́ли одну́комнатн... по отде́льности. Я говори́ю: под ста́рость лет, а уж им то́же, наве́рно, за восе́мьдесят, ро- дите́ли-то ЛВК [О родите́лях жены́ сына: А сей́час невестка́ и сын **ма́ть взяли́** к себе, отцу́ купи́ли кварти́ру, и родите́ли на ста́рости лет — а им уже́ за 80 — жи́вут отде́льно друг от дру́га];
- (75) Сто́л там, а пото́м вот, ну как и щас вот, вот э́ти, навесные-то, пото́м стали, а то **были** **сделавши** **самодельные** такие, ну как, **шкафчи́ки-та**. Ста́вили то́же ЛВК;
- (76) Ны́нчи ъбища́лись мне ф то́й избе́ зде́лать ремо́н, то́же пакле́ить па-но́вой и па́кра́сить там. Вот. А я гы́рю: «Зна́йти што́, у ва́с тепе́рь сваи́х делóв, **дама́ кунíфши**, де́лът там на́дъ. Дъ бу́йти мой. Ничё́ мне не на́дъ. Я вод здесь жи́ву, мне о́чинь хы́рашо́ ЗИР;
- (77) И лепё́шки бы́ли: аржа́ной хлё́п, вот та́к ны́пналáм, и лепё́шки бы́ли. — (А кто сде́лал? Диал.) — Дъ **хлё́п** чё́рный, э́тъ са́мье, **ку- нíфши**, **разре́зфши** ны́пналáм, лепё́шки дастáли ЗИР [Для спек- такля сде́лали лепё́шки: ржа́ной хле́б разре́зали напо́полам. — А кто их сде́лал? — Да (просто) **хле́б** чё́рный, **купи́ли**, **разре́зали** напо́полам, и получи́лись лепё́шки];

- (78) *А патом вот былъ ищѣ планы были вот эти: три дома въсемнацѣтквартірных пастроили, и ищѣ дѣсать катѣджий, у нѣз двацѣть ицитай пѣть катѣджий. Двацѣть катѣджий-тѣ самѣх вот ѣтих каминных-та, а **пристроѣишы вот што** чайнѣя зѣдесѣ ф стѣранѣ дом, ѣт самѣе, блѣчный, ужѣ ѣтѣ Тѣни Кѣчинѣвъѣй вот пастроили дом. И Карѣишины дом, дѣвѣ сѣмѣйѣй вот ЗИР;*
- (79) *Патом приходит анѣ с Лужниковѣ и гѣварѣт: «Тѣлька, у мянѣ Ягѣр Нячѣйѣф прасѣл ѣзбу-тѣ, мѣжѣ прѣдадѣм?» А ужѣ **вы нѣс ызбѣ-та купѣишы былѣ** вотѣ ѣта. Вот. «Мѣжѣ прѣдадѣм? Чѣвѣ и ѣмястѣх жѣтъ и?» А я гѣварѣю: «От кѣк хѣчиш. Пѣсъ он прѣдаѣт, ѣѣсли нѣ хѣчит жѣтъ, а я, — гѣварѣю, — я тадѣ зѣбирѣю рибѣйѣшѣк, ѣйдѣ сѣудѣ вот ф Сѣтнѣкѣвъѣ жѣтъ к мѣмки. Я не бѣдѣу жѣтъ» АМС;*
- (80) *За сѣвет сѣгодня пришила квѣтанѣця Дѣал. — Кѣтѣрѣй рѣнѣше нагорѣвши? Да? ЛИД — На старѣе ѣмя, на Гѣсѣву Клавѣдиѣ Дѣал. — А, знѣчит, он Клавѣдин. Знѣчит, **он** (дом) **у ѣих и не офѣрм... офѣрмишы,** он Гѣсѣв и ѣсѣ <...>. Знѣчит, сѣе домѣ задѣром купѣила ЛИД;*
- (81) *Там вот такѣя вот тѣжѣ пѣлка вот такѣя шырѣкѣя, и аттѣуда намѣтѣвѣют, намѣтѣвѣют вот ѣтѣ стѣны. А ѣсли кѣдѣ бѣльшы **у кѣвѣ нѣтки набрѣишы,** дѣк ѣтрѣзѣют, тѣжѣалѣ, навѣрнѣ ЛИД (о сновѣнии ткацкѣго станка);*
- (82) *Она много домов-то скупала. Она вот тут хотѣла, там дом. Я говорѣю, **он оформѣвши,** сѣѣ. У мурманских ЛВК;*
- (83) *На трѣх работѣх. Я говорѣю: ну зѣря, ѣщѣ наѣо взѣтъ, я говорѣю, у ѣднѣй **пѣть работ набравѣше,** и ты, я говорѣю, ѣще дѣве берѣ ЛВК [(Дѣчѣ работѣет) на трѣх работѣх. Я ѣй говорѣю: ѣто ты зѣря, наѣо ѣщѣ наѣти работѣу. Однѣ (дѣчѣ) набрѣла пѣть работ, и ты, я говорѣю, ѣще трѣ наѣди];*
- (84) *И а потом переѣлали, переѣлали, стали тут и телѣвѣзѣорѣы покупѣть. **Был малѣнькѣй** снѣчала купѣиши у нас, малѣнькѣй АМС [Снѣчала малѣнькѣй телѣвѣзор мы купѣили];*
- (85) *Выходных не было, работѣли. Я послѣднѣй год, дѣвяностѣ шѣстѣой, у мѣнѣ трѣста шѣстьѣдѣсѣтъ чѣтыре днѣя работѣих, в ѣтом... **трудо-вѣя кнѣжка давѣи** ЗИР [В 1996 году (мнѣ) выѣдали трудовѣу кнѣжкѣу].*

4.2.2.2. Конструкции без подлежащего в И. п. с предикатами — и-причастиями от переходных глаголов.

В нашем распоряжении имеются только примеры конструкций без подлежащего в И. п., в которых лицо и число предикатов не выражено. В примерах (86) и (87) субъект маркирован сочетанием «у + Р. п.», что может указывать на пассивную диатезу; однако активные конструкции с «понижением субъекта» тоже не исключаются. В примере (88), по всей видимости, представлена безличная конструкция.

а) Объект маркирован Р. п., выражающим семантику количества (однако здесь возможен и редкий случай маркирования одушевленного объекта В. падежом):

- (86) *Чё, щас куриц у фсех набравши* ЛВК [Что, сейчас все накупили помногу кур = у всех набрано кур].

б) Объект не выражен (или возможна неполная конструкция с объектом *покрывалы*):

- (87) *А вьязаны ётъ сáмъйе, ётъ кружевá. Да, вьязаны йесъ пакривáлы, да. У миня вь́кинуфши, у миня фсё ётъ бь́ль, я... Типёръ уш на-вёрнь и моль сйёла, ётъ, мь́шы сйёли, вь́кинуфши, ничё нёту, я и ни... ни любь́ль я. Ни май, я ни вышивá... ни везáла ни ётъ сáмъйе вот ёти скáтирти, ну, падзóрины ётъ фсё ётъ ЗИР* [Да, есть вьязанные покрывала, да. Я выкинула (покрывала), у меня всё это было... теперь уж, наверное, и моль съела, мыши съели, выкинула; буквально: у меня *выкинуто* или у меня *выкинуты* (*покрывала*)].

в) Субъект и объект не выражены:

- (88) *Тельвизёр рабóтъит, а негдé ни фключь́фши... Тóлька сёла, как бабáхнул, прóпки там вь́скъчили, и здесъ. Я тák ы патпрь́гнуль, испугáльсь. Я думъль, чё взарвáльсь здесъ. Пь́глежу, фсё стáйт, нигдé не взарвáфши, не... Дь́му не пáхнит, ничём ничё палёньм нёту ЗИР* [а нигде не включено... нигде не взорвалось...].

Другие примеры (89)–(91), где не выражены ни субъект, ни объект, ни число и род предиката, допускают несколько различных трактовок: как неполных предложений с пассивной диатезой — (школа) *разрушивши* ‘школа разрушена’, (дом) *построивши* ‘дом построен’, (овцы) *купивши* ‘овцы куплены’, ср. объектно-результативные конструкции в разделе 4.2.2.1; как безличных предложений с предикатами ‘разрушено’, ‘построено’, ‘куплено’, ср. безличные предложения в примере (88) и в примерах (55)–(60) с предикатами — *н/т*-причастиями от переходных глаголов, см. раздел 4.2.1; и, наконец, как неопределенно-личных предложений с предикатами ‘разрушили’, ‘построили’, ‘купили’, ср. неопределенно-личные предложения в примерах (4), (38)–(40) с предикатами — *и*-причастиями от непереходных глаголов.

Пример *взявши журнал* (92) можно интерпретировать и как объектно-результативную конструкцию с объектом *журнал* в И. п. ‘журнал взят = (я) взяла журнал’, и как активную определенно-личную конструкцию с объектом *журнал* в В. п. В последнем случае этот пример встает в один ряд с рассматриваемыми в разделе 4.2.3 примерами «посессивного результата на *-иш*».

- (89) *Ни в ётой шкóле, вот. Там вот, нá поле котóра былá. А ёту нóвую пострóили типёръ. А там нá поле **разру́шывши**, где цёрков.*

В цѣркви училися, клáссы бѣли. Вот. И шкóла там она́ разрушена сто́ит. Хоро́шее здáние бѣло, чѣ́ там, шѣ́фер сняли и, то́лько обѣли, окрáсили всѣ́, потоло́к-то ЛИД [Не в этой школе (я работала), а там вот, которая была на поле. А эту новую построили сейчас. А там, на поле разрушили... И школа там, она стоит разрушенная. Хорошее здание было, шифер сняли...];

- (90) *А э́тому до́му я теб... вам ни скажу́ как ско́лькь лет. Он снача́ль здесь жы́л, так ы ста́йл тут. А ка́к пастро́иши, ф ка́ком гадо́у, ни ма́гу сказа́ть АМС [А этому дому я вам не скажу, сколько лет. Он так и стоял тут... А как построен, в каком году, не могу сказать];*
- (91) *Их было привезли двести штук... купи́ши, а потом одна по одной.... Стри́чь не стри́гли, а ве́дь ове́ц надо стри́чь АМС [Их (овец) было привезли 200 штук. Купили, а потом одна за другой (все пропали)];*
- (92) *Ща́с вну́чкь звóнит: «Ба́бушкь, чѣ́ там де́льиш?»». А ничево́, лежу́ дѣ́ чита́ю. Вот, взя́ши журна́л. Чѣ́ я де́лью ЗИР.*

4.2.3. «Посессивный результатив на -ши» представляет собой активную конструкцию с предикатом — *ш*-причастием от переходного глагола, субъектом в И. п. и объектом в В. п. Об этом диатезном типе результативных конструкций в русских говорах В. И. Трубинский пишет: «Отмечается данная структура лишь спорадически, в основном в говорах за пределами ареала регулярно употребляемого субъектного результата. Особенность ее семантики заключается в том, что результат действия, обозначенного основной формы на -ши, сказывается здесь прежде всего на агенсе, а не на пациенсе» [Трубинский 1983: 218]. В лужниковском говоре мы наблюдаем спорадическое употребление «посессивного результата» на фоне регулярно употребляемых субъектного и объектного типов.

Конструкция «посессивного результата» представлена в примерах (93)–(96), а также, при одном из прочтений, в примере (92), причем только в примере (93) субъект и объект однозначно выступают в формах И. п. и В. п. соответственно.

- (93) *Вайе́ннаа ку́хня ста́йи́т, салда́ты, ба́йню то́пют. Иттѣ́ть... или ня йтѣ́ть? Ба́ймси. А та́мъ э́ти салда́тики гѣ́варя́т: ня бо́йтись, э́тъ сва́й, сва́й. Ру́скийи. Ни не́мцы. <...> Нау́тра фста́ли, никаво́ не́ту, фсе уйѣ́хъччи, фсе салда́ты, фсе́ взя́ши — ку́хню, фсе́ АМС;*
- (94) *Хоро́шая доро́га! Диал. — Дак Зелени́н сей́час он греде́р о́пять пу́стивше. Он разо́бьѣ́т, а те́перь на него ста́ли нае́зжать Ро́цин и Барисов, что доро́гу-то разби́вают ЛВК;*
- (95) *Сын ста́ршый жи́л в Маскве́, вот, и при́е́хъл про́дъл э́тъ дом, тут купи́ши бы́ла ба́нкъ Ма́рфа. И ана́ та́м вот, где я вѣ́шыты́ бы́ла за́муш-та, в Барсу́ках-та у́же та́м, как называ́ица, ху́търа-та. И ана́ э́тът дом-тъ пирѣ́вязла́ в Барсу́ки, вот э́тый дом АМС;*
- (96) *А да́, вы до́м-тъ за́кры́ли? Закры́ши? И ключи́ у вас? АМС.*

4.2.3.1. Морфолого-диатезному типу посессивного результата, по В. И. Трубинскому, полностью соответствуют примеры типа *он выпивши* ‘он пьян/навеселе’, см. ниже примеры (97), (98). Употребления типа *он выпивши* имеют общерусское распространение. См. трактовку их как субъектно-результативных конструкций в статье [Ландер 2005].

(97) *И она́ пришла́ к ба́тьке в ку́зницу. Пришла́, а он, чего́, он там вы́пивши: «Иди́ обрат́но домо́й»* ЛИД;

(98) *И вот он пришёл, я даю́ эт эму́ жылёзочку-то и говорю́... А он и смеётся и да говорит: «У его́ бо́льшие те́хники, чем у меня́, заче́м я эту́ буду́ пи́лить-то, он мо́жыт сам распи́лить». Ну а подни́фши был. Ну и... э́тою... в го́лову попа́ло, он взял эту́ жылёзочку и поё́хал к е́му в Я́коново* ЛИД.

5. Выражение субъекта сочетанием «у + Р. п.». Как показывают приведенные примеры совершенных конструкций, данное сочетание с более или менее явным значением субъекта (агенса) в лужниковском говоре характерно прежде всего для объектно-результативных конструкций с предикатами — *ш*-причастиями от переходных глаголов (6 примеров, (79)–(84)) и для конструкций без подлежащего в И. п. с предикатами — *ш*-причастиями от переходных глаголов (2 примера, (86) и (87)). В объектно-результативных конструкциях с *н/т*-причастиями субъект (агенса) не выражается (см. выше раздел 4.2.1.1).

Вместе с тем данный способ выражения агенса, очевидно, в говоре приобрел более универсальную функцию, распространившись и в конструкции с *ш*-причастиями от непереходных глаголов. В нашей коллекции имеется один пример с глаголом движения: *у змеи ползиши* (пример (37)), еще три примера с глаголом *идти* приводит И. Б. Кузьмина: селигероторжковские говоры — *не у лисицы ли к нашему сараю прошоцы* (Язвиха Сандовск. Калининской обл.), ладого-тихвинские говоры — *у тебя с годов вышоцы* (Чидово) и *у меня со вторым сошоцы* (Гимрека Ленинградской обл.) [Кузьмина, Немченко 1971: 188–190]. Как можно видеть, все эти примеры зафиксированы в восточной части зоны распространения совершенных конструкций.

«Бессубъектность» конструкций с *н/т*-причастиями от переходных глаголов ставит лужниковский говор в один ряд с восточнорусскими говорами, ср., например, положение дел в говоре с. Роговатое Старооскольского р-на Белгородской обл. [Тер-Аванесова 2019] или в говоре с. Пустоша Шатурского р-на Московской обл. [Тер-Аванесова 2013]. В случае с лужниковским говором мы тем самым сталкиваемся с системой совершенных конструкций, совмещающей черты западно- и севернорусских систем, с одной стороны, и восточнорусских — с другой².

² Недавно в ходе работы над Лужниковским корпусом А. В. Малышева обнаружила один пример, в котором сочетание «у + Р. п.» маркирует субъект при

6. К вопросу о значениях перфектных форм: обстоятельства места и времени. Обращают на себя внимание обстоятельства места при перфектных предикатах — глаголах перемещения в пространстве. В лужниковском говоре конечная точка перемещения, с которой связано достижение результата действия и которая, как правило, доступна наблюдению говорящего, находясь вблизи от него, маркируется локативом или наречием с локативным значением, а начальная — «направленным» Р. падежом с предложением (о противопоставлении направленных и ненаправленных падежей см. [Якобсон 1985: 112–135]). В первую очередь это характерно для предикатов — глаголов движения, обозначающих приближение: *Тут ещё есть там, приехавше, тоже это с Волочка* (38); *В Межуихе тоже приехавшы* (39); *Там тоже с Пятрьльвь приёхъччи были* (43); *Тут вот привезёно... с Питера или с Москвы* (55); *Вроде уж он в избы был принёщи* (61), но то же отмечается и в случаях, когда глагол движения не имеет столь явной семантики приближения: *Пошёл — она (змея) на дороге выползшы, дак он убил* (19); в том числе в случае *выйти замуж*: *Там вот, где я вышитцы была́ замуж-та, в Барсуках-та уже там* (рассказчица родилась в Ситникове, вышла замуж за жителя Барсуков и туда переехала) (9). Маркирование локативом конечной точки перемещения имеет место и при других перфектных предикатах, обозначающих перемещение предметов: *Положена была́ в ящичке, в полкомойнике* (50), *нъ санях, нъ санях нъгрузиши* (101).

По-видимому, обозначение локативом (как местонахождения субъекта или объекта) той точки перемещения, с которой связано достижение результата этого перемещения, непосредственно связано с результативной семантикой перфектных предикатов — глаголов перемещения в пространстве. Это явление повсеместно встречается в говорах русского Северо-Запада, см. материал в [Кузьмина, Немченко 1971: 182–188].

Маркирование ненаправленным падежом конечной точки перемещения в пространстве, по-видимому, тесно связано с актуальностью этой точки для говорящего, непосредственной близостью к нему. Так, при перфектных предикатах с семантикой удаления зафиксированы только обозначения конечной, удаленной от говорящего точки перемещения; во всех примерах конечная точка маркирована «направленным» В. падежом: *Ну вот Воря Костылива, ну анá чё, у́ехаччи в горът* (5), *ф Куженькинъ была́ у́ехаччи жéницинъ с семьёй* (11) и под.

В примерах типа *Там* (на кладбище) *сосны были упавши* (17) наречие *там* не тождественно *там*, например, в (9), поскольку обозначает не конечную точку перемещения, а место осуществления перемещения в целом.

При редкой форме перфекта несовершенного вида, имеющей эвиденциальную контекстную семантику, начальная и конечная точки перемещения маркированы «направленными» падежами: *у змеи прям говорит от дома ползши сюда к гаражу* (37).

предикате — *н*-причастии. Тем самым единичные употребления такого рода в говоре все же встречаются.

Что касается обстоятельств времени, то при перфектных предикатах обычны указания времени (временной промежуток или относительно точное время), ср. *сейчас, теперь*: *у нас депутат-то этот который сейчас вот отправлен в Таджикистан* (49), *я не знаю, приехавши или нет сейчас* (40); *А теперь всё заросло* (21); *ну она померши теперь-то* (7); *давно, раньше: она умерши давно* (8); *Ну они приехавши очень давно, наверно лет двадцать* (15); *Который раньше нагоревши?* (свет) (27). Ср. об этом [Аркадьев, Вимер 2018: 26–27], см. богатую коллекцию примеров в [Кузьмина, Немченко 1971: 187–188]. Также отмечены наречия, указывающие на достижение или недостижение результата к моменту речи, ср. *уже*: *И уже Оленька была нгради́вши* (33), *еще (не)*: *Они еще не расцвёвши* (20).

7. Другие синтаксические функции причастий прошедшего времени. В нашей коллекции имеется 25 форм причастий прошедшего времени, употребленных не в роли предиката в перфектных конструкциях или допускающих такую трактовку наряду с перфектным употреблением. Весь имеющийся материал по причастиям прош. времени распределяется в зависимости от их синтаксических функций следующим образом:

Таблица 2

Синтаксическая функция	Число примеров
Сказуемое в перфекте	119
Сказуемое не в перфекте	11
Определение	13
Дополнение	1
Обстоятельство	3

Подавляющее большинство примеров «неперфектных» употреблений причастий прош. времени принадлежит ЛИД.

С синтаксическими функциями причастий связано употребление полных, кратких и неизменяемых форм. Выше сказано, что в составе форм перфекта зафиксированы только неизменяемые *ш*-причастия и краткие формы *н/т*-причастий (о возможности трактовки некоторых примеров с полными *н/т*-причастиями в составе сказуемого как употреблений перфекта см. ниже). В составе сказуемого не в перфекте отмечено 9 причастий в полной форме (примеры (113)–(116), (119), (120)) и 2 — в краткой (примеры (117), (118)). В роли определений употреблено 7 причастий в полной форме (примеры (103), (106)–(109), (112)) и 5 — в краткой или стяженной (примеры (104), (110), (111), (119)). Наконец, в роли обстоятельства отмечены неизменяемые *ш*-причастия (деепричастия) (примеры (99)–(101)).

Залоговые формы причастий также зависят от их синтаксической функции. В составе перфектных конструкций *ш*-причастия употребляются не-

зависимо от переходности глагола, а *н/т*-причастия являются образованиями только от переходных глаголов. В других синтаксических функциях наблюдается иное распределение залоговых форм, не затронутое инновациями, развившимися в перфектных конструкциях. Не в перфектных конструкциях зафиксированы только причастия от переходных глаголов; в роли обстоятельств употреблены *ш*-причастия (деепричастия); в роли определений, дополнения, предикатов не в перфектной форме употребляются почти исключительно *н/т*-причастия (102)–(120). Единственным исключением является *забывшие вещи* ‘забытые вещи’, в данном контексте — старинные вещи, вышедшие из употребления (107); такое же образование от переходного глагола *забыть* представлено и в опочецких говорах, где распределение залоговых форм причастий относительно переходности глагола не нарушено [Дьяченко и др. 2020].

7.1. Ш-причастия в роли обстоятельств, в том числе в деепричастных оборотах:

- (99) *Он рабóтал в ку́знице, пóмню, вот. Она [свекровь] уишлá т нас в ту íзбу. И этою... а он принóсит в ку́знице скováфшы ухвáты и говорíт: «Вот, нá тебе ухвáты, чур ни стáвить, и будь хóзйкой». Потóм уж мы дом с йим стрóили, это́т ЛИД;*
- (100) *Мы с йей кáк-тѣ выступáли двóйе. Сáва дётка был, ве"зёт нѣ ба-зár. «Ой, вазьмí миня́ с сабóй». — «Да штó ты...» В óпи́им, вот такóе. Нѣ саня́х, нѣ саня́х нѣгрузйфшы. «Ну лáднѣ уи, садйсь». Сёль я ЗИР [сценка из спектакля: дедка Савва участвовал, везёт на базар, нагрузив на сани. «Возьми меня с собой»...];*
- (101) *Вот, ела́ мясо. Я баранину́ люблю, покупала́. Они зарезали́ прям це́ликом, тушу́ привезли обрабо́тавши ЗИР.*

7.2. Причастия прош. времени в роли определений представлены в примерах (102)–(112); в (105) можно видеть употребление субстантивированного причастия в роли дополнения; возможно, предикативное употребление (не в перфекте) представлено в примерах (104), (108).

7.2.1. Причастия без зависимых слов:

- (102) *Поёдет дойть, да ище на велисыпéд дервя́нное вядро́ с ру́бленой картóшкой ЛИД;*(103) *А смону́ли-то пяско́м, пол-то [оттирали и мыли некрашенный пол в школе]. Кало́шынóй, вéником. <...> И этою... отóпком [старым изношенным лаптем]. Ла́птем, снóсют, а рва́ные остава́лись, и мы э́тим ла́пком. А то́ этою... очй́нки от э́тих... бирéста-то... так скоблй́ли отхóды-то, вот э́тим очй́нком. <...> Потóм уж мно́го-мно́го годóв под концо́м ок-ра́сили то́лько пол, крáшенный ЛИД;*
- (104) *А вй́заны э́тѣ сáмѣйе, э́тѣ кружева́. Да, вй́заны йесь пакрыва́лы, да ЗИР;*

- (105) Ну *это* *молотили* *вальком*... *этою* **ворованое** [унесенный с колхозного поля лён], *вальком*, да. *Валёк* *такой* с *ручечкой*. А то *бельё* *полоскали* *большим* *вальком*, *эва* я *вороты* *подпирāju* ЛИД;
- (106) Мы *ходили* *колотить-то*, *это* уже в колхозных. *Рёгу* *насаживали* и *подносили* *матери* *снопы*. И *относили* **околоченные**, *считали*, *бригадир* *принимал*. И *трудоні* *писал*. А на *трудоні* *ничего* ЛИД (2×);
- (107) У нас *где-ть* там *лаптей* *парь* *лежыт* в *этом*, как *нъзывайица*, *где-ка* *где* *фсё* *вот* *эти* *што* **забыфшыйи** *вёщи-та*, эх, как *анё*, *правление* *такое-ть*, *йесъ* там *комнѣта*, там *мнóгъ* *ищѣ* там *ы* *прялки* там, и *скóвъръды* там, *утюги* *старинныи*, *каторы* *углями*. Там *фсё-фсё-фсё* *йесѣя*. *Дá-дá-дá*. **Забыфшыи** *вёщи* ЗИР;
- (108) *Вот*, а *потом* *ещѣ* там у *ней*, **проданный** или нет, *Валеры* *Васильева* [дом] ЛВК.

7.2.2. Причастия с зависимыми словами:

- (109) *Мамка* *уѣдет* в *гóрод*, а я с *йім* *под* *люлькой*. *Двое* *ляжѣт* в *люльке*: *такіе* *были* **пálки**. И *этою*... **мяшкóм** **обшýтые** ЛИД;
- (110) *Вот*, где на *стороны* *Вали* *Бойковой* и *туда* в *сторону* *города*, **дом**, **перекрыт** *такой* **коричневой**. Ну они *небольшие* *листы*, *вот* *такие* *примерно* ЛВК;
- (111) И *парты-то* *тяжѣлые*. *Рáньше* *ведь* *были* *парты*: *вот* *так* *пáрта* *сади́стя*, а *тут* *скамеечка* *вмѣсте* *она* с *этим*. Вы не *видáли*, *наверное?* *Видáли?* *Застáли?* Ну *вóт*, *застáли*, *вот*. *Такіе* **пáрты** *были*. А *этою*... *были* **такіе** **чѣрным** **окрáшены**, *потóм* *нóвые* *привязли* *ищѣ* *грузнѣй*, *жѣлтые* ЛИД;
- (112) А *вот* «*Крáсный* *Май*» *был*, *лѣспромхóз* *был*, *это* *наро́д* *тут* в *лясу* *работали*, *дак* там *дава́*... *вози́ли* *продукты* *все*, и *ры́бу* *тряску́*, *пóмню*, *вози́ли*. *Она́* как **кирпичáм** **слóженная** **такáя**, ни *костѣй*, *ничего* ЛИД.

7.3. Причастия в роли сказуемых не в перфекте:

- (113) Он [дом] *стои́т*, *никому́* *ня* *нóжен*. **Он** **кúпленный**, **кúпленный** *он*. А *у́мер* *дядька-то*, *каторый* *жил*. Он *вино* *пил* и *у́мер* ЛИД [Дом купленный (т. е. имеет хозяина)];
- (114) *Она́* *зна́ла*, где *пáпка* в *ку́знице* *работает*. И *пошла́* к *яму́*, *одевши* *пальтѣчко* *было*, *бабушка* у нас *ишла́* *тут* *всѣ*, с *матѣрией* *такое*, *аккура́тненько*, *сейча́* *валяется* *где-то*, со *складóчкам* *здесь*. *Потóм* уж **бы́ло** **кúпленное**, *вот* *мáленькое*. В *этим* *пальтѣчке*. И *пошла́* к *пáпке* в *ку́зницу* ЛИД [Потом уже было покупное (детское пальто)];
- (115) А *мне́* *вот* *ви́ш*, *вот* *эти* *вѣны*, *щас*, *этъ* *то́къ* я *щас*, я *ни* *касáюсь*, а *щас* *ста́ну* *вот* *мы́т-ть*, *сяду* *гидѣть*: *уóспѣди*, *ó*, **какии** **вѣны** **надúтыйе**, но *ни* *баля́т* ЗИР;
- (116) И я *изо* *всѣх* *одна́* *оста́лася*. *Но́ги* *боля́т*, а *рука́* **слóманная**. *Кóсти* *лома́ютсѣ* — *сла́бые*. Я *бою́сь* *да́же* *но́чью*... *повя́ртываюсѣ*... *бою́сь* *но́гу* *сломáть*, уж *она́* *не́сколько* *раз* *была́* **слóманная** ЛИД.

7.3.1. Депиктивные употребления:

- (117) Там... дровá клáли, колóли и клáли нá зиму топíть шкóлу-то, шкóла-то эн там нá поле былá, где цёрков сийчáс. **Она разрушена сийчáс сто́йт.** Большо́е здáние. И нóвое было, хоро́шее оно́ здáние-то было, чё йиго разрушили всё. Шифер сняли, когдá постро́или эту. И об́или, и окр́асили, а ЛИД;
- (118) Ни в э́той шкóле, вот. Там вот, нá поле котóра былá. А э́ту нóвую постро́или типёрь. А там нá поле разрушивши, где цёрков. В цёрквы уч́илися, клáссы были. Вот. И шкóла там **онá разрушена сто́йт.** Хоро́шее здáние было, чё там, шифер сняли и, то́лько об́или, окр́асили всё, потоло́к-то ЛИД.

7.3.2. Близкие к депиктивным употребления:

- (119) Как пра́здни́ки отмеча́ли? Де́нь на рабо́ты, то́лько но́чью! <...> Ве́чером, мо́же быть, я ужé... Ну по дире́вне. А ребити́шки, ребя́ты, и вот де́вка идёт, **рукáв загну́тый**, у ка́ждой в рукавё плато́чек носово́й. А мальчи́шки бе́гали, э́тот плато́чек вы́тащут. И грибе́нки - у ка́ждой в голо́вѣ былá, в во́лосы **зако́лота**. И грибе́нки таска́лись! Ребетня́! ЛИД;
- (120) Качаю за что? За...? Диал. — **А верёвочка подвя́зана** под лю́лькой — кача́ю ЛИД. — А как вы сказа́ли? Диал. — Ну, **верёвочка привя́зана** к лю́льке... Таки́е лю́льки ве́шали. Спициа́льно бы́ли они́ вот таки́е... ЛИД.

Выводы. В подборке текстов, записанных в деревне Лужниково и ее окрестностях, употребления в составе форм перфекта составляют около 80 % от общего числа употреблений причастий прошедшего времени.

Лужниковский говор, как и селигеро-торжковские говоры вообще, демонстрирует тенденцию к унификации *ш*-причастий как средства выражения перфекта (результатива). Эти причастия, в большинстве русских систем употребляющиеся только в «субъектно-результативных» конструкциях с предикатами — непереходными глаголами (*змея была выползши*), в лужниковском говоре распространяются и в пассивные «объектно-результативные» конструкции с предикатами — переходными глаголами (*изба была построивши*), не вытесняя, однако, полностью *н/т*-причастий в этой позиции (*изба была построена*); реже они встречаются в активных «посессивно-результативных» конструкциях с предикатами — переходными глаголами (*соседи избу построивши*). Тем самым в говоре встречаются все три известных диатезных типа результативов (перфектов) «на *-ши*» [Трубинский 1983: 217–218], а также «объектно-результативные» конструкции с *н/т*-причастиями от переходных глаголов.

Некоторые из перечисленных четырех типов конструкций в говоре могут быть достроены или модифицированы за счет оборота «у + Р. п.» со значением субъекта (агенса), что отмечено в «объектно-результативных»

конструкциях с предикатами — переходными глаголами (*у соседей изба была построивши*) и единично — в «субъектно-результативных» конструкциях с предикатами — непереходными глаголами (*у змеи ползши*, с эвиденциальным значением). Последний тип конструкций, в литературе по русским причастиям прош. времени представленный единичными примерами, является замечательной особенностью лужниковского говора, явно относящей его к восточной части среднерусской территории распространения перфектных конструкций. В этих употреблениях можно видеть тенденцию к унификации оборота «у + Р. п.» как способа маркирования субъекта у перфектов «на -ши».

Оборот «у + Р. п.» не встретился в двух других типах конструкций (**у соседей изба построена*; **у соседей избу построивши*). Невыраженность субъекта в перфектных («объектно-результативных») конструкциях с *н/т*-причастиями — не менее важная особенность лужниковской системы, сближающая ее с восточнорусскими, в первую очередь «центральными» и юго-восточными системами. Напротив, способность *н/т*-причастий выступать в согласованной и несогласованной с подлежащим форме, а будучи несогласованными, выбирать усеченную или неусеченную формы, объединяет селигеро-торжковскую систему с псковско-новгородским ареалом.

В лужниковском говоре зафиксированы безличные результативные конструкции в основном с предикатами — *н/т*-причастиями от переходных глаголов: *тут продано кому-то* (всего 11 примеров); с *ш*-причастиями от переходных глаголов имеется два таких примера, достаточно достоверных (*нигде не включивши*, *не взорвавши*); еще один сомнительный пример содержит предикат с *ш*-причастием от непереходного глагола (*там в мешках оставши*). Около десятка примеров с предикатами — *ш*-причастиями можно интерпретировать как активные неопределенно-личные конструкции, но однозначно такую интерпретацию допускает лишь один пример (*С Петрилова приехаччи были*).

Лужниковский материал содержит интересные сведения о результативном значении перфектных форм глаголов перемещения в пространстве: конечная точка перемещения у глаголов со значением приближения во всех без исключения случаях маркируется в говоре местным падежом или наречием с локативным значением (*там, в Межуихе приехавши*; *он в избы принёщи*). Однако не было проверено корпусными методами маркирование конечной точки перемещения при формах прош. времени тех же глаголов (*приехал в Межуихе* или *в Межуиху*).

IV. Тексты

Тексты публикуются в упрощенной фонетической транскрипции; мягкость согласных передана средствами орфографии. Знак мягкости употребляется в бифонемных сочетаниях в словах типа [óч'чисвь], [при'еж'жяли]. Шепелявость согласных в расшифровке не передается.

*Лидия Ивановна Доброхотова**А вы с какого года рождения?*

С трицать третивъ. Вот тринацѣтъвъ июня буйт вѣсімьсит пять лет.

А вы родились здесь?

Ф Ситникѣви вод дирѣвня. Сюда замуш вышла.

А учились здесь?

Ни в ѣтѣй школи. Во. Там вот, на пѣле катора была. А ѣту нѣвью паст-роили типѣрь. А там на пѣли разрушыфшы, где цѣрькъф. В цѣрьквы училися, класы были. Вот. И школь там анѣ разрушына стѣйт. Харѣшьѣ здѣний бѣль, чѣ там, шыфир сѣняли и, тѣлька абѣли, акрасили фсѣ, пѣталкѣ-та. Рѣньшы мѣли с пѣскѣм сѣтѣны и пѣталкѣ, я там рабѣтъла. Вот. Тѣлька абѣли вот такѣм листѣм, акрасили и нѣвью стѣли стрѣить. Ни при-шлѣсь там ы... Адѣн гѣт я в нѣвѣй пѣрабѣтъла и...

А сколько классов вы закончили?

Чѣтыри. Тагдѣ бѣльшы ни зѣставляли, как хѣш. Тагдѣ и вапѣѣ ни зѣставляли: хѣш хадѣ, хѣш ни хадѣ. Чѣтыри. Ф школы учѣльсь ужѣ, я ищ^и ни пѣнимѣла ничѣ.

Работа в колхозе

Мѣмка привѣла на пѣлѣ мѣня, пѣказѣла лѣн ы п^ѣказѣла траву. И за-стѣвила, ну, ф калхѣзи пѣлѣтъ. И вѣт я пѣлѣла. На кѣждѣва... На кѣждую сѣмью пѣ двѣ гектѣра атмерѣли штѣбы лѣну. Рѣньшы лѣн-тѣ... типѣрь ап-рѣскѣвѣют, а рѣньшы рукѣм пѣлѣли траву-та. И вот. А я ни пѣнимѣла ищ^и, мѣне васѣмѣ ищ^и гадѣф нѣ былѣ. И я пѣлѣла.

А пѣтѣм ѣтѣю... снапѣ вѣзѣли... кагдѣ жѣли, в бѣпки³ стѣвили, а пѣтѣм нѣ канѣх нѣ тѣлѣги вѣзѣли. И вот нѣ вѣзу. А рѣньшы ни штѣноф, ни чѣлѣк нѣ былѣ, ничѣѣ. Кѣк кѣнут тудѣ сноп-та, фсѣ нѣги пѣрьдѣрут. Ничѣѣ нѣ былѣ, вѣт как жѣли.

А в бабки снопы укладывали, да?

Бѣпки вѣт так. А пѣтѣм анѣ вѣсѣхнут так. И нѣ тѣлѣгу клѣли и... И пѣрьвѣзѣли г гумну, ф кѣпны клѣли, в бѣльшыи кѣпны клѣли.

Куда привозили?

Г гумну. Гумнѣ такѣе бѣль калхѣзнѣе, и там мѣлатѣлка стѣяла, нѣ канѣх мѣла^ѣтѣли. Вот стѣвѣют ф кѣпны, в бѣльшыи-бѣльшыи кѣпны, капнѣли. Мѣ вѣзѣли на тѣлѣгѣх, кѣдѣли, а их капнѣли. Вот вѣйна нѣчѣлѣсь, пѣмнѣю, з двѣцѣтъ чѣтыри капнѣ такѣу бѣль. И вот мѣлатѣли в гувнѣ. Мѣлатѣлк^ѣ: кѣни ѣздѣют, мѣлатѣлку вѣзѣют кѣк-тѣ и, и нѣ канѣх мѣлатѣли мѣлатѣлкой.

Корова - кормилица

Кѣмбѣйны нѣ былѣ тагдѣ, фсѣ рукѣм. Кѣсѣли кѣсам рукѣм. Ну, кѣсам-тѣ кѣсѣли — вод давнѣ ль бѣросѣли, а тѣ мы нѣ карѣву фсѣ вѣрѣе кѣсѣли. Я бѣз

³ *Бѣбка* — несколько снопов, сложенных в поле особым образом для просушки.

мужа вóсим гадóф, уш мне зь шыисяд бýль, а я вóсем гадóв биз йевó держáла. А типéрь ни хатя́т. Вот мýлакó привóзют с Я́кньва⁴, щя́с машы́на привязла́ калхóзный. Вóт как. В калхó... в ёту... в дирéвни адна́ карóва. А щя́с с карóвый мóжнь жыть. Вот. И каси́ где хóш. А мы! Ой, ф кустáх где найдёш. А ищ^и пóльсу-та атмéрют, а хърашó, што ё́ть памéнышы кустóф, а тó атмéрют адни́ кусты́, вóт ы каси́, где хóш. С... з гóрем касили́, штóбы нýкаси́ть нъ карóву.

Фсё равнó нъзывáли кармíлица карóва. Вът. И в вайну́ кармíлица. Хотъ мýлакó бýль. А у кавó и нé былъ, кто ни хатéл, мы паня́тиа ни имéли ветъ. Как тагда́ бьбыли́ бýли. Вот, ё́т ыщё дъ калхóзъф. Ктó-ть свай пóльсы имéл, сваю́ зéмлю имéли, а... ё́тью... а ктó-ть... их бьбы́лям нъзывáли, ани́ ни имéли. Вот. Касили́, карóв держáли — они́ ни хатéли держáть. А мы тóльк... И карóву кармíли, кармíлицый нъзывáли. Мýлакó сваё, твóрьк свой. Кúрьк дяржáли, яи́цы. Гъваря́т: карóвушка да кúрьчка — састря́пят ы дýрьчка. Вот. Ой.

Братья и сестры. Двухлетняя нянька

Я рьдилась́ три́цть трéтим... вот... трина́цтьвъ ию́ня. А пóсле меня́ радíлась три́цть шастóвъ... Три́цть шастóвъ адíньцтьвъ йинваря́. Три́цть шастóй уш ана́... Ско́льк? Три́цть трéтий, три́ четвьёртый, три́цть пятый и три́цть... Два с плавин́ый гóда, да? И я ужé сь йей сидéла в нянькáх.

И с три́цть васьмóм ыщё врьдилась́. Вот. А рáньшы... ё́тью... там йёзэ́дили в гóрьт нъ каня́х, клать вазíли. Хъмуты́, бóрьны, плуги́, фсё такóё. Из гóрьда нъ каня́х вазíли. Мáмка уйё́дит в гóрьт, а я сь йим пад лю́лькый. Двóе ляжáт в лю́льки: таки́и бýли пáлки. И ё́тью... мяшкóм апшы́тыи. Пóмню, ф Хíнскъмйу⁵ вайну́, прийё́дит стучи́цъ, стучи́цъ, а я усну́фшы. Ляжý нъ палý, и зь пацсóпку качя́ю, и усну́.

Качаю за что?

А вярёвчэ́чка падвя́зэна пад лю́лькый — качя́ю.

Как вы сказали? За...?

Ну, верёвчэ́чка привя́зэна к лю́льки. Таки́и лю́льки вёшьли. Спицáльнъ бýли ани́ вот таки́и... Ну у нас... ё́тью... пýтьвъ мáя мáмка двайх рьдилá. А в ыю́... два рáза бýли вон пидвайё́шки... а в ыю́ни вайна́ нъчя́лась. Ну ани́... Уж я сь йим сидéла, кáк я йей насíла ф пóле — пъ черяды́ кармíть, не зная́. А мáльчик дóжыл... в синьтибрé у́мер, а дёвушка — да слéдушива гóда, да мáрта, в мáрти умерлá. Ну... Канéшнь, им ни хватáль мýлакá, мáмкэ сьмá галóднэ́ была́. З гóльда умира́ли.

⁴ Село Я́коново (современное название — посёлок Крáсная Заря́) — старинное село, расположенное в 30 км к юго-западу от г. Вышний Волочёк и в настоящее время входящее в состав Лужниковского сельского поселения. С конца XIX в. в селе существовал стекольный завод, который в 30-е гг. XX в. получил название «Красная Заря».

⁵ Финскую.

А рабóтали. Рабóтали, а ф калхóзи-тѣ ничѣ ни платíли, тóлькѣ труданí. Фсѣ для вайнý, фсѣ для áрмии, фсѣ. А нáс ни щитáли. Вот.

Газета военных времен

Тóлько вот хотѣ Стáлина ругáли, а Стáлин вот... Фсѣ разру́шыли-та, фсѣ раз... А он за всим лет фсѣ пастрóйил. Вот. И сѣмдисить рублѣй, у кавó дѣти, дава́ли пѣньсию. Кто нѣ вайнý — этѣ Стáлин дава́л. У мя газѣтина фсѣ ляжа́ла яво́шнѣя. Ка́к он пѣздравля́ит с каньчѣнием вѣйнý. Бальшо́й ста́йт партрѣт нѣ газѣтины.

А я газѣты пѣкупа́ла, и писáли. Писáли на газѣтѣх, кто там пѣбау́ати бѣл, выпíсывъл. И пѣ... мм... в этѣю... выпíсывѣли газѣты и писáли нѣ газѣтѣх. А писáли... этѣю... мали́нину атарв́ут рúчку... пѣрушки дава́ли учиника́м ско́лькѣ-тѣ там на́ гѣт. Привя́жым нítѣчѣкѣй... этѣйу... к мѣлиня́жыны⁶ рúчку. А черн́илу дѣ́ляли ись сѣвѣклы. Сѣвѣклину са́трѣм! Вот.

А тó с сýньки рѣзвaд́или, белѣ́йó. Вы типѣрь ни пѣтсиня́ити. А рáньшы пѣтсиня́ли. Сýнька прѣдава́льсь. Ищ" у мя где-тѣ в ба́нке нѣт хѣладíль-ники... в этѣй... па́д га́зм ста́йт. Вот, сѣ сýнькѣй рѣзвaд́или, вот тó са сѣвѣклѣй, то с сýнькѣй, этим писáли нѣ газѣтѣх. И вот... этѣю... Стáлина-та купи́ла я и фсѣ сѣблюда́ла⁷. Э́ва тóлька ны́нѣчи, де́вятѣва ма́я... Ка́к он пѣздравля́ит там напíсьнѣ, там ы сѣтихо́ф мнóгѣ, и пѣздравля́ит фсѣх, што во́т... этѣю... ѣдьяржа́ли пабе́ду. И я взя́ла эту газѣтину-тѣ прѣчита́ть, там сѣбира́лись у па́метника. И вот прѣчита́ли этѣт, у мя газѣтину-тѣ и взя́ли: да́й нѣм в музѣй. В музѣи ма́я... Мо́жѣт, бѣли там, нѣ? Ма́я газѣтина этѣ, Стáлин. Я е́ю с... фсѣ сѣблюда́ла. Я не ста́ла на йѣй писáть. Пaлóжына бы́ла в ящи́чѣки, ф пѣлкамóйники⁸, так ы ляжа́ла.

Ну вы ее читали иногда?

Да. Чита́ла. Ка́к-ту приѣежа́ли к Лю́ды па́дру́ги, па́дру́га с му́жым, тóжѣ чита́ла. Там ы мнóга и сѣтихо́ф рáзных, ну и фсѣ прѣ вайн́у и. Да сѣтихи́-ты ни прѣ вайн́у, на́вѣрнѣ уш, я за́была — па́мети нет. Я гѣварю́, а и нела́днѣ за́гѣварю́.

Антонина Михайловна Сергеева

Печка

Я сеóни пѣчѣку прѣта́пила, фчѣра́сь ни та́пи́ль я пѣчѣку, а сеóне прѣта́пила. А лежа́нку⁹ не зна́ю, бу́ду я та́пи́ть или ня бу́ду, мо́жѣт та́г бу́ит теплó, не зна́ю.

А эти лежанки не так давно стали делать?

⁶ *Малиня́жина* — ветка куста малины.

⁷ *Соблюда́ть* — хранить.

⁸ *Полкомóйник* — небольшой комод.

⁹ *Лежа́нка* — дополнительная печь в избе.

Из... а и фсю жысь фсё пёчки. Вёк свой! Скóд держы... дёржым. Чё ж лежáнки! И ляжáнка вёк свой! А биз ляжáнки кáк жы? Зимá такаá эсли лю́тъя, ат пёчки ни нагрéйисси. А стóпиш ляжáнчъку, трубú закрóйиш, и жысь висилее. А тáк. А жыватíну дёржыш. Нáдъ тó картóшки сварíть. Вод дяржáли-ть рáньшы. Я и карóву держáла. Вот. На дóйку хадíла вот, дайíла калхóзнъю на фёрми, я уш ня знáю, скóлькъ гадóф я. Дёсит-ть я, навёрнъ, кък приéхъла аттúдъ, бóльшы, я... навёрнъ, я срáзу карóф стáль дайтъ. И свая карóва тели́цъ, тилёнычик, пърасёнка держáла, и авёчъки бýли. Фсё бýль хазя́йства, и кúрычъки. А типёръ ни пат сýлу. Типёръ ни пат сýлу. Карóфка бы́ла вот, Натáша тагда́, был этýй зятёк-ть жыф, он тудá забрал. Я гъварю: зъбира́йти, а мне мýлакá привязёти. Анё дýве карóвы держáли. Дýве. И тя-ля́т держáли нъ прадáжу, бычъкóф, вот, ы пыра^осят держáли.

Военные годы

А раньше дома были меньше, где вы родились, у родителей?

Мáлинька, три акóшычъка йизбá бы́ла. И тóжэ скóлька нас. Вот Сашóк, я, Тóля, вот сестри́цъ, чётви́рь, а патóм... Чётви́рь, дúмаю, нас. И пъми-ра́ли. Щя ми́дицынъ бóрицъ хърашó за... зъ дитей. А тагда́ чевó, никаких прививък, ничевó нё былъ ф тé гадá. В вайны́, чевó там, сóркъ чятъвёртъй гот, чё тут, сáмъя разру́хъ. Кагда́ тут чевó начънёца вустанáвливътъ. Вот, такíи дялá.

Вот мы въ фтарóм клáси с падрúшкýй хадíли, там рýдъм анá тóжэ жы-лá. Ну пашлí ф шкóлу. Фсё нърмáльна. Вот. А идём са шкóлы. А шкóль-ть бы́ла нъ пагóсьти, вот где църква там. И приходим, чевó-ть там бы́ла старъ тóжъ, не жылáя ужэ, ф Кужэнькинъ бы́ла уéхач'чи жéнщинъ с семьёй. У ней дýве избы́, тóжэ бáйня. Приходим, чё ш такóй? Вайённыи. Вайённъа кúхня стайíт, салдáты, бáйню тóпют. Иттíть м... са... или ня йтíть? Баймси. А тáмъ этí салдáтики гъварят: ня бóйтись, этъ свай, свай. Рýскийи. Ни нёмцы. Этъ нас гна́ли, нам нáдъ гдé-ть вот с этъвъ, с Вилíкъва Ёктябръ¹⁰ и кудá-ть сюдá их гна́ли — пиринъчявáтъ, памýща. Вот. И кúхня-ть. Кáшы нам наклáли, ня бóй... не бóйтиси, не бóйтися. Вот. Пайёли. Наўтра фстáли, никакó нёту, фсе уйéхъч'чи, фсе салдáты, фсё взýфшы — кúхню, фсё.

Мáмкин ы... братёник тóжэ, он з двáцъть фтарóвъ гóда, папáл, лы́жник. Зайéхъл сюдá к мáмки, к нам, прастíцъ, гъварят: падí знай, мóжэ быть, увíдимси, и ни увíдимси. И фсё. Патóм пъхарóн'нинъкъ пришлá, што фсё, убíли.

Как же это он на лыжах пришел?

А прийёхали лы́жники, тóжэ гна́ли, лы́жы, лы́жники, ни адíн он. От. Мáмкин брат, тóлькъ он в... в Нъвасéльях там живёт, дирéвня Гърадóк. А нашъ дирéвня Сítникъвъ назывáйица. Вот такí дялíшычъки.

¹⁰ Великий Октябрь — поселок Великооктябрьский в Фировском районе Тверской области.

Это у вас здесь были солдаты, которые отступали?

Навэрна! Навэрна. А мы ня зна́им. То́чнь ничё-тъ мы ня зна́им. Ра́звы б́уиш спра́шывытъ? Ня б́уиш спра́шывытъ. И не... и ни раскáзвут. Гарáс ы не раскáзвут. Вот.

А вайна-тъ ка́да кончильсь-тъ, о́, зьдесъ-тъ за́жыли, блъуа́даты. Ма́ленькы ста́ли хътъ и паёк дава́тъ, хлеп. Вот, кой-чяво па ка́ртычкѣм, и съхарку́ да-д́ут, и фсе^ово́ дадут, а та́к. Где чевó. Чевó, вре́ме смóтрити?

Нет, нашу девочку высматриваю.

Ну да, да, да. А да́, вы до́м-тъ за́крыли? За́крыфшы? И ключи́ у вас? Ей и ни...

Нет, у нас кодовый замок.

И ана́ так мо́жыт атќрытъ? Мо́жыт? Тяб́я как зва́тъ-та? А́ня?

А меня Саша.

Та́ся? Ка́ся? Аликсáндра? Да-да-да-да. А ту́ю? Я и гъварю́, и забы́ль и спра́ситъ-та. А, Лéна! От, ви́диш как. А то́ я ищё и ня зна́ю. А па́том вы́шли фчерáся, гляжу́: На́дя, канфе́тки да́ли! А я гъварю́: ужé ана́ ушла́ э́кны, и тетра́ткѣ стайи́т нъ сталé и с ру́чкѣй. Забы́ли! Я вы́шлѣ нъ крыльцо́, думьлѣ, ты в Лужнико́въ пашла́ — нéту. Я гърю́, уш куда́ крича́тъ, мо́жэ, приду́т па́том ы гъварю́... На́дя гъвари́т: ма́м, па́том снясе́ш, или приду́т са́ми. А па́том вы́шла, гляжу́, ты идёш. Алексáндра. Алексáндра. А о́ч'чисва-та? А у мяá па́мьт, я ужэ́ и забы́ль о́ч'чисвѣ́ ва́шывѣ́.

История дома

А эти дома построили в пятидесятые годы?

Да, да. Э́тъ ужэ́ калхóс тут ужэ́. Бы́ли мно́гъ наро́ду-тъ, калхóзники. Во́та. А прие́ж'ж́яли не то́ль... ни ме́сные жы́тили-та, а с Вя́лачкá, вот, бы́ли пришо́ц... прие́хъч'чи зьдес́ь жы́ли и рабо́тѣли вот э́ти, ка́к ане́... Э́ти ни катéджы, ка́к ане́ нъзыва́ющѣ, э́ти до́мики-т, вот. Три, читьри до́мика и па́стро́йна. Тро́йе йих. Муж ж́ жанóй, а па́том ане́ сибé рабо́тника, то́жэ ма́сьтирь, бра́ли. Вот та́м, ну-к вот как итти́ в Лужнико́въ, там он-ка до́м-тъ то́жэ стайи́т. Там то́жэ с Пятри́львѣ прие́хъч'чи бы́ли, йим да́ли кварта́ру, онé зьдес́ь зѣ тили́тъм у нас хади́ли. А па́том занима́лися пи... винцо́м ане́. Ане́ бы́стра тут, прѣда́вали э́ти... ка́к он назы́ваицѣ, спиртáгу-та. Вот сѣ... ни съхрани́ли сваю́ жысь.

Даже жизнь не сохранили?

Ну, по́мирли. Нача́ла жанá, а па́том ы он по́мир.

А вот этому дому сколько лет?

А э́тъму до́му я теб́... вам ни скажу́, как ско́лькѣ лет. Он сна́чаль зьдес́ь жыл, так ы ста́ял тут. А ка́к па́стро́ифшы, ф ка́ком гаду́, ни ма́гу сказа́тъ. Вот. Зьдес́ь ана́ жыла́ то́жэ, дво́е рибити́шык, тётка Шу́ра. Ана́ папа́ла в э́ту, пат су́т за кра́жу. Пѣса́дили ею́. Вот. А рибяти́шки — Зо́йка до́чка и ма́льчи́шка — йих куда́, ня зна́ю, куда́ йих атпра́вили.

А что ж она украла?

Голът. Голът был, дак чё-тъ надъ. Картóшычкы. Гарас нибальшóва, а во, а картóшки... Пайдёт на калхóзнъйе пóлë. Вот. Да.

А патóм прódъли. Сын старшый жыл в Масквё, вот, и прийёхъл прódъл ётъ дом, тут купифшы была бапкъ Мårфа. И ана там вот, где я вышыщы была замуш-та, в Барсука́х-та ужэ там, как называ́ицца, хутъра́-та. И ана ётът дом-тъ пирьвязла́ в Барсуки́, вот ётый дом. На ётим мёсьте двор скóтный стайл. На ётим мёсьти. Нимно́гъ там, а штук дёсить, навёрнъ, карóф былъ, то́жэ такой сарай нибальшóй, как... Вот. Ну а мы када́... А патóм ана в Го́ркий уйёхъла. До́м-та ётый аста́лся в Бърсука́х. Вот.

У нъс там зерно́ была, сёйили, убирáли. И тут ана как кълдау́шка¹¹ бы-ла. Ётъ щяс он ръшшата́лся пол, туда́-сюда́ щёлъйа. А тада́ плóтнъ былъ, зерно́ сыпале, сушы́ли. Вот.

Жизнь замужем

А мы када́, вот То́ля, ну жани́лися, замуш я вы́шла, чё ш ф сямйи́, я три го́да там ф семейи́ жыла́. А у свекро́вушки-та йищё дво́йе, трóйе сынаве́й. Дёнюшки-тъ вместьа́х. Рабо́таш, а вместьа́х. А чевó. А уш у меня́ свайи́ дво́йе пъявили́ся. Вот. Натáша и На́дя вот, што́ была́ фчерáся. Купи́ть-тъ надъ чяво́-тъ, ётъ ра́ньшэ, то́ калго́тки... Типе́рь фся́кийи, то́льк дёньги бы́ли бы, на дите́й мо́жыш-ка. А тагда́ мо́жыш падда́ть и ёту, как те, ис-пад вы́ручкы, тихама́льчкы́й, малёньк пи́ряплóтиш, ёти даду́т. Вот.

А ана палу́чит палу́чку, пълучя́ли в Лужнико́ви, былъ правлénъйе там. Ну, рабо́таш, ана пайдёт пълучя́ть, палу́чит. Барис служы́л в а́рмийи. Ой, на дэ́, в дирéв... го́рьт-тъ забы́ла я, какой там. Ана́, а он то́жэ пифцо́, ку-ри́ть. Она́ то́ йе дёлъ псы́лать йему́ деньжо́нки-та. На́м рибя́тишкѣм ру́гнъ, ни даёт дёник купля́ть, а йим псы́лайет. Вот.

Патóм приходи́т ана с Лужнико́въ и гъварит: То́лька, у мяня́ Яго́р Ня-чя́йиф праси́л избу́-тъ, мо́жэ, пръда́дим? А ужэ мы на́с ызба́-та купи́фшы была́ вотъ ёта. Вот. Мо́жэ, пръда́дим? Чевó ш вместьа́х жы́ть, и...? А я гъварю́: от как хóчиш. Пу́сь он пръдаёт, йёсли ня хóчит жы́ть, а я, гъварю́, я тада́ зьбираю́ рибя́тишкѣ, уйдú сюда́ вот ф Си́тникѣвъ жы́ть к ма́мки. Я не бу́ду жы́ть. Ну, он ы фсё. Ника́ких прада́ш, бу́дим са́ми жы́ть. Пъдриман-ти́ръвъл фсё, фсё та́г жэ, фсё хърашо́.

Ухаживала за телятами

Там то́жэ держáль я и карóву, и авéчик держáль, ну фсё былъ, и ку́ры. Вот, и зь тяля́тѣм я хадилъ там, за тяля́тѣм. А што́ зь тяля́там. А и ам-ма́нывъли... ёти... Бы́к был, бы́ку как асимина́търу он, значит, те́лки бы́ли, он бы́ку вы́пишът пасы́пки, сваю́ жывати́ну туда́ дамо́й. А на фёрму нам ы ни привязёт. Вот ви́диш.

А прийёхъли то́жэ с Вьла́чкá. Чё-тъ: бычёк-тъ кро́йет? Мы гъварим: кро́йет, вот, вод бы пасы́пчкы п надъ бы. А то́ он эт ади́н силóс и дъ

¹¹ *Калдаушка* — кладовка.

сен... сенца. А как жэ? Щяс. Пайэхэли, в Лужникови гварит: выписывают там в Барсуки этъ пръизвадитилу пасыпку? Каг жэ, выписывают. А где ш? А он сибэ фсэ, свой скот кармил. Вот как.

И вот пришлося, там вот я гварила фчерась ей, пдрастают дяфченки-ть, ф школу нада. А ф школу-ть надъ в Якънъвъ хадить в ытырнат, в ытырнати жыть. Вот, давай. Ну дѣти-ть майи у мамки жыли, вот ы Наташа, и Надя. Вот. Надя дъ сядьмовъ класа. Пажалуй и вась... а васьмой ужэ мы эту сюда пиривязли, пастроили. Ана уш васьмой клас зьдесъ кончила и в эту... Благое паступилъ. Ана вот три годъ никак училсь, а патом атправили яю. Вот таки дяла.

А в какие годы осудили женщину? В тридцатые?

Нет, па... ужэ тут навернъ после вайны. После вайны.

И она не вернулась?

А ва... я большэ не знаю, ана как уйэхэла, где ана там, и ни вернълсь, не знаю.

И дети не вернулись?

И пръ дитѣй не знаю. Ну их тада в ытырнат здали. Вот. А как ане, никто... Бох знает, как судьба слажылсь ихна.

А старший сын у нее был?

В Масквѣ.

И он не вступился?

А чѣ, как жэ фступиш? Сут йесь сут, апсудит. Строга раньшы былъ, строга. Да и сичас, а вот укради-ка, нападѣт на какоъ челабекъ, не... Пасыпку иш съ двара украдут и пръдают нъ вино. Бываѣт и асудят и штрафу даѣт.

Ну все-таки штраф, а не в тюрьму.

Каг взгляница. Вот. Как взгляница.

Хоть бы учили, что дети.

Да, да, ни учятъ. Хърашэ, што хотъ и у кавэ свай роцвиники или радитили мѡгут есь за ним пыгидѣтъ, взять их сибѣ. А так бизронныйи, куда ане, ьтправляют. Эвъ, пъ тиливизиру насмотрисси на фс... фсяка. Вы смѡтрити, знайти.

Старемся не смотреть.

Да. Другой рас как наслъшѣсся, насмотрисси и думаиш: вѡ глѣпъ-та, зачѣм я сматрѣла-та, зачѣм мне надъ бѣ сматрѣтъ. Тѡлькѣ ляжыш: чюк-чюк-чюк сѣрцѣ, тук-тук-тук, вот. Стрѣхатѣ, ой.

Щяс врѡде как патѣшы. И вот малѣнькѣ и ьбращѣют вниманье, штѡбъ спиртѣгѣй-тѣ ни... не тѣр... А тѡ пайѣдут в Вѣлачѣк там, нѣберѣт и таргѣют, и травит людѣй, мнѡгѣ помирлѣ, и мушѣн-тѣ ва... ф сѣлы, здарѡвыйи, тѡлькѣ п рабѡтѣй, а... а свѣжуцѣ с ѣтим, йѣсь ни дѣѣ... ни дѣа-дѣли, чѣ там па пѣянки, вот, и жѣвъ, глядѣш, памѣ... помирли.

Работа в лесу. Получение паспорта

А вы, значит, всю жизнь работали с телятами?

Я сначѣлѣ в лесѣ.

В лесу?

Да, рабѳтѳль в лясѳ. Я дѳжѳ ни магѳ сказѳть, скѳлькѳ гадѳф, навѳрнѳ, бѳльшы диситѳ, я ужѳ и ня... и ня пѳмню. Вот, а патѳм вѳшла зѳмаш-та, а чѳ ш, мы атсѳда нас в лѳс-тѳ брѳли, машѳна нас вазѳла. Гдѳ дялѳнку там нарѳжыт, и за дирѳвней, и тудѳ ф те... за тѳ дирѳвни йѳзѳдили нѳ рабѳту, где дялѳнку нарѳжыт, йѳзѳдили. А патѳм кудѳ ш, и... и пашлѳ ращѳт взялѳ. Так штѳ я... патѳм, как тудѳ пашлѳ, ѳ и зѳ... зѳ телятам там стѳла хадѳть нѳ дварѳ, вот. Тижа...

А это были какие годы? Пятидесятые?

Да, мѳлыи тут такѳ писѳт... Вот писѳт трѳтий, я пѳмню, мы тѳжѳ в лѳс йѳзѳдили, а сказѳли: Стѳлин пѳмир, ф писѳт трѳтим он гадѳ пѳмир. Мы та-дѳ в лѳс ни пайѳхѳли. А тагдѳ у нѳс ни рѳдива, ничевѳ. А тѳм нѳ краѳу жыл адѳн мужѳк. Он служѳл гдѳ-тѳ, аттѳдѳ привѳс приѳмник. Назывѳлѳсь приѳмник-та «Рѳдина», балѳшѳй такѳй стѳял. И вѳт мы фсе скапѳлиси у невѳ, пѳхѳрѳны сматрѳли Стѳлинѳ. Вот.

Слушали?

Слѳшыли, слѳшыли. И... а тѳт писѳт шастѳй, писѳт сядѳмѳй, писѳт васьмѳй, ѳтѳ-тѳ фсѳ тѳжѳ в васьмѳ, я ф писѳт дявѳтѳм...

А люди огорчались, что Сталин умер? Или не очень?

Нѳт, штѳ-та сыжылѳли.

Сожалели, да?

Сѳжылѳли. Сѳжылѳли. А вот патѳм ктѳ на евѳшнѳм мѳсьти бѳл, я дѳжѳ ни магѳ сказѳть.

А вы не были в колхозе, получается?

А я так кадѳ за мѳмку хадѳла, дѳмаю, папрѳсит бѳпка: пайдѳм с там... с абѳйей палѳтъ. Лѳн вот палѳли, лѳн, картѳшку.

Но вы не считались работником колхоза?

Нет, ни щитѳлѳсь ѳтѳ. Фсѳ на мѳмку писѳли, а ѳ ни щитѳлѳсь.

А другие дети колхозников считались в колхозе?

Я дѳжѳ... нет, а тѳжѳ ѳтѳ типѳрь-тѳ, щѳс... А рѳньшы дѳма сидѳли. Щѳс вод дѳвить клѳсѳф кѳнчют, нѳдѳ гдѳ-тѳ в вѳшшѳйе. А тагдѳ из дирѳвни фсе дѳма капшѳлиси. Тадѳ в вѳшшѳйе не... ни старѳлиси.

А никого не посылали из деревни учиться?

Пѳсылѳли. Аддѳльна. И на тѳрф вирбавѳли. Пѳяж'жѳй на тѳрф рабѳтыт.

Ездили кто-то?

Йѳзѳдили. Йѳзѳдили. Тѳм где вот ы ѳставѳлиси и выхадѳли зѳмуш. Вот.

А других вербовали в лес?

Дѳ, в лес.

А вы там считались как рабочие?

Ну кѳк, уш тѳт пѳспѳрт я пѳлучѳлѳ, уш тѳт кѳк кѳдрѳвѳя. Ѳтпуск, ѳтра-бѳтыиш гѳт, ѳтпуску мѳсиц дадѳт. Тадѳ в лясѳ-тѳ хѳрашѳ пѳлучѳли.

И стремились в лес?

Стрямѳлиси, стрямѳлиси. А кудѳ бѳльшы ит'тѳ, в горѳт ни пайѳдиш.

Почему?

Ну чё-та тада мálъ, катóры йёздыли в гóрът. Фсё в лясú, скóлькъ нас мýладёжы в лясú рабóтьль.

А вы паспорт в лесу получили?

Дá, из лесу. Тут ф сельсавёти рабóтьли, сильсавёт не давал да нáс сан-дáрку на пáспьрт, а тóт па блáту малéнькъ. Пихнёш чевó, жéнщина былá, сандáрку даст, напишйт, ы пайдёш.

Что напишет?

Стандáрка написáйеццъ... нýзывáйецца. Штóбы пáспьрт-та. Вот. Бис стандáрки ни дадúт ничевó, придёш. Я здалá дýкумéнты там кáк-тъ, пайéхъла тóжэ в гóрът, дýмью, пýлучáть ужé, назнáчили кáкó числó пýлучáть, пашлá, пашлá са мнóй брáтьва тёщя пашлá. Пайдём. Вызывáют меня. Вызывáет высóкий тáкóй мущíнь. А пýчемú ф калхóзи ни рабóтьити? Ф калхóс нáдъ рабóтьитъ. А я гýварю: а чё ш, я бóду фсё в лясú рабóтьитъ? Лес^шы лмáть? Я гýварю, я уéду учíццъ, я хачю учíца. Вот. Ну, пайдём. Бóт я и палучíла пáспьрт. А ктó у вáс там ф сёлсавёте глáвный ф сильсавёт? Мы гýварím: Михáл Ивáнычъ. А сикрятáрь вот тáм вот Вёткинъ былá. А кáк... пъ кáкóй жé? А я гýварю: вот пýпрасíли, меня вáзмýт учíццъ тудá. Вот я, а Вёткина и далá стандáрку мнé. Вот. Вот тáк.

А, все-таки Веткина вам дала стандартку? В колхозе?

Нет. В калхóзе дé там дáс. Этъ ужé ф сельсавёте, кáк вот типéрь этъ нýзывáюццъ-та, аминистрáция, а тагда сёлский савёт. Вóт, пýлучíли.

А в лес ездили молодые люди?

Фсýкийи. И пýжылы́йи. Ну пýжылы́х гарáс нé былъ. Ну тáк вот сóрьк, пиисят лет, вот тáкийи йёздыли, мущíны йёздыли и ребяты. Мнóгъ нáдъ бóдит и на вáлку, на рýскряжóфку, и трьктарíсты, бýль мнóгъ. И машýн и трьктарóф-тъ.

А мама ваша не получала паспорта?

Мáмка бес пáспьрта анá. Дá, бес пáспьртъ.

В каком году она умерла?

Я ня пóмню, ф кáкóм гадú. Да, ня пóмню. Я ужé зьдесъ жылá, анá ужé няньчила правнúчку, Аксáнушку, няньчила. И ужé Óленька былá нýрадйфшы. Сёмдисит с чéм-тъ анá пýмерлá.

Это где-то было годы семидесятые?

Навёрна. Навёрнъ. Пáпка рáньшы пóмир. Пёньсию пýлучíл, никáк рáс тóлькъ óн ы пýлучíл пёньсию-тъ, вот шыисят яму лёд бýль, и ўмир.

Зоя Ивановна Румянцева

В ы ш и в к а

Пóсли, кáк сказáть, ни веснóй, не... ни нá литъ, а вот зьдесъ гдé-т-нибúть, мóжэ, с фивралá, зьдесъ вот пýтиплéй вот, вот зьдесъ стáйли, фсё стáвили станкí. Пýлаўшки¹² тkáли, вот типéрь нёт тех, у мня, у мня пýла-

¹² Половúшка — домотканый половик.

у́шки там ста́рыи... нѣту. А типѣрь вот такіи даро́шки вяжут вот. Э́тъ, э́тъ я ни умею, я то́жэ, я ни умею э́т-ка веза́тъ. Я... у мя... я ва́лилки валя́лѣ, и ка́да я... мнѣ и бы́лѣ-тъ фсево́-тъ с читьрнѣцѣти дѣ двѣцати́, ну пусь с петна́цѣти, пака́ учи́лѣсь, и да двѣцати́ я валя́ла ва́ленки. Я ни веза́ла, я крѹчѣ-ко́м ма́лень..., ой, вышива́лѣ ма́леничѣкъ э́ти вот э́ти скáтирти до́ э́тъ вот та́к, вы́шыфкѣй ба́лѣвѣлѣсь ма́ленькъ, да и то́ бы́лѣ не́къгда. Я каро́в дай́лѣ сразу́ жэ по́сли шко́лы, и ва́лилки валя́ла, и пѣгуля́тъ хатѣлѣсь. Ну вот ы фсе́.

А что вы вышивали? Есть такие старинные занавески...

Зна́вѣски ни вышива́ли. Вышива́ли скáтирсѣти, па́дзори́ны¹³. Па́дзори́ны к крава́ти, жы́лѣзны бы́ли крава́ти, э́тъ ни типѣрь как вот дива́ны или че́ там. А бы́ли жы́лѣзнѣи крава́ти.

А там какие-то вязаные есть у многих.

А вяза́ны э́тъ са́мѣе, э́тъ кру́жэва́. Да, вяза́ны йе́сь па́крыва́лы, да. У ми́ня вы́кинуфшы, у ми́ня фсе́ э́тъ бы́лѣ, я... Типѣрь уш, на́вѣрнѣ, и мо́лѣ сѣ́ла, э́тъ, мы́шы сѣ́ли, вы́кинуфшы, ни́че нѣту, я и ни... ни любѣ́лѣ я. Ни ма́й, я ни вышива́... ни веза́ла, ни э́тъ са́мѣе вот э́ти скáтирсѣти, ну, па́дзори́ны э́тъ фсе́ э́тъ... Па́дзори́ны кѣленко́рѣвыи бы́ли, кла́ли нѣ ма́трэс, а э́ти кру́жэва́ пришива́ли к ним. Ну, кра́сѣва.

Уборка перед Пасхой

К Па́ски вот нача́нѣш убѣра́тъ к ызба́и вот, вы́т... снѣмиш фсе́, вот та́ко́й гу́л, та́ко́й э́тъ бы намо́иш кѣда́ ы́збу, вот та́ко́й гу́л, ы́тгало́ски. Па́то́м нѣчи-на́иш срежа́тъ. Вот. Крава́ти аде́ниш, фсе́ э́тъ са́мѣе, вот па́дзори́ны, пѣ́крыва́лы, фсе́ э́тъ сме́ниш про́стыни, э́тъ фсе́ к Па́ске-т га́то́вилися. Фсе́ э́тъ на́вѣлѣчѣки аде́ниш чи́стыи, па́то́м э́тъ скáтирти пасѣ́телиш, дива́ны, э́тъ ути́рки¹⁴ па́вѣсиш. Типѣрь ути́рки лежа́т, ни ве́шьла, ни ве́шью. А ути́рки лежа́т.

А куда вы вешали утирки?

На ки́ѣт. Во́т на э́ти ки́ѣтки на ка́ртычѣки... ве́шьли. Бо́жынка бы́ла вот в у́глы. Нѣту. Бы́ла па́ртийнѣя, мужы́к па́ртийный. Вон адне́ паути́ны то́къ, то́къ щѣс уви́да́лѣ вон та́м паути́ны.

А я не вижу. Плохо вижу.

Я-тъ ви́жу хѣрашо́ и ни ви́ди́лѣ, и вот то́къ щѣс сидѣ́лѣ атсѹ́да и рѣзгли-де́лѣ. Вот бо́жынкѣ бы́ла там, а мужы́к па́ртийный, и я бы́ла па́ртийнѣя, и сня́л сваю́ и, мо́жнѣ сказа́тъ, катѹ́ра разбит, но я атне́ла, и щѣс ф це́ркѣи а́на.

Вы отдали в церковь?

Ну а куда́ ш ъ́?

А какая у вас боженка?

Ну та́ка́й бы́ла ниба́льша́йѣ, а я да́жы ни зна́ю, ка́ка́йѣ. Не, не по́мню, ка́ка́йѣ там, са́ съте́кло́м, ы фсе́ там а́на.

¹³ *Подзѹрина* — край простыни, спускавшийся при застилании кровати ниже покрывала.

¹⁴ *Ути́рка* — полотенце.

Это еще от мамы, да?

Да, маё блъгъславлѣнїе. Миня мамъ блъгъславлялѣ былá, и так я снелá и, анá лежалá, а кадá цѣркѣфъ аткрѣли, тудá Катирѣнъ Михáлнъ унислá. Вот, нѣту. Так што тóжэ я не знáю, я не ткáла, не знáю, как нъзывáицъ, ну станóк. Там мнóгъ, там ы...

А вот утиральники повесили бы вот на эти кивоты?

Пѣлатѣнцы. Да. Да. На зѣркѣла вот, на... в ѣтъ сáмъи. И вот адѣниш, тák красѣвъ, красѣвъ убирѣш в ызбѣ к Пáски. А патóм начинáиш жыть, тáм абадрѣ... абдирѣцъ, тáм кудá-тъ снѣмицъ, нáдъ ищѣ апять да Пáски. Ну к Пáски убирáиш хырашó. Дáжэ ф старинú... ф старинú вод дáжэ... Дáжэ партянки, с ѣгъвъ... с пѣчки фсѣ, наскѣ — фсѣ-фсѣ-фсѣ сьтирáлсья. Ни тóлько, машын нѣ былѣ, рукáми фсѣ, замóчиш ф карѣты, фсѣ-фсѣ ѣтъ: наскѣ там, вáришки худѣи там, партянки — пѣд^вбѣвáли [подобували. — А. М.] мужыкѣи в вáлинки. Вот фсѣ ѣтъ фсѣ-фсѣ сьтирáиш, фсѣ. А типѣрь, типѣрь ни сьтирáим, типѣрь фсѣ в машýну кѣниш. Вот сичяс вáришки, што насѣль вáришки, вот дѣве пáры убрáла, вѣсьтирала. А то йѣсли их ни пѣсьтирáиш, их моль сѣс, шырѣтинѣи. Вот.

Выступления на сцене

А старинная обувь какая была, которую сами делали?

Чѣони, лáпти ни насѣла. Ни насѣла. Ну, чѣони... Пѣгадѣ. Лáпти изъ бирѣсты. А чѣони из лѣнá. Вот ѣти сучют такѣи вот, ну, нѣтки такѣи наѣрнѣ ф пáлиц тѣлщинѣи, вот, и вот такѣи тóлстыи, и начинáют вот ы плясѣть, плесѣт. Вот, умѣл кто чѣ дѣлѣть. Ни насѣль я. А ѣти, кáк сказáть, лáпти... у миня гдѣ-тъ... Эн лáпѣть тарчѣт! Ётъ я выступáль, сцѣнку дѣлѣль, с лáптáм. Адѣн лáпѣть тóлько мне дáли. А прицтавлялѣ я кáг двá. Я накланѣюсá, кáг бѣттѣ дѣстаю фтарóй. Вот, лáпѣть.

Вот какой, новенький даже. Не выношенный.

Да, он ужѣ тут грязнѣи. Ни вѣнѣшынѣи, да. У нáс гдѣ-тъ там лáптѣй пáрь лежѣт в ѣтъм, кáк нъзывáица, гдѣ-ка гдѣ фсѣ вот ѣти што забѣфшѣи вѣщи-та, эх, кáк анó, правлѣние такóе-тъ, йѣс там кóмнѣта, там мнóгъ ищѣ — там ы прялѣи там, и скóвѣрьды там, утюгѣ старѣннѣи, кáтóры углѣи. Там фсѣ-фсѣ-фсѣ йѣсѣта. Тóкѣ вы спрасѣли бы, кто...

А мы были там. Музей. Там много «забывших» вещей.

Да-да-да. Забѣфшѣи вѣщи. А ѣтъ я сцѣнку дѣлáла, кáк мужык уѣхѣл в Ленгрáт, вот, в Маскѣу, ну а я в дирѣвни живѣу... И вот кáк, щяс спáю... вот... приѣ... Да!

Я приѣхѣль з дирѣвни нѣ Ванѣошу пѣглидѣть.

Ой, зѣдѣс сафсѣм нарóду мнóга, майѣвó Ванѣошы нет.

Выхóдит он.

— Здрáствуй, Мánька! — Здрáствуй, Вánька!

Вóт ы фстрѣтились с табóй.

Ой, вѣжу, Вánька, стѣл [так!] ты, Вánькѣ, сафсѣм пáринѣ гѣрацкóй.

Óх ы трѣднáя дарóга дѣ Маскѣи миня велá

Сáмы лúчышы́е пада́рки из дярéвни привезла́.
 Ой, привезла́ тибé я, Ва́ня, армя́к но́винький сафсе́м.
 — Што́ ты, Ма́нька, адуре́ла? Бúду ль я армя́к насíть?
 Я пайдú в Масквé в мага́зин и касьтúм сибé куплю́.
 — Ох, привезла́ тибé я, Ва́ня, да ла́пти но́вые сафсе́м.
 — Што́ ты, Ма́нька, адуре́ла, бúду ль я лы́пти насíть?
 Я пайдú в Масквé в мага́зин и батíнки там куплю́.
 — Ой, напекла́ я тибé, Ва́ня, да ляпéшэк аржаных́.
 — Ой, што́ ты, Ма́нька, адуре́ла, бúду ль я ляпéшки йесéть?
 Я пайдú в Масквé в мага́зин, са́йик там сибé куплю́.
 — Ой, привезла́ я из дярéвни да са́мый лúчышый сьмасáт...

Таба́к. У мя́ гдé-ть и таба́к там. А я ищé аткрýла, да вот та́к фу́ — каг
 дúнула, да рьсчíхьли́ся как! А армя́к у ми́ня он бы́л, армя́к был éтый
 са́мый, э, ну вот тако́й, пальто́ зíмние, давнéшнье, éть са́мье, ка́к сказа́ть, с
 пéчки там, ста́рье. А я ищé тудá взяла́, муко́й насы́пъль, да и вот так па-
 те́рла, дь па́том, а на сцóну-ть вы́шла: «Дь армя́к но́вый» — ка́к триханúла.
 Ну сме́ху бы́ль, вапще́ éть мы... Тако́е вот. А па́том во́т:

— До́лго ш в го́рди ты жыл да сваю́ Ма́ньку пэзабы́л,
 Сваю́ харо́шью, приго́жью.

Пляса́ть пайдём.

— Пайдём, Ма́ня нъ крыле́чькъ, пэда́рю тибé кале́чькъ,
 Пайдём, Ма́ничька! — Пайдём, Ва́ничька!

Вот так за́канчивъим.

*Значит, какое-то примирение наступило все-таки! Не то что он её
 отправил обратно?*

Ни атпра́вил, он про́сть... ни пэ́нравильсь йему́ гасьтíнцы йéйныи. Ой,
 выступáли.

Понятно. Это вы сами придумали такую сценку?

Дь на́вернь, То́ня, на́вернь, То́ня. Ана́ мно́гъ придумывъит. Мо́жъ ана́
 как Ёсстэ́ри, ана́ ж да́вно учíльсь гдé фсе́ éть и вида́ль. У йéй мно́гъ, мы с
 йей ка́к-ть выступáли дво́е. Э́ть са́мье. Са́ва де́тка бы́л, ве"зёт нъ базáр:

— Ой, вазьми́ ми́ня с сабо́й. Да што́ ты...

В о́пщим, вот тако́е. Нъ са́нях, нъ са́нях нъгрузи́фшы.

— Ну ла́днъ уш, сади́сь.

Сéль я.

— Ой, Са́вушка, а ка́к мы... Но́чь-ть ба́льшая, ни... захва́тит нас но́чь-
 ть, ну, ка́к мы бúдим спа́ть-та?

— Ну че́, ля́жым дь спа́...

— А мы праспи́м с таба́й го́рьт-ть.

— Сца́ть захóчиш, сама́ саско́чиш!

Вот так.

Это прямо на сцене?

Так ы гва́рим на сцóни: сца́ть захóчиш, сама́ саско́чиш. Ой, кьра́ул.
 А па́том... Па́том уш йéхьли, йéхьли, при́йе́хьли.

— Ой, а мужык-ть исправный. За ниво п ы замуш можнь.

Эть я гъварю. А он:

— И бабёнка-ть ничевó.

Я фстаю:

— Фсё магу, фсё умею, фсё умею дэльть: и карóвушку дайтъ, и телёнушка пайтъ, съмагóньчку варйтъ.

Ой, вóт выступáли. Ну я вапщё ш выступáю шутъчнье такóе, у мне фсе пёсни шутъчньи... и визьдэ.

Отлично! Это вы собрали и армяк, и лапти, да?

Да, эть фсё былъ, вот так в жгулэ. Я эть каг грóхнулъ ево, стáль дьставáть. Во, а он: «Хó, — сразу, — эть не нáдь, эть не нáдь». И лепёшки б́или, аржанóй хлэп, вот так ньпáлáм, и лепёшки б́или.

А кто сделал?

Дъ хлэп чёрный, эть сáмье, купíфшы, разрэзьфшы пъпáлáм, лепёшки дастáли. Ну кадá такóе, асóбиннь вот к Нóвму гóду такóе, ну кадá идёт примёрнь к смóтру какóму гáтовисся, тáм уш пёсьни паёш такéи нърмáльныи, там пръ Расíю примёрнь или какí, ну, паём, я люблю́ очинь пръ Расíю петь пёсни.

В а л е н к и

Нам говорили, что вы из семьи валяльщиков? А вы сами делали валенки? Вот эти самодельные?

Эть ни май, эть з горъдъ привезл́и. Канéшнь, ани съмадэльныи, чё там. Вóйлък, ктó-ть шшыл. Эт сáмье, мóжы гдэ и... Там мой сын, у йевó такóй кáминный дом, такóй н́изинькей, ну, аднóитáжный, и этъ... бáбушкъ жылá ищэ, этъ бáбушкин. Онé, када бáбшкъ пъмерлá, стáли разбирáть её вéщи, он ы нашóу. Хатéли уш на свáку, а он гыт: ó, я ищэ г бáбушки Зóи свезу́, на пéчки там б́удут ъдявáть. Вот аны́, он ых привёс, тéплыи. Вóйлъчньи. А я, я валя́ль, я валя́ль. У мя вáлинкъф ни астáфшы. Ни астáфшы. А кáлóтки йёсьтя. Кáлóтки.

А валять могли и мужчины, и женщины?

Ну, кáк сказáть, фсе, фсе. Дá, да, и жéнщины валя́ют, и... У нáс фсе валя́ли. У нáс скóлькъ мы б́или, у нáс в двух бáнях мы валя́ли. В бáнях дэльли э́та кáтóк, и э́тъ... У нáс Рíнь валя́ла, Лёлькъ, Мáня валя́ла, Дúня валя́ла, я валя́ла, Вáля Максímъва валя́ль. Вот дифчéнки, мы трóе валя́ли дифчéньк, дифчéнки. Вот. Три жéнщины валя́ли, жéнщины зáмужым, ужé б́или рибитíшки. И муш́ины. Пáпкъ мой валя́л, дýдя Вáня Круглóф валя́л, у нас нь Асáфцэ вод б́ылъ, навёрнь, дамóф дъвенáцыть, щитáй, фсе валя́ли. Там тóлькъ б́или двá... двóйе, занимáлися кáткъми, бóндари, кáтки дéльли. А тáк, щитáй, фсе валя́ли, дирéвня од былá такáя фся, снъвáли. Машýн б́ылъ три, три машýны б́или. У нáс б́или тóкъ вот нáшы, свáй, тóтъ вот пáпкины плимýнники и вот брат, вóт, вот б́или в машýну шэрсéть. Пá очириди, штó ш там машýнь-ть онá ни иликтр́ическия, крут́ить нáдь.

А машину сами делали?

Навѣрнѣ... Какъ скъзѣтъ, я дѣжы и не знѣю, я кагда рѣдиласѣ, анѣ ужѣ былѣ. А чѣйѣ, ну фсѣ-тѣки тамъ ы, тамъ многѣ приспѣсаблѣний тѣжѣ. Бѣрабѣн, нѣ бѣрабѣн адиѣуцѣ вѣлики. Такіи вот, нѣ, мѣтрѣ, метр двѣцѣть примѣрнѣ, такіи вот навѣрнѣ. Вѣлики: бѣстрый вѣликъ ы тѣхий вѣликъ. Вотъ ыдѣтъ тѣхий мѣдлинна, а бѣстрый вотъ такъ чѣшытъ бѣстрѣ ѣтъ нивѣ шѣрсѣтъ. Патѣмъ бегѣн. Бегѣн вотъ такѣй, игѣлки вотъ такіи, бегѣн. Боѣйкѣ фпиридѣ. И ѣтѣй...

А бегун для чего?

Ну тѣжѣ ѣтѣй, тѣжѣ, какъ вѣликъ, но тѣкъ жѣ онъ пабѣльшѣ самъ, и онъ з бѣрабѣна ачѣсывѣит, а вѣлики с невѣ снимаѣютъ ужѣ, идѣтъ, и вѣтъ шѣрсѣтъ чѣшыца, какъ на чѣсѣлѣхъ. Ну вотъ нѣ чѣсѣлѣхъ-тѣ папрѣбуй, нѣ кусѣчикъ па-лѣжыш, чѣшыш, чѣшыш, а йѣтъ бѣстра, примѣрнѣ килаграмѣ двѣ рѣзабѣйѣшъ ы ѣтъ сѣмѣе, за чѣс, ѣтъ мѣнѣшы, ѣтъ мѣнѣшы, многѣ бѣли.

А где брали шерсть? Она вся своя была?

Канѣшнѣ, шѣрсѣ. Фсѣ авѣцъ диржѣли. Фсѣ авѣцъ диржѣли. И бѣли.

По сколько надо было держать валяльщикам овец?

Авѣцъ крѣглыи гѣтъ диржѣли и вапѣше диржѣ... Ни тѣлькѣ валяльщѣки. Я тѣбѣ сказаѣла: принасіѣли и сѣсѣди, принасіѣли изъ другѣхъ диривѣнѣ свѣйѣи, кто тамъ закаѣзывѣйитъ вѣлинки, принасіѣли шѣрсѣтъ...

Не только для себя валяли?

Ни тѣлькѣ для себѣ, и ... мѣжнѣ сказаѣтъ, фсѣю акрѣгу снабжѣли. Вотъ примѣрнѣ Асавѣцъ онъ адѣнъ тѣкъ и... да ф Пѣрвитѣни кѣй-кто валяѣл. И Асавѣцъ. А зѣдѣсь вотъ фсѣ зѣдѣсь, никѣтъ. Ну вотъ на Вѣлѣсѣфке валяѣли вотъ ѣтъ тамъ, тамъ нѣ краѣу, гдѣ Мѣнѣя живѣтъ, Тѣраканѣвы, бѣл тамъ мушчѣина, онъ валяѣл тѣжѣ. На Вѣлѣсѣфке. Вотъ. А такъ вотъ ѣти фсѣ.

А продавали куда-то? За пределы уже своих деревень?

Прѣдаваѣли. Прѣдаваѣли, прѣдаваѣли. Ну, кто изъ гѣрѣдѣ дѣжѣ приѣжжѣл, пѣкупѣли, я дѣжѣ не знѣю, пачѣмъ. Типѣрь, ну, аднѣи ш. Фсѣ бѣлѣ дишѣѣвѣе тагда. Какъ сказаѣтъ. Я йѣѣ сказаѣлѣ. Вѣлинки свѣлѣтъ пѣру. А ю нѣдѣ, йѣсли вотъ пѣру вѣлинѣк, йѣсли сѣсъ с утрѣ, рѣщѣпѣтъ шѣрсѣтъ, разбѣтъ, зѣлажѣтъ и свѣлѣтъ. Дѣй бохъ тѣкъ пѣру аднѣу. Читѣѣри пѣдѣдѣсѣятъ тагда бѣлѣ. Читѣѣри пѣдѣдѣсѣятъ рубѣлѣ. Цѣлѣй дѣнь рабѣты. Ну и фсѣ.

Д о м

Вотъ примѣрнѣ у минѣ домъ кагда рубѣли, тѣжѣ пѣтъ рубѣлѣй на дѣнь я платѣлѣ кѣждѣму. У минѣ бѣлѣ шѣсъ чѣлавѣк, вотъ. Ну бѣстрѣ у минѣ дѣлѣли, навѣрнѣ. Ну, ѣтъ у насъ тапѣрнѣ, рабѣты-тѣ нетъ такъ, шѣѣѣбы тамъ чѣстъ-глѣтѣкъ. ѣтъ у насъ абѣиф, у минѣ тамъ абѣиф, навѣрнѣ, такѣй слѣй... абѣиф. А чѣ, рѣнѣшы анѣ па трѣцѣтъ капѣикъ стѣили, а у минѣ малѣнѣкъ дѣмѣѣкъ зѣхадѣл, у минѣ вотъ бѣлѣ ис тѣй избѣ труба вотъ такъ прѣлѣжынѣ в ѣту и ф пѣчѣку. И анѣ далѣкѣ, а уклѣн нѣдѣ, шѣѣѣбы шѣѣѣбы вѣшы и вѣшы, шѣѣѣп тѣга бѣлѣ. А у минѣ нѣ бѣлѣ асѣѣѣ.

Дѣкъ ы... я када зѣмушъ вѣшлѣ, паствѣили тамъ ѣтъ, пастрѣили ѣтъ в шы-ѣсѣятъ читѣѣвѣртѣмъ, ну гдѣ-тѣ, мѣжѣ, ф шыѣсѣятъ шыѣѣѣѣмъ. У минѣ Жѣнѣя какъ рѣс

учился нъ трьктаристъ, я вышлѣ, он у мня трьктаристъм был. Вот, зьтаплю там лежанку, у миня да самъвъ нѣзу дым. Я сижѣ, а дядя Пѣтя такой идѣт: дѣфкъ, ты дѣма? Дѣма, дядя Пѣтя. Сижѣ, плачѣю сижѣ у лежанки. Нѣ, ѣтъ не дѣлъ, не дѣлъ, давай, дѣфка, мы тебѣ зьдесѣ снисѣ... Там вот типѣрь навѣрхѣ... навирѣхъ прямъ нѣ пѣталѣкъ, на крѣшу напремая труба. Хѣрашѣ тѣпицѣ, ни дымѣнки, а зьдесѣ ѣтъ вод жарѣ, зьдесѣ малѣничѣкъ ѣтъ закроѣ, пажарчи штоп, тѣжѣ тѣпица хѣрашѣ. И биз дѣму типѣрь, ни каптѣт.

А, там он провѣл?

Он там лежанку зьдѣлѣл и вывил иѣ тудѣ навирѣхъ, дядя Пѣтя. А зьдесѣ другѣю зьдѣлѣл, вот сюда. А тѣ йей нѣ былѣ срѣзу. Вот так таплю, ѣт самѣйе. И... а абѣи-тѣ дишѣвыйе, зькаптѣт, я вазѣмѣ ѣт самѣе нѣвыи, нѣвыи, так ѣ приклѣю.

Тут ребѣята: давай абдирѣм, ин у тиѣ сътѣну наѣ выпримить, вот ѣтѣй бугѣр. Я гу: ничѣвѣ не бѣду я. Ктѣ эсли прѣдаѣти дом, камѣ бѣдит тѣшнѣ, пузѣ дѣлѣт пѣ-другѣму. А мнѣ и так хѣрашѣ. А штѣ, у тя там слой абѣй. Ну и наплѣватѣ, а мнѣ хѣдѣ былѣ бы избѣ памѣнышы п. Вѣт я гѣврѣю: пашлѣи вы наѣфик. И вот. Нѣнчи ѣбищѣлися мнѣ ф тѣй избѣ зьдѣлѣть ремѣн, тѣжѣ паклѣить па нѣвой и пакрѣсить там. Вот. А ѣ гѣврѣю: знѣйти штѣ, у вас типѣрь свѣих дѣлѣв, дамѣ купѣфшы, дѣлѣт там наѣдѣ. Дѣ бѣйти мой. Ничѣ мнѣ не наѣдѣ. Я вод зьдесѣ живѣу, мнѣ ѣчинѣ хѣрашѣ.

Щѣс внѣчѣкъ звѣнит: бѣбушѣкъ, чѣ там дѣлѣиш? А ничѣвѣ, лежѣу дѣ читѣю. Вот, взѣфшы журнѣл. Чѣ я зьдѣлѣю. Дѣ слѣхѣлѣ я, с тѣвайм... Я гу: типѣрь давайѣти мнѣ кѣпим за тѣщѣю, за двѣ тѣщи такой, я гу, на двѣцѣтъ канѣлѣф. А тибѣ и за ѣтѣт, ѣт самѣйе... Ну, тагда никакѣвъ, ничѣ не наѣдѣ. Бѣду спатѣ, бѣду читѣтѣ, бѣду картѣшку палѣтъ, я гѣврѣю. И не наѣдѣ мнѣ тагда тиливѣзѣра.

Ну штѣ ш, я винаватѣ, как он трѣснул ѣ згарѣлѣ вот ѣта пристѣфѣкъ-та. Вот, пристѣфѣка згарѣлѣ, щѣз бы... Хѣрашѣ пакѣзѣывѣит тѣливѣзѣр ат ѣтѣй тарѣлки-тѣ, хѣрашѣ. А вот... Был нѣприжѣнийе балшѣйе, а у миня нигдѣ, фсѣ былѣ выклѣчифшы лѣмпѣчѣки, ѣ и ни вѣжѣю, и не знѣю, и глѣжѣу.

Мнѣ тѣкъ э... вот пѣзѣванѣлѣ вон чѣриз двѣ дѣмѣ сасѣтка: у тибѣ харѣшѣй свет? Лѣн, а ѣ и не знѣю. Тѣлѣвѣзѣр рабѣтъит, а негдѣ ни фклѣучѣфшы. Сѣ йей пѣгѣварѣлѣ, тѣлка сѣла, каг бѣбѣхнѣул, прѣпки там вѣскичили и зьдесѣ. Я так ѣ патпрѣгнѣулѣ, испугѣлѣсь. Я дѣмѣлѣ, чѣ взарѣлѣсь зьдесѣ. Пѣглѣжѣу, фсѣ стѣйт, нигдѣ не взарѣлѣфшы, не... Дѣму не пѣхнит, ничѣм ничѣ пѣлѣнѣъм нѣту. Абашлѣ, выклѣчилѣ, прѣпки фклѣучѣлѣ, а Лѣна звѣнит, дѣчѣка: выклѣчи и прѣпки снѣвъ пусѣ вѣб... а тѣ у тибѣ там ѣ щѣчиг згарѣт. Фсѣ вѣбилѣ.

ѣто что, был такой подскок напряжения?

Канѣшнѣ. У миня ѣчинѣ ярѣкѣя, ѣчинѣ ярѣкѣя, а у сасѣдѣй, вон дѣлѣшы Олѣга: а у нас, гѣврѣт, ѣли-ѣли. Ни рабѣтълѣ ничѣ. Мѣжѣ гдѣ зѣхлѣснѣулѣ, прѣвадѣ или чѣ, да. Патѣм зьдѣлѣли, зьдѣлѣли, к утрѣу ужѣ нармѣальный свет.

Диалектологические атласы

ДАБМ — Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Карты. Мінск, 1963.

ДАРЯ — Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. I. Фонетика. М., 1986; Вып. II. Морфология. М., 1989; Вып. III, часть 1. Лексика. Минск, 1997. Вып. III, часть 2. Синтаксис. Лексика. Минск, 2000.

Литература

Дьяченко и др. 2020 — С. В. Дьяченко, Е. Г. Жидкова, А. В. Тер-Аванесова. Перфектные конструкции в опочецких говорах // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. XXIII. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии (памяти Андрея Анатольевича Зализняка)» (27–29 мая 2019 г.). М., 2020. С. 53–87.

Захарова, Орлова 1970 — К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова. Диалектное членение русского языка. М.: Просвещение, 1970.

Карский 1903 — Е. Ф. Карский. Этнографическая карта белорусского племени. СПб., 1903.

Касаткин 2005 — Л. Л. Касаткин (ред.). Русская диалектология. М.: Academia, 2005.

Кириллова 1975 — Т. Н. Кириллова. Очерки по фонетике говоров Калининской области: Учебное пособие по спецкурсу. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1975.

Кузьмина 1975 — И. Б. Кузьмина. Еще раз о конструкциях типа *картошка выкопано, кони запряжено, пол помыто* в русских говорах // Русские говоры: К изучению фонетики, грамматики, лексики. М.: Наука, 1975.

Кузьмина 1993 — И. Б. Кузьмина. Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М.: Наука, 1993.

Кузьмина, Немченко 1971 — И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко. Синтаксис причастных форм. М.: Наука, 1970.

Ландер 2005 — Ю. А. Ландер. Русский разговорный субъектный результатив (рукопись).

Лопатина 2000 — Л. Е. Лопатина. Конструкции типа рус. *корова (корову) подоено*, бел. *грыбы пазбірана*, укр. *гроші узято* // Восточнославянские изоглоссы 2000. Вып. 3. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2000. С. 139–141.

Николаев 2005 — С. Л. Николаев. Рефлексы *s (*z), *š (*ž) и *sj (zj) в псковских говорах и в двух псковских рукописях XV–XVI вв. // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 6. Славянская диалектология и история языка. М.: Институт славяноведения РАН, 2005. С. 94–112.

Образование 1970 — К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова, А. И. Сологуб, Т. Ю. Строганова. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров: по материалам лингвистической географии. М.: Наука, 1970.

Опыт 1915 — Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов, Д. Н. Ушаков. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии. М., 1915.

Тер-Аванесова 2013 — А. В. Тер-Аванесова. Производные формы глагольной парадигмы и некоторые отглагольные частицы в одном среднерусском говоре // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 16. Грамматика славянских диалектов. Механизмы эволюции. Утраты и инновации. Историко-типологические явления. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 211–239.

Тер-Аванесова 2019 — А. В. Тер-Аванесова. Синтаксические функции и формы страдательных причастий прошедшего времени в южнорусском говоре // Фортунатовские чтения в Карелии. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2019.

Трубинский 1983 — В. И. Трубинский. Результатив, пассив и перфект в некоторых русских говорах // Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л.: Наука, 1983. С. 216–226.

Трубинский 2004 — В. И. Трубинский. Русская диалектология: Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем. М.; СПб.: Academia, 2004.

Якобсон 1985 — Р. О. Якобсон. К общему учению о падеже // Р. О. Якобсон. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 133–175.

Arkadiev, Wiemer 2018 — P. Arkadiev, B. Wiemer. Perfects in Baltic and Slavic // URL: https://www.academia.edu/37595991/Perfects_in_Baltic_and_Slavic.

Danylenko 2020 — A. Danylenko. On the grammaticalization of the -(v)ši- resultative in North Slavic // Historical Linguistics 2017 Selected papers from the 23rd International Conference on Historical Linguistics, San Antonio, Texas, 31 July — 4 August 2017. John Benjamins Publishing Company, 2020.

Получено 21.07.2020

Anna V. Malysheva

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
annamalys@mail.ru

Alexandra V. Ter-Avanesova

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
teravan@mail.ru

SELIGER-TORZHOK DIALECT OF THE VILLAGE LUZHNIKOVO AND ITS SURROUNDINGS

The publication presents some features of the phonetics and grammar of one Seliger-Torzhok dialect and samples of transcribed records from three informants.

Quantitative analysis of the occurrence of allophones of the phonemes /a/, /o/, /e/ in the first pretonic syllable after “soft” consonants showed a fairly stable “yakanje” in the idiolects of informants born in the village Sitnikovo in the early thirties of the 20th century, and the tendency to “ikanje” in the speech of the informant from the village Osovets, born in 1941. The idiolects of all three informants are characterized by a complex, apparently transitional system of vocalism. In particular, there is a partial distinction between the phoneme /a/, on the one hand, and the phonemes /o/ and /e/, on the other hand.

Functional features of the reflexive particle in the dialect are considered, some of them are not found anywhere except in small areas within the territory of Seliger-Torzhok dialects.

In the collection of texts recorded in the village of Luzhnikovo and its surroundings, the perfect predicates make up about 80% of the total number of usages of past participles. Luzhnikovo dialect, as well as the other Seliger and Torzhok dialects, shows a tendency to use both subject- and object-oriented *sh*-participles in perfect constructions. These participles, which in most Russian systems are used only in “subjective resultative” constructions, are also found in the Luzhnikovo dialect in “objective resultatives”, but do not completely displace *n/t*-participles in this position; they are less common in active “possessive resultative constructions”. Thus, all three known diathetic types of *sh*-perfect constructions are found in the dialect, as well as “objective resultatives” with *n/t*-participles. All types of perfect constructions except “possessive resultative” and “objective resultative” with *n/t*-participles can be extended by the phrase “preposition *u* + genitive” denoting the subject (agent). A remarkable feature of the Luzhnikovo dialect is the usage of “*u* + genitive” in “subjective resultative” constructions with intransitive verbs as predicates. This must be a characteristic of the East of the Russian “perfect area”; a tendency to unify the phrase “*u* + gen.” as the marker of the subject in the *sh*-perfects is observed. The absence of the subject in “objective resultatives” with *n/t*-participles is also an important feature of the Luzhnikovo perfect system, which brings it closer to the Eastern Russian, primarily central and South-Eastern resultative systems. At the same time, both agreement and the absence of agreement between the syntactic subject and *n/t*-participle, as well as both “truncated” and “non-truncated” forms of participles in case of disagreement are attested in Luzhnikovo and unite the dialect with the Pskov-Novgorod area. In the Luzhnikovo dialect, the recorded impersonal constructions mainly use *n/t*-participles of transitive verbs.

Keywords: North-Western Russian dialects, *yakanye*, vowels in the pretonic syllable, reflexive particle, perfect verb constructions, text

References

- Arkadiev, P., & Wiemer, B. (2020). Perfects in Baltic and Slavic. In R. Crellin, & T. Jügel (Eds.), *Perfects in Indo-European languages and beyond* (pp. 123–214). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Avanesav, R. I., Krapiva, K. K., & Matskevich, Yu. F. (Eds.). (1963). *Dyialektologichny atlas belaruskai movy. Karty*. Minsk: Tipografiia Akademii nauk BSSR.
- Avanesov, R. I., & Bromley, S. V. (1986–2000). *Dialektologicheskii atlas russkogo yazyka. Tsentral'noy Evropeiskoi chasti SSSR* (Vols. 1–3). Moscow: Nauka.
- Danylenko, A. (2020). On the grammaticalization of the *-(v)ši-* resultative in North Slavic. In B. Drinka (Ed.), *Historical Linguistics – 2017. Selected papers from the 23rd International Conference on Historical Linguistics (San Antonio, Texas, 31 July – 4 August 2017)* (pp. 294–316). John Benjamins Publishing Company.
- Dyachenko, S. V., Zhidkova, E. G., & Ter-Avanesova, A. V. (2020). Perfektnye konstruktii v opochetskikh govorakh. In A. A. Moldovan (Ed.), *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Vyp. 23. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Grammaticheskie protsessy i sistemy v sinkhronii i diakhronii (pamiaty Andreia Anatol'evicha Zaluzniaka)» (27–29 maia 2019 g.)* (pp. 53–87). Moscow: IRIA RAN.
- Jakobson, R. O. (1985). *Izbrannye raboty*. Moscow: Progress.
- Kasatkin, L. L. (Ed.). (2005). *Russkaia dialektologiya*. Moscow: Academia.

- Kirillova, T. N. (1975). *Ocherki po fonetike govorov Kalininskoi oblasti: Uchebnoe posobie po spetskursu*. Kalinin: Kalininskii gos. un-t.
- Kuzmina, I. B. (1975). Eshche raz o konstruktivnykh tipakh *kartoshka vykopano, koni zapriazheno, pol pomyto* v russkikh govorakh. In L. L. Kasatkin, E. V. Nemchenko, T. Yu. Stroganova (Eds.), *Russkie govory: k izucheniiu fonetiki, grammatiki, leksiki* (pp. 202–234). Moscow: Nauka.
- Kuzmina, I. B. (1993). *Sintaksis russkikh govorov v lingvogeograficheskom aspekte*. Moscow: Nauka.
- Kuzmina, I. B., & Nemchenko, E. V. (1970). *Sintaksis prichastnykh form*. Moscow: Nauka.
- Lopatina, L. E. (2000). Konstruktsii tipa rus. *korova (korovu) podoeno*, bel. *gryby pazbirana*, ukr. *groshi uziato*. In T. V. Popova (Ed.), *Vostochnoslavianskie izoglossy – 2000* (Issue 3, pp. 139–141). Moscow: Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova RAN.
- Nikolaev, S. L. (2005). Refleksy *s (*z), *š (*ž) i *sj (zj) v pskovskikh govorakh i v dvukh pskovskikh rukopisiakh XV–XVI vv. In L. E. Kalnyn, & G. P. Klepikova (Eds.), *Issledovaniia po slavianskoi dialektologii* (Issue 6, pp. 94–112). Moscow: Institut slaviano-vedeniia RAN.
- Ter-Avanesova, A. V. (2013). Proizvodnye formy glagol'noi paradigmy i nekotorye otglagol'nye chastitsy v odnom srednerusskom govore. In L. E. Kalnyn' (Ed.), *Issledovaniia po slavianskoi dialektologii* (Issue 16, pp. 211–239). Moscow: Institut slaviano-vedeniia RAN.
- Ter-Avanesova, A. V. (2019). Sintaksicheskie funktsii i formy stradatel'nykh prichastii proshedshego vremeni v iuzhnorusskom govore. In N. V. Patroeva (Ed.), *Fortunatovskie chteniia v Karelii*. Petrozavodsk: Izd-vo Petrozavodskogo gos. un-ta.
- Trubinskii, V. I. (1983). Rezul'tativ, passiv i perfekt v nekotorykh russkikh govorakh. In V. P. Nedialkov (Ed.), *Tipologiya rezul'tativnykh konstruktsii (rezul'tativ, stativ, passiv, perfekt)* (pp. 216–226). Leningrad: Nauka.
- Trubinskii, V. I. (2004). *Russkaia dialektologiya: govorit babushka Marfa, a my komentiruem*. Moscow; St Petersburg: Academia.
- Zakharova, K. F., & Orlova, V. G. (1970). *Dialektnoe chlenenie russkogo yazyka*. Moscow: Prosveshchenie.
- Zakharova, K. F., Orlova, V. G., Sologub, A. I., & Stroganova, T. Yu. (1970). *Obrazovanie severnorusskogo narechiia i srednerusskikh govorov: po materialam lingvisticheskoi geografii*. Moscow: Nauka.

Received on 21.07.2020